Дану ХАЙДАРЛЫ
посвящается

ДОКУМЕНТЫ О НОГАЙСКОМ ВОССТАНИИ 1758 ГОДА

Александр ПОНОМАРЁВ
кандидат исторических наук
ведущий научный сотрудник отдела
Древних Актов Центрального государственного
исторического архива Украины, г. Киев (ЦГИАК Украины)
Центральный государственный
исторический архив Украины, г. Киев
ORCID: 0000-0001-5492-0804

CZU: 930.25:94(470-44)"1758"
DOI: https://doi.org/10.59295/lrr2023.21

Summary:
Documents about the Nogai uprising of 1758
Based on archival sources, the conditions for the emergence of the Nogai rebellion in the summer-autumn of 1758 and the subsequent campaign of Nogai troops against Moldova, with the subsequent occupation of the Khan's throne in Bakhchisarai by Crimea-Girey in the spring of 1759, are considered. Documents are published about the uprising of the Yedisan Nogai Horde against their Serasker Sultan due to the excess of his power; about the military skirmish between the Budzhatsky and Yedisan Nogai hordes; about the destruction of the Sultan's and Khan's villages in Moldova by the Nogais; about the involvement of Khan Arslan-Girey in the Tatar civil strife; about his inability to suppress the rebellion of the Edisans; about the growth of the uprising and the burning of four Budzhak villages; about sending the Rumelian Pasha with an army to help the Crimean Khan to suppress the uprising of the Yedisan Nogais; about the intention of the Nogais to transfer to Russian citizenship; about the appeal of the Turkish Sultan to the Russian government not to accept Nogais as citizens; on the removal of the Crimean Khan Halim-Girey from power by the Turkish Sultan and on the appointment of Crimea-Girey in his place; about the return to Crimea of troops who acted to suppress the uprising of the Yedisan Nogai Horde.

Key words: *Nogai rebellion, Halim-Girey, Crimea-Girey, compensation for losses, return of prisoners, fugitive Moldovans, zaporozhian intellegence.*

Проблема ногайского бунта 1758 г. была актуализирована в русскоязычной историографии ещё в 1802 г. в работе Ст. Богуша-Сестренцеви-

ча[1], более детально освещена в работе В.Д. Смирнова[2], которая выйшла значительно позже. Современные исследователи, также так или иначе, затрагивали указанную проблематику. Среди них стоит отметить работы В.Е. Возгрина[3] и Д. Хайдарлы[4]. Зарубежные авторы также не обошли вниманием это событие, а их отчёты и другие аналитические наработки остаются едва ли не единственным детальным источником по этому вопросу[5].

Однако на сегодня остаётся неоценённым массив источников, которые содержат ценную информацию по крымскотатарской истории. Это фонды Архива Коша Новой Запорожской Сечи (ф. 229) и Киевской губернской канцелярии (ф. 59), которые хранятся в Центральном государственном историческом архиве, г. Киев. Материалы фондов, которые преимущественно состоят из донесений запорожцев-разведчиков, и стали тем основанием, которое позволило более-менее детально осветить события конца весны 1758 – весны 1759 гг.

Именно в конце весны – начале лета 1758 г. в едисанских степях произошёл бунт ногайской верхушки, причины которого будут указаны ниже. Это событие на протяжении лета-осени приобрело значительный размах, когда к восставшим едисанцам присоединились и другие ногайские племена. Во главе ногайцев стал Крым-Гирей, которого они требовали назначить крымским ханом. Порта дважды, в августе и в октябре 1758 г., провозглашала Крым-Гирея ханом, чтобы он смог усмирить восставших ногайцев. Однако новый хан создавшуюся ситуацию использовал в свою пользу, возглавив поход на Молдову, чтобы добыть ясырь. Нападение на Молдавское княжество стало продолжением ногайского бунта, а последствия этих событий имели такое эхо, что ещё в 1759–1760 гг. от Крым-Гирея требовали возмещения убытков, нанесённых княжеству. Хан, в свою очередь, требовал возвращения под свою

[1] Ст. *Богуш-Сестренцевич*. История царства Херсонеса Таврийского, т. II. Санкт-Петербург: Типография Шнора, 1802, сс. 358–360.

[2] В.Д. *Смирнов*. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетия, до присоединения его к России. В: Записки Одесского общества истории и древностей, т.15, 1889, сс. 231–236.

[3] *В.Е. Возгрин*. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырёх томах,. т. I. Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013; *В.Е. Возгрин*. Крым-Гирей – первый хан нового времени. В: Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2010, сс. 40–55.

[4] Д. *Хайдарлы*. Молдавия и Крымское ханство (1718-1774). В: *Stratum plus*, 2003-2004, №6, сс. 282–288.

[5] [Пейсонель Ш., де] Отчет о восстании ногайцев Иедисана, послужившего причиной свержения Алим-Герай-хана и восшествия на престол Крим-Герай-хана, в 1758 г., посланный в 1759 – министрам короля господином де Пейсонель, В: *Пейсонель Ш. де*. Записка о Малой Татарии, Днепропетровск, Герда, 2009, сс. 54–64.

юрисдикцию молдавских крестьян, которые убежали от произвола ногайцев в украинские селения, которые тогда входили в состав Речи Посполитой. Не желая уступать, Крым-Гирей длительное время оставался в своей летней резиденции – Каушанах, либо буджацких или едисанских степях, поскольку, заняв таким способом престол, он не мог рассчитывать на поддержку Дивана, а опирался только на ногайские орды. Только в конце апреля – в начале мая 1759 г. Крым-Гирей вернулся в Крым, въехав в Бахчисарай уже как полноправный хан.

Как отмечалось выше, историография имперского периода сделала первые попытки заявить о восхождении Крым-Гирея на ханский престол, однако, очевидно, из-за незнания проблематики, она некоторые факты подавала искривлённо. Так, Ст. Богуш-Сестренцевич, говоря о характере Крым-Гирея, отмечал, что он со стороны наблюдал за ногайскими ссорами, заняв престол без единых усилий, что не соответствует действительности, хотя и до определённой степени характеризут хитрость и ловкость претендента на ханский престол.

Не вызывают доверия и следующие слова исследователя: ,,Первым его (Крым-Гирея – *А.П.*) попечением было также, чтоб исправить вред, сделанный им против своей воли в Молдавии. Все вещи были возвращены в совершенной точности; сам он отослал обратно восвояси около двадцати тысяч вывезенных им невольников”[6].

На самом деле ни Крым-Гирей, ни ногайцы не желали возвращать пленников и награбленное. Более того, едисанцы после похода в Молдову, где они ,,все салтанские, а паче ханские деревни разграбили, народа много умертвили, а инних в плен взяли”, по требованию Порты вернуть захваченный ясырь, ,,на то отпираются, якоби в плену у них ни одного человека не имеется”. При этом они подчёркивали, что всех взрослых пленных побито при стычках, а малолетних у них в наличии не более тысячи[7].

Кроме того, Крым-Гирей требовал немедленного возвращения молдаван-беглецов из Польши, что растянулось на несколько лет и летом 1760 г., ещё было предметом споров между Молдовой и Крымским ханством. На претензии молдавских господарей Крым-Гирей отвечал: ,,А о своих здѣшних убитках пущай-де ищут на прежних бивших в Криму ханах, а он-де за них доволства чинит не будет, и для того-де оставшую орду едичкулских нагайцов з-за Буга к прежде поселенним понад Днепром тоею стороною вивесть приказал тисяч до двадцяти, и... сквозь по-

[6] Ст. *Богуш-Сестренцевич*. Указ. соч., с. 360.
[7] Центральный государственный исторический архив Украины (в дальнейшем: ЦГИАК Украины). Ф. 59, оп. 1, д. 19115, л. 3–3 об.

над Днепром и понад Конскою селитимет их”[8]. Первыми шагами хана относительно ,,возмещения убытков” было намерение отправить войско в Польшу для возвращения молдаван-беглецов, а не самому отдавать захваченных невольников.

На момент ногайского бунта Крым-Гирей не был крымским ханом, поэтому выдвигать к нему претензии было нелогично. Порта именно для этого накануне 11 августа 1758 г. и утвердила его ханом, чтобы он прекратил беспорядки среди ногайцев, утихомирив их[9]. Поскольку в случае распространения восстания ногайцев, если не Молдавия, то Польша бы оказалась в роли очередной жертвы уже юридически полномочного хана, поскольку ,,за... угрожениями о возвращении народа и пограбленного имеют они, едисане, намерение, будто на Полщу напасть, и тою добичю волоских жителей удоволствовать”[10].

Однако, вернёмся к 1758 г., когда весной – начале лета состоялся бунт, и Халим-Гирей потерял ханский престол, который так ловко захватил Крым-Гирей. По свидетельству Пейсонеля Халим-Гирей лишился ханского трона вследствие ,,необузданного произвола и безрассудного самоуправства” его сыновей – буджацкого, едисанского и кубанского сераскеров[11]. Влиятельные мурзы открыто выступили против Халим-Гирея, требуя от него усмирить указанных особ. Однако это было ему не под силу, потому что Халим-Гирей, который был ловким и мужественным властелином в молодости с годами впал в наркотическую зависимость, став неспособным к управлению[12].

Произвол ханских синовей, в чатности буджацкого сераскера Сеадет-Гирея проявилось во время рамазану 1757 г., когда его по приказу хана и Порты направили в Едисан, чтобы едисанцы вернули награбленное запорожцам. Это было сильным оскорблением для едисанского сераскера Саид-Гирея[13], который не отказывался возмещать убытки, и, – как отмечал Ш. Пейсонель, – своим благопристойным поведением заслуживал большего доверия[14]. К тому же, Сеадет-Гирей был недавно назначен (1757 г.) буджацким сераскером в обход старших братьев, из-за того что мурзы смотрели на него как на выскочку, а к Халим-Гирею неприязнь усилилась из-за игнорирования им сложившихся традиций – назначать на должность за принципом старшинства.

[8] Там же. Ф. 229, оп.1, д. 89, л. 4 об.
[9] Д. *Хайдарлы*. Указ. соч., с. 284.
[10] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 19115, л. 3 об.
[11] Цит. по: В.Д. *Смирнов*. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетия, до присоединения его к России. В: Записки Одесского общества истории и древностей, т.15, 1889, с. 235.
[12] *В.Д. Смирнов*. Указ. соч., с. 232.
[13] Саад-Гирей у Пейсонеля.
[14] [Пейсонель Ш., де], Указ. соч., с. 55.

Прибыв в Едисан, Сеадет-Гирей арестовал многих мурз и привёл их, закованными в цепи, в Буджак, где они погибли в тюрьмах или были убиты, а их жён и детей отдали на глумление слугам. 6 июня 1758 г. подпоручик Тарасов, проезжая через Бендеры, констатировал, что ,,пришол весь город в смятение и огорожи[вался], а причина та, как… сказы[ва]ют, нагайская орда приносила жалобу к [бен]дерской старшине, что султан буджац[кий] [и] посланник от него чинят им, нагайца[м], нестерпимии обиды, скот отнима[ют], жен [и дочерей] насилничают”[15]. Более того, буджацкий сераскер стал требовать от Едисанской орды за нанесённые убытки деньги, которые значительно превышали реальный объём утрат. Излишками взятого с едисанцев Сеадет-Гирей поделился с великим визирем Порты Рагыб-пашой, из-за чего позже визирь проигнорирует жалобы едисанцев[16].

Едисанцы направили в Стамбул две жалобы, сначала на буджацкого сераскера, чтобы был установлен справедливый, по их мнению, размер выплат, а со временем и на крымского хана, рассчитывая, вследствие этого, на отставку последнего. Но великий визирь Рагыб-паша отправил просителей не с чем[17]. Не вытерпев такого обхождения и реакции на свои жалобы, Саид-Гирей ,,дал полную власть ногайцам своей орды и не делал больше ни одного движения, чтобы обуздать их”[18]. Такими были события начала лета 1758 г.

По вышеуказанной версией поводом к восстанию стало то, что буджацкий сераскер Сеадет-Гирей по поручению Порты принудительно удержав с ногайцев деньги за нанесённый ими ущерб, которые, по мнению ногайцев, были завышены[19]. Согласно другой версии толчком к волнениям среди едисанцев стала казнь одного из их мурз сыном Халим-Гирея – едисанским сераскером Саид-Гиреем, которого ,,едисанцы невозлюбя… в таковых вредителных и неделных поступках” писали к Халим-Гирею, что не желают иметь ханского сына сераскер-султаном[20]. Хан недолго ожидая, пожаловался в Стамбул на едисанскую верхушку, на что в ответ Халим-Гирею ,,от салтанского двора при указѣ присланы сабля и чекмень, дабы немедлѣнно собрав крымское войско итти на них едисанцов, а ежѣли-де оные и еще явятся противными, то бы их рубить и казнить”[21].

---

[15] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 3161, л. 1 об.

[16] [Пейсонель Ш., де], *Указ. соч.*, сс. 55–56.

[17] В.Д. Смирнов. *Указ. соч.*, с. 232.

[18] [Пейсонель Ш., де], *Указ. соч.*, с. 55.

[19] [Пейсонель Ш., де], *Указ. соч.*, сс. 55–56; Д. *Хайдарлы*. Указ. соч., с. 282.

[20] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 3162, л. 19.

[21] *Ibidem*.

Крым-Гирей, который летом 1758 г. был вблизи Константинополя[22], сразу после волнений среди едисанцев прибыл к ним и пригласил к себе султанов – детей бывшего хана Арслан-Гирея, и соответственно своих племянников: Салим-Гирея, Бетти-Гирея, Сокур-Гирея, Мамбет-Гирея, Ади[л]-Гирея. Понимая, что последствия похода Халим-Гирея на Едисан ничего кроме истощения крымско-ногайских сил и обострения внутриполитической борьбы в ханстве не дадут, Крым-Гирей задавал себе риторичный вопрос: ,,у чего-де и впредь в Крыму и ханам быть, когда-де едисанцы раззорены будут, а крымские-дѣ татары их удоволствовать и впредь не могут"[23], а поэтому в противовес военному решенню вопроса был рассмотрен вариант экономической блокады османской столицы.

Посоветовавшись с султанами, Крым-Гирей приказал ,,с хлѣбом суда, слѣдующие в Константинополь, остановить и никого ни с каким съестным припасом не пропускать", вследствие чего "в малом времяни константинопольские обыватели пришли в немалое отягощение"[24]. О том, что ногайские племена, распространившись до самого Дуная, прекратили поставку хлеба, свидетельствуют и другие источники[25]. Такие действия едисанцев ,,привели ...Порту в необходимость мятежностью своею... снизойти на все их требования", главным из которых было назначение ханом Крым-Гирея[26]. В итоге экономический рычаг оказался более действенным чем другие, вследствие чего Порта и согласилась признать Крым-Гирея ханом. К тому же его авторитет был необходимым для наведения порядка среди восставших кочевников.

Ногайцы были двигательной силой бунта, но чтобы ответить на вопрос, кто стоял за кулисами восстания необходимо тщательное исследование указанной проблемы. В историографии существует мнение, что к приходу Крым-Гирея к власти был причастен сам прусский король, который организовал это при помощи своих агентов[27]. Пока сановники Порты, – пишет современный исследователь Дан Хайдарлы – замедленно реагировали на ногайский бунт, с лидером восставших, Крым-Гиреем, вступили в контакт прусские агенты, которые выразили ему поддержку от имени короля Фридриха II[28]. Прусские эмиссары, склоняя хана к вторжению в Молдову, хотели продемонстрировать готовность

[22] В отличие от архивных данных, В.Д. Смирнов указывает место пребывания Крым-Гирея – чифтлик Бунар-баши на окраинах Бургаса (*В.Д. Смирнов. Указ. соч.*, с. 233)
[23] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 3162, л. 19.
[24] *Ibidem*, лл. 19-19 об.
[25] Цит. по: Д. *Хайдарлы. Указ. соч.*, с. 285.
[26] *Ibidem*.
[27] Д. Хайдарлы. *Указ. соч.,* с. 286. О связях крымского хана и ногайцев с прусским королём Фридрихом II см. Док. № 10, 17, 22 настоящей публикации.
[28] Д. Хайдарлы. *Указ. соч.,* с. 283.

ногайских воинов к военным действиям в смежном с австрийскими владениями регионе, что в свою чергу заставило бы австрийцев держать на границе с Молдавским княжеством значительные силы. Как покажет дальнейшее развитие событий, Фридрих II рассчитывал использовать потенциал ханства в Семилетней войне.

А пока что, в июне 1758 г., едисанские ногайцы во главе с мурзой Канаем, собрали 40 тыс. всадников, против которых из Буджака на Очаковскую степь выступил буджацкий сераскер Сеадет-Гирей с 30 тыс. воинов, (по другим данным численность войск было соответственно 40 тыс. и 80 тыс.), который остался верным хану Халим-Гирею. Сначала буджацкие ногайцы имели преимущество, но едисанцам удалось устроить засаду и, заманив буджацкого сераскера, разбили наголову противника[29].

Об этой победе Киевская губернская канцелярия писала в Кош, сообщая 17 июня 1758 г., что ,,в недавних числех буджацкия татары с едисанским народом, по некоторым произшедшим у них ссорам, имели между [соб]ою немалое сражение, при котором [с]ражении, якобы, едисанцы буджацких татар кровопролитно разбили, и, будто, тово буджацкого султана едисанцы [ух]ватили", отмечая также, что касательно последнего сообщения следует совершать разведку, чтобы выяснить всё как следует[30]. На самом деле Сеадет-Гирею удалось убежать в Каушаны, а побеждённая сторона 6 июля уже вернулась в Буджак[31]. Саид-Гирей тоже был вынужден спасаться бегством, но ещё до этой битвы, поскольку несколько едисанских султанов восстали против него[32]. Был ли причастным к устранению едисанского сераскера Крым-Гирей, нам выяснить не удалось.

Сначала позиция Порты во время указанных событий не была чётко обозначенной. Халим-Гирей, получив подтверждение великого визиря Рагыб-паши в вопросе подавления ногайского бунта, отправив нуреддин-султана в Аккерман для сдерживания Буджака, орбей-султана – в Очаков охранять низ Днепра, а остальных своих братьев на Кызикерменскую переправу, чтобы ногайцы не убежали на Кавказ, заручившись при этом поддержкой российской стороны. Янычары Бендер, Аккермана, Хотина, Килии и Исакчи также были наготове. В это же время Крым-Гирей, воспользовавшись нерешительностью Халим-Гирея, привёл едисанских, а потом и буджацких мурз к присяге на верность. После этого Крым-Гирей вынудил убежать нураддин-султана из Аккерма-

[29] *Ibidem*, p. 282.
[30] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 3160, л. 1.
[31] Д. Хайдарлы. Указ. соч., с. 282.
[32] [Пейсонель Ш., де]. Указ. соч., с. 58–59.

ну в Бендеры, а старшего сына Арслан-Гирея отправил на р. Березань, где тот должен был блокировать высадку верных Халим-Гирею войск из Крыма[33]. Для прекращения ногайского бунта в августе 1758 г. Порта отправила софийского пашу, а также румелийского пашу[34], которым должны были помочь гарнизоны Очакова, Бендер и Хотина[35], однако османское войско так и не прибыло в Буджак, будучи отозванным на полпути.

В итоге напряжённая политическая ситуация в буджацких степях не дошла до военного конфликта между протурецкими войсками крымских татар и ногайцами подвластными Крым-Гирею. В последней момент Рагыб-паша принёс в жертву Халим-Гирей-хана, который надеялся, что ему удастся с помощью Порты усмирить восставшие орды ногайцев. После того, как в Стамбуле в августе 1758 г. было решено назначить Крым-Гирея ханом, великий визирь держал эту новость от Халим-Гирея в тайне до тех пор, пока не получил от него как можно больший ясырь, а как только получил желаемое, то сразу послал указ о его смещении[36].

Порта видя, что Халим-Гирей не способен контролировать ситуацию в ханстве, решила пойти на уступки ногайцам и признать Крым-Гирея ханом, что было сделано первый раз ещё до 11 августа, однако инсигнии ему не были присланы. Очевидно, Порта рассчитывала, или восстановить на престоле Халим-Гирея (точнее его юрисдикцию над всем ханатом, поскольку ногайские орды были ему неподконтрольными), или ожидала, что ситуация сойдет на нет сама собой. Параллельно с этим Молдова фактически была без правителя, поскольку новый господарь (назначенный 14 августа) ожидал аудиенции султана вплоть до 26 сентября. Этим ,,безвременьем" удачно воспользовались едисанцы, которые, не получив ответа на свои требования, 2 сентября начали наступление на Молдову[37], сконцентрировавшись 8 сентября вокруг Каушан[38]. Таким образом, по сотоянии на 14–15 сентября едисанцы, к которым присоединились ногайцы Джамбулуцкой и Едичкульською орд заполонили Молдавское княжество вплоть до самых Ясс, что было названо в летописях ,,разливом татарвы"[39].

Согласно данных запорожской разведки, во время ногайского похода в Валахии (,,Мунтянской земле") было взято в плен 5 500 чел., а

[33] *Ibidem*, p. 63.
[34] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, лл. 152, 165, 214; Также см.: Док. № 5, 7, 11 настоящей публикации.
[35] Д. Хайдарлы. *Указ. соч.,* с. 283.
[36] *Ibidem*.
[37] Д. Хайдарлы. *Указ. соч.,* с. 282.
[38] *Ibidem*, p. 283.
[39] *Ibidem*, p. 284.

тамошний господарь от увиденного и услышанного вынужден был со своей свитой убежать в Венгрию. В Молдове („Волоской земле") кочевники забрали 3 400 чел. со всем имуществом, которых отправили в „татарские буджацкие села"[40]. Современные исследователи опираясь на иностранные источники называют другие данные утрат на молдавских землях, которые существенно отличаются – 15 тыс., 25 тыс. и 40 тыс. особ[41].

Документы свидетельствуют, что Крым-Гиреем „знатным числом войска отправлено было для разорения волохов, которым оное и учинено, и многия в смерть порублены, а другие в полон побраты, после какова разорения то войско распущено... сроком на три ж месяца для исправности с подтверждением же, чтоб за востребованием то воиско неотменно было к воинскому действию в готовности"[42].

Турецкий султан, обеспокоенный тем, что Крым-Гирей всё ещё находится в Каушанах при ногайских чамбулах и „в свое ханское место (Бахчисарай. – *А.П.*) не едет", остерегался повторного нападения на Молдову или нового – на Запорожскую Сечь вместе с крепостью Святой Елизаветы, а поэтому призвал хана вернуться в Крым, „на что он к нему, султану, ответствовал, дабы он ему понуждения в том не чинил, а ведал бы едино свой султански престол"[43]. Продемонстрировав на словах свою независимость от Стамбула, хан, однако ехать в Бахчисарай не стал, а остался на зиму в Каушанах. Как писали современники, Крым-Гирей сидит в Буджаке, „поскольку у него под руками там все татары его партии, а в Крыму таковых нет"[44].

Допрос в сечевой канцелярии грузин и калмыков, которые убежали из татарского плена в феврале 1759 г. подтвердил, что „кримский новий хан зѣмуется в Бендерѣ (Каушанах – *А.П.*) и опасен в Крим ехать"[45]. Такая ситуация складывалась из-за того, что молдавский господарь жаловался турецкому султану на Крым-Гирея „за учиненное волохам разорение и смертное убийство", надеясь, в свою очередь, что за это хан „от турок войною штрафован будет"[46]. Но запорожцам уже осенью 1758 г. было известно о намерениях нового хана остаться в Буджаке, о чём и сообщалось, что Крым-Гирей „уповательно ж де там и зимоватимет, а навеснѣ слѣдоватимет в Крим"[47].

---

[40] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 25.
[41] Д. Хайдарлы. *Указ. соч.,* с. 284.
[42] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 75.
[43] *Ibidem*, арк. 2 об.
[44] Д. Хайдарлы. *Указ. соч.,* с. 286.
[45] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 19 об.; А.А. Скальковский. Секретная переписка Коша Запорожского (1734-1763). В: Киевская старина, 1886, № 2, с. 338.
[46] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 20.
[47] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 19115, л. 3 об.

Также запорожская разведка сообщала, что ,,вновь наставленной хан Халим-Гирей находитца в Бѣлегороде, откудова в скором времени намерен переехать до города Коушан", чтобы усмирить ,,буджацких и нагайских татар", а также ,,к лутчему... крымских татар продоволствия"[48].

На самом же деле хан Халим-Гирей, выехав в октябре 1758 г. из Бахчисарая через Кинбурн к Очакову, откуда 27 октября выехал в Белгороде для работы в совместной с турками комиссии для рассмотрения последствий ногайского бунта, для чего из Порты прибыл капиджи-баша[49], и, очевидно в начале ноября бывший хан находился в Аккермане (по другим данным в Хан-Кишле). Приводить повторно к власти Халим-Гирея Порта уже не могла, поскольку при его правлении состоялся ногайский бунт со всеми вытекающими последствиями. Более того, Крым-Гирей, статус которого на тот момент был неопределён, свалил всю вину за его же собственное нападение на Молдову на Халим-Гирея. По словам запорожцев-розведчиков, молдавский господарь увидев ,,таковое раззорение, выехав к нему, Крым-Гирею, спрашивал, чего он требует, и за что без всяких притчины разоряет, на что-де он, Крым-Гирей, ему... ответствовал, что оное чинить принудил крымской Халим-Гирей хан"[50].

Для удовлетворения жалоб молдавского и валашского господарей, чтобы бунтовщики отдали забраных людей и имущество, Халим-Гирей обратился за помощью к гетману Ханской Украины ,,с тем дабы и он в том своево старания прилагать не оставил"[51].

По состоянию на конец 1758 г. Крым-Гирей не оставил своих намерений вернуть молдаван-беглецов, а поэтому по его приказу в центре Буджацкой орды – Хан-Кишле – тамошним сераскером в декабре 1758 г. было собрано 70 тыс. воинов[52]; три тысячи стояли вёрст за 20 выше Очакова во главе с тремя мурзами; 300 ,,доброконных и вооруженных татар... при одном булюбаш-мурзаке" стояли вблизи устья р. Чичиклеи[53]; 200 ,,таковых же татар... при одном арап-мурзаке" стояли выше Гарда над Бугом ,,при турецкой разбитой мечете"; и ещё 300 ,,при одном же мурзаке" стояли в урочище р. Корабельной[54].

Однако окончательно выяснить место нахождения всех ногайских отрядов на конец 1758 г. запорожским разведчикам не удалось. Так, о

[48] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 25 об.
[49] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 19115, лл. 3 об.–4.
[50] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 3162, л. 19 об.
[51] *Ibidem*.
[52] По другим данным, именно такое количество (300 всадников) стояло около Очакова при р. Еланчук во главе с одним из сыновей хана – Атаме-Гирей-султаном (ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 72).
[53] Чичиклея – правый, а Корабельная – левый приток р. Южный Буг.
[54] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, лл. 4–5.

40 тыс. „ногайских и буджацких татар” сообщалось, что они ,,еще в свои места не возвратились, которые-де пошли в последних числах октября… в горы Волоские для грабительства волоских людей, а другие болше сказывают, что к прусскому королю”[55].

В той же время сообщалось, что ногайских и буджацких татар в ,,Хотинской державе” до 40 тыс., а також и в ,,Бѣндерских, Коушанских, Ачаковских и Бѣлогородских степях” собрано немало войска. Целью этого многочисленного войска был поход на Польшу для возвращения назад молдаван-беглецов, также попутно планировалось напасть на новосербские поселения[56].

Повторне признание Портой в октябре того же 1758 г. ханом Крым-Гирея[57] давало основания надеяться, что ногайцы, на которых новый хан имел влияние успокоятся. А “бывшей кримской хан Халим-Гирей по указу султанскому свержен, на мѣсто же его произведен ханом Крим-Гирей хан, почему и едисанци для того склонылис да турки публѣчно говорат, что впредь будет тихо и смирно”[58].

Другой источник свидетельствует, что “по смѣнѣ ж первого хана опредѣлен из султанов едисанских точно Крим-Гирей, коим они стали бить доволни и усмирились, и тот хан новопожалований состоит еще в тѣх местах, где едисане много разорили людей волоских и протчих около Бендер”[59]. С другой стороны становилось известно, что в Крыму собирается многочисленное войско, которое ,,переходя по сю сторону Перекопа, поход продолжают к Очакову для усмирения взбунтовавшогось эдисанского народа… и хотя по… послѣдним ведомостям оной… народ успокоен”[60].

К слухам, кроме тех, что Крым-Гирей может напасть на Молдову и Запорожскую Сечь, весной 1759 г. прибавился ещё один, что, ,,якоби имѣютъ на Полскую сторону напасть, к тому ж и великого своего падишу (султана. – *А.П.*) в разорение привесть по прежнему недоволству”[61]. Это сообщение перекликается с данными, ориентировочно датированными октябрём 1758 г., когда едисанцы будто бы имели намерение напасть на

---

[55] *Ibidem*, f. 26.
[56] Ibidem, f. 26 об.
[57] По другим данным, Крым-Гирей уже 21 сентября 1758 г. получил фирман и ханские инсигнии, автор указывает октябрь 1758 г. (В.Д. *Смирнов*. Указ. соч., сс. 233, 236).
[58] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 10.
[59] Тут разведчик ошибся, указывая на Крым-Гирея, как одного из едисанских султанов. В свое время он был сераскер-султаном Буджацкой орды, а поскольку бунт изначально возник в Едисанской орде, то поэтому, очевидно, и возникла такая путаница (ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 19115, л. 3 об).
[60] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 11.
[61] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 55 об.

Очаков[62]. Но никаких приготовлений ,,как в городѣ Очаковѣ, такъ і понад рекою Бугом, татарских собраний и авулов не видали и точно нѣт, а извѣстно, яко орди тамошние коло Днестра да близ ханской ставки при Ган-Кишлѣ и Каушанах кочуют”[63].

Однако, напряжённость на крымско-российском кордоне оставалась. В связи с этим российский посол и резидент в Константинополе Алексей Обресков 22 февраля 1759 г. предупреждал относительно непредвиденности действий нового хана, отмечая, что ,,нынѣшней крымской Крым-Гиреи хан – человек предприимчивой, а может быть и отважной, следственно-де необходимо нужно в ближайших к нему мѣстах в осторожности держатся, а на сих-де днях в полученных от него Портою писмах, он, хан, похвалился запорожских казаков в такое состояние привесть, что впредь татары от них обезпокоены не будут”[64].

В конце апреля 1759 г. запорожские разведчики собщали, что ногайские чамбулы ещё не успокоились, а стоят на левом берегу Днестра, ожидая возвращения молдаван-беглецов, которые осенью 1758 г. убежали от грабежей и резни. В сообщениях шла речь о том, что ,,едисанской народ еще ко усмирению не пришел и крымской хан Кирим-Гирей с шестьюдесят мурзаками и несколко тысячью татарским воиском… близ села Копанки стоит, и притом он, хан, требует отдачи доброволно ис Полши волох, туда ушедших из Нагайщины, на прежнее их жилище”, а в случае невозвращения молдаван-беглецов хан имел намерение послать за ними войско[65].

В подтверждение своих намерений Крым-Гирей начал собирать с ногайцев деньги и провиант для похода, что нашло отображение в донесениях казаков, где шла речь о том, что ,,хан берет у буджацких и нагайских татар от казана, то есть от семьи по десяти левов, по четыре килии пшенитцы и по две яловицы”[66]. Это происходило, несмотря на полученный ханом султанский фирман, где приказывалось чтобы Крым-Гирей ,,шел по-прежнему в Крым и был бы во оном ханом, и притом ему прислан турецкой кавтан и седло, за то, чтоб он во время грабования в Хатинском краю все пополнил і волоских людеи, которые в Полшу ушли, взыскав возвратил”[67].

Однако, довольно тёплая зима воспрепятствовала переправиться Крым-Гирею на левый берег Южного Буга, чтобы идти дальше на Балту, Палеево Озеро, Саврань, Ягорлык и новопоселённые слободы Новой Сербии для возвращения молдаван-беглецов, поскольку ,,на реки

[62] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 19115, л. 3.
[63] *Ibidem*.
[64] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 58.
[65] Там же, ff. 83-83 об.
[66] Там же, ff. 85.
[67] Там же.

Бугу лед, хотя плесами і есть, точию по оному лошадми переехать не можно”[68]. Так оттепель фактически спасла южные рубежи украинских земель от нападения ногайских отрядов.

Тем временем дела ханства требовали присутствия Крым-Гирея в Бахчисарае (только часть крымского Дивана поддерживала хана), поэтому необходимо было определяться, отправляться в поход на приграничные города и Запорожье, или возвращаться в Бахчисарай. Очевидно, что хан выбрав последнее, потому что в Буджаке или Побужье вместе с ногайскими ордами хан постоянно находиться не мог, а слишком длительное отсутствие хана в Крыму не способствовало укреплению его власти. В итоге весной началось возвращение хана с войсками на полуостров. Вот, что сообщал в конце апреля – начале мае 1759 г. безымянный запорожский разведчик в своем лаконичном и информативном рапорте о возвращении Крым-Гирея в крымскую столицу[69].

Однако с возвращением Крым-Гирея в Бахчисарай смута в ногайских верхах не прекратилась. Волнения среди ногайских мурз продолжались не только в 1759 г., но ещё и на протяжении следующего 1760 г., хотя это уже и не был бунт весны – осени 1758 г., по своим размахам, интенсивности и последствиям. В первой половине 1760 г. произошло примирение ногайской и крымскотатарской верхушек, поскольку напряжение не могло длиться бесконечно, а харизма Крым-Гирея в данном случае послужила консолидирующим фактором.

Так, в июле 1760 г. запорожская разведка доносила в Кош: ,,Орди ж татарские нынѣ хану всѣ склонилис и смирилис от бунтов и единогласно хана сего содержать над собою желают”. Представитель оппозиции – калга-султан времён Халим-Гирея – Хаджи-Гирей, который нашёл убежище в Польше, прибыл к Крым-Гирею с повинной и просил прощения, за что ,,хан много его одарил людми ясирем, денгами и вещами и отправил его за море на житье, где ханские фамилии пребывают”. Тех едисанских мурз, которые не подчинились ему, Крым-Гирей также простил, а наиболее упрямых и виноватых в бунте ,,штрафовал тайними засилками”[70]. Таким образом, сопротивление ногайской верхушки было преодолено только через два года после бунта.

Волнения, начавшиесь как протест против чрезмерных штрафов с ногайцев в пользу запорожцев, перешёл в стадию сопротивления, когда

[68] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 11.

[69] ,,Находячаяся орда ниже Ачакова, на урочищѣ Телигулѣ, з ханом началась переходит в Ачаковѣ на кримскую сторону априля середних чисел. А сам хан при мнѣ перейшов чрез Ачаков в Кимбур, в Крим априля 29 д[ня]. Сколко же числом орди всей переходитъ обстоятелно числом не знаю, толко слихал я, что переходить ей числом 5 000 аулов, то есть кибѣток. Оная орда переходит скоро непрестанно денно и нощно” (ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, л. 76).

[70] ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 89, лл. 4 об.–5.

к едисанцам присоединились и другие орды, которые под руководством Крым-Гирея выступили на разорение молдавских царан, где не только грабили, но и вырезали и забирали в плен немало местного населения. Финальной стадией указанных событий было неподчинение ногайцев в вопросе возврата пленных, когда те наоборот требовали возвращения молдаван-беглецов из Польши. В конце концов, Крым-Гирей согласился ,,убытки... волоского господаря всѣ заплатить и во всем удоволствовать безобидно... наложа на каждого едисанца по шестидесят грошев”[71]. Гарантом взимания и возвращения собранных средств выступил вышеупомянутый калга-султан Хаджи-Гирей. Однако, когда дело дошло до пересылки средств в Стамбул, то “хан скупости ради не хотел с оною разтаться”[72]. Так ногайский бунт, который должен был завершиться взиманием с едисанцев денег перешёл в затяжной конфликт между Крымским ханством и Молдовой, Польшей и Портой, причём указания и приказы последней ханом упрямо игнорировались.

Присутствие Крым-Гирея в Каушанах, то есть неподалёку молдавских и польских земель, вызвало значительное напряжённость в регионе. Только в начале мая 1759 г., как отмечалось выше, Крым-Гирей вернулся в Бахчисарай уже в качестве юридически полномочного хана. Так началось его первое правление, бурное и многообещающее, которое, из-за недостатка источников и их малоизученности, оставило весьма малый след в историографии.

***

В публикуемых документах слова под титлами раскрыты, выносные литеры проставлены курсивом, описки огласованы восклицательным знаком в квадратных скобках [!], поврежденные, нечитаемые или пропущенные по смыслу слова или части слов вставлены в квадратных скобках [...]. Текст документов подаётся аутентично, стилистика и орфография сохранены, пунктуация уточнена в соответствие с современными нормами.

***

Документ № 1

1758 г., июля 5. Могилёв. – Рапорт подпоручика Михаила Гребешкова киевскому обер-коменданту генерал-майору Владимиру Лопухину о сражении едисанских ногайцев с Буджацкой ногайской ордой; о попытках турецкого султана помирить враждующие стороны; о восстановлении Бендерской и Очаковской крепостей

[71] ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 3162, л. 19 об.
[72] Цит. по: Д. *Хайдарлы*. Указ. соч., с. 288.

Высокородному господину ї высокопрєвосходителнєишєму господину гєнєралъ-маэору и києвскому обєръ-комєнданту и главному [ки]євкому [!] командиру Володимєру Ивановичу [Ло]пухину.

Всєпокорнєиши рєпортъ

Прошедшаго июня 15 числа получєно извєстиє чрєз прускаго гусара, а имєнно, Ѳранцишка Качєвскагѡ, которои пошєлъ в Новую Сєрбию, в службу єя имперαторскагѡ вєличества, в гусары, что будъто росискоє воиско стоитъ около Гданъска понад Вислою, а прусакъ пошєлъ с-под Браги [!] к чєхамъ и до Видня[73].

Прошедшаго жъ июня 24 числа вышли газєты в Полщу, что прусакъ подходилъ под Видню, то ис-под Видни данъ єму отпор, толко насилу ушєлъ [и по]бито єго воиска тритцать тысєчъ. Из Видни ж [попала] бонба [!] въ єго пороховую казну и врєдъ [вєли]къ изделался, которыє заряжены были пушъки и мартиры, то всє порвано, и вєликъ уронъ зделалъся. Толко прыбылъ к нєму єго нєкоторой гєнєралъ, и при нєм воиска тритцать тысєчь, то єгѡ выручилъ, а єму было пришло з малыми людми[74] утєкать. А поляки пишутъ, толко-дє, что пляцъ витрималъ, а сколко войска побито о томъ нє пишутъ.

Такъжє извєстно, что приєхал из Волощины от сардара кишнєвского [!] в Могилєвъ ради покупки разныхъ вєщєй, и объєвил, что в Волощины вєлєно готовить дубьє ради палисаднїку, в Бєндеры и в Очаковъ, а в отрубє каждои дубъ по три чєтвєрти; и вєлєно рубить и возить волохам, какъ в Бєндеры, такъ и в Ѡчаковъ. // Салагоры присланы какъ в Бєндеры три[ста, так] и в Очаковъ чєты[рє]ста, ради починки [палисаду].

Сєго жъ июня 15 числа была баталия на[гайцєв] из Бужацкою [!] ордою, и видя нагаицы, что [Буджа]цкая орда от Бєндеръ пєрєправлятца, ч[то нагай]цы бутто побєжали назад, а пробєжав [за ними разъ]дєлились надвоє, направо и налєво заса[ды поставив. А Буд]жацкая орда вскочила в сєрединy, то и [тогда], усмотря, что оныє всєрединє в тотъ [жє часъ] и обгорнули ихъ всєрединy и взяли ихъ б[єз боя и было их по]бито многоє число, то Бужацкая [!] орда [убє]жала назад ик [!] Бєндерам, а нагайцы за ни[ми] и угнали под Бєндеры в Днєстръ, и многихъ по[топ]лєно, татарского ж бужацкого [!] султана сы[на] тамъ поранєна; то присланъ в Бєндеры из [Цари]града ѳерманъ, дабы их помирить и б[уджацкой] султанъ приєжжалъ в Бєндеры и стали єго [спра]шивалъ [!]: «чєго ради ты посылал сына из в[ойском] к нагаицам», то он отвєщал [!]: «я-дє єго нє по[сылал], а что онъ своєю волєю зделалъ, то де я нє виноватъ». То и додънєсь нагаицы из к[азаками] и Бужацкою [!] ордою нє помирились.

---

[73] Видень, Відень (укр.), Wiedeń (поль.) – Вена.

[74] Написано над строкой.

Июня ж 29 дня извѣстно, что бутто султан [турецкой] умрє, а хотя поговорка и есть, что умрє, т[о] єщє на то нє увѣряємся, а когда заподли[нно] извѣстно будетъ, о томъ будємъ вашєму в[ысоко]прєвосходителству рєпортовать.

Заподлинно папа рымской умрє прошєд[шаго] маия 5 дня полскагѡ, и [з]аради поминовєн[ия по] цєрквамъ присланы пєчатныє указы.

Подупоручикъ Михаила Грєбє[шков]

Могилєвъ.
5 июля 1758 году.
ЦГИАК Украины. Ф.59, оп. 1, д. 1405, лл.29 и об. Подлинник.

Документ № 2

1758 г., н. р. июля 16[75]. – Сказка запорожских разведчиков старшины Якова Гаркуши и казака Ивана Батуринского о восстании Едисанской ногайской орды против своего сераскер-султана из-за превышения его власти и произвола; о военной стычке между Буджацкой и Едисанской ногайскими ордами; о намерении ногайцев перейти в российское подданство; об укреплении и восстановлении Очаковской крепости

Посланниє в Очаковъ и за Бугъ-рєку для сєкрєтъного розвѣдования старшина Яковъ Гаркуша да козакъ Їванъ Батуринскій показалы.

По отправки их з Сѣчѣ, слѣдуя чрєз стєпи до лиману, никаких татарскихъ воинских собраній нє видали; в лиману ж, оставя лошадѣ, отправилис до города Очакова дубомъ. За прибитиєм жє в Очаковъ прожили днєй три. Слихали они от свящєника грєцкого, от татарского пєрєводчика ї от турчина Макмєта Булимъ Башы, что єдисанские татарє, пятдєсятъ тисячъ, злобствуя на своєго сєраскєр-султана, ханского сина, за то, что будто тот султанъ в тѣхъ татар ї в ихъ мурзъ дочєри и жєни, якая єму понравится, сєбѣ бєрєтъ насилно, да и данѣ на ихъ вєликиє положєнни.

Противъ того султана войска татар жє буджацких їмѣли сражєниє нєдавно ї бились, їз обоихъ сторонъ по тридцяти чєловѣкъ до смєрти убито. Ї тот султанъ з будучими при нєм татары, коихъ било пять тисячъ, будто убоясь бунтов тѣхъ татар, бєжалъ у Волощину, у Каушани. Ї крим-
ские-дє ї очаковскиє жилцѣ в стєпѣ, боясь тѣхъ бѣлагородских татаръ, // что-дє они при всємъ воинском приборѣ на лошадяхъ по стєпамъ своимъ партиями ходят ї всѣхъ кримцовъ, и кого на стєпу поймаютъ гра-

[75] Датировано по другим документам дела.

блятъ, нє єздятъ. Ї тѣ татарє идущих-дє с Полщы к Очакову ватажанъ, поотбиравъ у них скотъ ї вози, назад прогонятъ. А какъ-дє с росийской сторони какого чєловѣка поймають, то бєз обиди пропускаютъ, ї будто говорятъ, что ми з Россїєю їмѣємъ мир и дратся нє хочємъ.

Ї от тѣхъ татар началние мурзы ї старики послании к кримскому хану просит примирия ї єщє по тому нѣчєго нѣтъ. От кримского ж хана прєждє-дє до Бєндєръ ї в Каушаны водою духовние их ї протчиє чини ко усъмирєнию ї к склонєнию ихъ к ханской власты прислани, да и то вєсма нєдавно.

В Очаковѣ ж всє состоитъ благополучно ї никакихъ воинскихъ приборовъ ї приуготовлєний нє видно и нє слишно, токмо крѣпост в Очаковѣ зємляную, подобѣємъ Пєрєволочанской крѣпости, к прєжнєй придѣливаютъ ї приболшуютъ, рови капаютъ ї палѣ такъ, какъ около ї Пєрєволочанской крѣпости, бютъ. Ї тою крѣпостю // ввєс Очаковъ окружили до моря такъ, что за крѣпостю толко волоскихъ хатъ будєтъ до дєсяти.

А з Очакова трєтого дня понад Бугомъ, ужє тою стороною, стєпю пєрєєхали в росийскую границу, и нѣгдє нѣяких собранїй нє видѣли, и их авуловъ коло Буга вблизости нє имѣется; а болшє нє дознано нѣчєго, ї сиє показали правєдно.

ЦГИАК Украины. Ф.229, оп. 1, д. 36, лл.138-139. Подлинник.

Документ № 3

1758 г., августа 9. Бахчисарай. – Рапорт поверенного при крымском хане путивльского купца Алексея Шестакова Кошу о представлении ханом Халимом-Гиреем жалобы на гайдамаков за нападения на крымских подданых, захват их имущества и лошадей; о подготовке хана и татарского войска к походу для подавления восстанния Едисанской ногайской орды

Высокородъному и высокопочътєнному господину отоману кошєвому Григорию Θєдоровичу с товарищи.

Всєпокорный рєпортъ

Сєго августа 6 числа былъ я призъванъ къ Халимъ-Гирєю-хану, и жалобу ωбєвълялъ на запорожскихъ козаков. Я ωтговоръки имѣлъ, что нє онє ωбиди дєлаютъ: посторонния гойдомаки въ пєрвыхъ числєхъ июля у пєрєкопъскихъ житєлєй Магмута и Гасана ωтогнали 140 лошєдєй. Сєго ж мєсеца 15 числа у сєлахъ на Колончакє ωтогнали 28 лошєдєй, и за ними татары гънали до Кизикєрмєнъского пєрєвозу, и то ужє показанныя козаки на ту сторону Дънєпъра с лошєдьми пєрєправи-

лись, и ωбявъляютъ татары, что ихъ было 18 чєловєков. Сєго ж июля въ послєдънихъ чисълєхъ на Конской, у вєршинахъ, розграбили 6 атаръ и, что было при нихъ, то усє забрали: дєнги, и ружъе, и пълатье. Августа 1 числа у жанбулуцъких нагацєв [!] ωтогнали 50 лошадєй и убили одъного татарина, ω томъ прошу издєлать ωбыскъ и мєнє увєдомить.

Да обєвъляю вамъ, что // нурадин-султанъ и ωръ-бий-султанъ вышъли из Бокъцысарая в-ыюлє въ послєдънихъ числєхъ, и будутъ войска за Пєрєкопомъ зъбирать, и пойдутъ на Едисанъской Нагай. Августа 7 і 8 числа кричали талялы, чтоб у войска готовы были въсє татары бєз остатъку и мулъламъ дєвєти чєловєкомъ выходить, а дєсятому ωставатъца, чтобы сєго мєсеца къ 15 числу въсє готовы были.

И ханъ самъ хочєтъ скоро выступить на Нагай. И прошали васъ, чтобы уняли своєволцовъ, чтоб нє было какой съсоры, что ихъ войска выдєтъ [!] на стєпь. И посылаю къ вамъ ωт нихъ письмо. И что будєтъ ωтвєтъстъвиє на писмо, чтоб с татариномъ прислали нємєдлєнъно, и мєнє ω томъ увєдомить. Да прошу посланъному ωт мєнє Николою Судакъклєю[76] въ Києвъ съ сєкърєтъными письмами дать дъвє подводє [!] и пъровожатого бєз малєйшєго задержания. А я у Києвъ писалъ, ωткудова мънє вєлятъ лошадєй получить.

Вашєго высокородия покорный слуга Алѣξей Шєсътаков

Августа 9 дня 1758 году.
Бакъцысарай.
Помета: Пол[учєно] августа 21 д[ня] [1]758 году.
ЦГИАК Украины. Ф.229, оп. 1, д. 36, л.148 и об. Подлинник.

Документ № 4

1758 г. августа 11. Бубидере. – Реляция российского резидента в Константинополе Алексея Обрескова Коллегии иностранных дел о смене хана Халим-Гирея Арслан-Гиреем; о причастности сменённого хана Арслан-Гирея к татарским междуусобицам; о его неспособности подавить мятеж едисанцев; о разрастании восстания и сожжении четырёх буджацких сёл; о недопущении укрывательства татар в российских границах

Копія с рєляціи рєзидєнта Обрѣскова изъ дерєвни Бубидерє близъ Константинополя отъ 11 августа 1758 году.

Въ постскриптѣ прєдидущєй моєй всєподданнєйшєй рєляціи № 22-го от 4 сєгω августа, я вашєму імпєраторскому вєличєству всєподданѣй-

[76] Слова Николою Судакъклею написаны над строкой.

шє доносилъ, чтѡ при самом отправлєнии оной пришло ко мнѣ извѣстиє, якобы крымской ханъ Халимъ-Гирєй смѣнєнъ, а на єго мѣсто возвєдєнъ прєдмѣстникъ єго Арслан-Гирѣй, и которое толь наиболѣе вѣры достойнымъ быть казалось, что оное получєно ѡт бывшагѡ пєрєводчика Порты, а нынѣшняго молдавскаго князя[77], коєму по нужде в крымскихъ ханахъ, или такъ сказать, по нєкоєй от них зависимости, о томъ со всєю подлинностію свѣдому быть поставлялось, но послѣдовательнѡ всє тому противное явилось. Халим-Гирєй-ханъ в мєстѣ подтвєрждєнъ и послана к нєму соболья шуба да двє тысячи чєрвонныхъ; а Арсланъ-Гирєй изъ Галиполи посылается в сылку [!] въ отдалєннѣйшѣе мѣсто, а імянно: въ островъ Родъ[78]. Причиною єго Арслан-Гирѣя отдалєнія открытіє Портою происковъ єго, и что нынѣшнимъ татарскимъ раздорам и смятѣнію онъ, Арслан-Гирѣй, с партизанами своими наиглавнѣйшимъ подвигомъ былъ.//

Елико жъ касается до єдисанцовъ, то ханъ нє токмо осталных нєсколкихъ фамилєй, какъ то Порту прєдидущє обнадѣживал в покорность привєсти нє прєдуспѣлъ, но и пришєдшіє въ послушаніє паки взбунтовались, и соєдинясь с протчими пєрєбрались на западную сторону Днєстра, чєтырє дєрєвни буджацкими татарами обитаємыє выжгли, домогаясь съхватить буджацкого сєраскєра, которыи от нихъ бѣжалъ къ Дунаю; почєму онъ, ханъ, Портѣ прєдставилъ, что ужє нє остается болѣе никакой надѣжды видєть их в пѡслушаниє приведѣнными, какъ оружіємъ, а по многолюдству их надобно, чтоб и силы також вєлики были, инаково жє опасно, чтоб и другиє татарскиє роды ободрясь к нимъ нє пристали.

Сиє ханскоє прєдставлєніє Портою получєно 5-го сєго августа, а наутріє дєржан при нєм совѣт, в коємъ принята рѣшитєльная рєзолюція, свєрхъ прєжде наряженных очаковского, бєндєрского и хотинского гварнизоновъ [!], опрєдѣлить софейского [!] пашу сєраскєромъ, которыи по приближеніи къ Бєндєрамъ съ войскомъ своимъ, и взявъ в команду помянутыє гварнизоны [!], имѣетъ в привєдѣніи оныхъ татаръ в послушаніє с ханѡм, которыи такожъ самъ в походє будетъ содѣйствовать.

А 8-го того жъ [августа] Порта прислала ко мнѣ новоє писмєнноє прошєніє или лутчє сказать протєстацію, в коєй по изъяснєніи продолжитєлнаго татарскогѡ злорадія, и чтѡ для усмирєнія ихъ нє токмо ханъ крымскои // особою своєю съ войскомъ противъ ихъ идти имѣетъ, но в разсужденіи многолюдства ихъ приданъ єму єщє въ помощь румєліискіи паша съ званіємъ сєраскєра, прєдявляетъ, что оныє татара, по злонравію их чрєзъ разосланныє въ нѣкоторыє мѣста писма изъяснились, что єжєли Порта на трєбованіи ихъ нє снизойдетъ, то онѣ к границамъ

[77] Иоан Теодор Каллимаки, господарь Молдовы в августе 1758–мае 1761 гг.
[78] остров Родос.

вашєгω имперaторскаго вєличєства прибєгнувъ скроются, и проситъ, дабы я к высочайшєму вашєгω имперaторскагω вєличєства двору о сємъ Порты разпредєлѣніи и прошєнію бєзъ упущєния врємєни донєсъ, и всєподданнѣйшє прєдставил бы о посылкѣ къ києвскому губєрнатору и протчимъ при границахъ команды имѣющимъ вашєгω имперaторскаго вєличєства указовъ, дабы воврємя походу оныхъ войск, татаръ въ границы укрывatся нє допускать, но, по силѣ мирных договоров, оныхъ отгонять и отдалять; такожъ, чтобъ помянутыє пограничныє командиры мурзамъ того рода знать и уразумѣть дали, что в приходѣ их в границы вашєгω імперaторскаго вєличєства приниманы нє будутъ, какъ всє то изъ приложєннои при сєм копіи с италианскимъ и россіиским пєрєводамї всємилостивѣйшє подробно усмотрєть соизволитѣ.

Помета: 1758 сєнтября въ 13-е записал.

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.1, оп. 1/112, д. 1 (1758), лл.192-193. *К*опия.

Документ № 5

1758 г., августа 29. – Ордер Киевской губернской канцелярии Кошу о распоряжении турецкого султана крымскому хану выступить с войском для подавления восставшей Едисанской ногайской орды; о разрастании восстания едисанских ногайцев и сожжении ими сёл буджацких татар (ногайцев); о присылке румелийского паши с войском на помощь крымскому хану Халим-Гирею; об обращении султана к российскому правительству с требованием не принимать ногайцев в подданство

Ея імперaторскаго вєличєства самодєржицы всєроссійской Войска Запорожского Низового высокоблагороднѣйшєму и высокопочтєннѣйшєму господину кошєвому атаману Григорью Θєдорову изъ старшиною.

Сєго августа 28-го числа господинъ статской совѣтникъ и рєзидєнтъ Обрєсковъ чрєзъ прибывшаго со отправлєнною от нєго эξпєдициєю києвского рєитара Θрола Жукова при писмѣ своємъ з доставлєнного єму Портою писмєнного отзыву пєрєводъ соωбщилъ, коимъ оная Порта єму, рєзидєнту, отозвалась, что для наказанія и приведєнія едисанских татар в послушаніє назначила нынѣшнєму Халимъ-Гирєй, хану крымъскому, с войскомъ своимъ дєиствитєлно против ихъ итти, а по многолюдству-дє сєго рода придан єму єщє и румєлскои паша под имянємъ сєраскєра, с войскомъ жє своимъ, для походу на вышєрєчєнных.

И понєжє рєчєннои род, по зълонравию своєму, чрєзъ разосланныє в нєкоторыє мєста писма на єго трєбованиє благосклонности своєи нє

окажѣтъ, то онъ к границамъ россiиского двора прибѣгнѣтъ и скроется. И трѣбовала оная Порта, дабы во врѣмя похода противу рѣченного // народа, будѣ бы к россiискимъ границамъ пѣрейти похотѣлъ, онои, по силѣ освященных мирных договоров, нѣ принимать, но отгонять и отдалять, и о том бы пограничнымъ командирамъ какъ наискоряе дать знать. А при томъ онъ, рѣзидѣнтъ, сѣкрѣтнымъ образомъ ко мнѣ писалъ, ѣлико-дѣ касаѣтца до замѣшателствъ ѣдисанскихъ татар, то вмѣсто, чтоб оныѣ убавились, какъ то надѣясь было, прибавляются. Одна часть оныхъ, состоящая в нѣсколких тысячах, пѣрѣбравшись на западную сторону Днѣпра[79], буджацких татар чѣтырѣ дѣрѣвни сожгли, домагаясь ухватит сѣраскѣр-султана, которои бѣжалъ к Дунаю, почѣму Порта рѣшителную рѣзолюцию приняла оных силою в должноѣ послушаніѣ привѣсти, слѣдство чѣго онъ, рѣзидѣнтъ, сообщилъ, дабы всѣхъ пограничных командиров увѣдомить, чтоб для всяких нѣожидаѣмых случаѣвъ прѣдосторожности свой усугубили.

А понѣжѣ сѣго жъ августа 25 числа присланнымъ ко мнѣ из Государствѣннои коллѣгіи иностранных дѣлъ высочайшимъ ея імпѣраторскаго вѣличѣства указомъ подтвѣржъдѣно, что для нынѣшъних въ Европѣ обстоятѣлствъ вѣсма нужно, дабы Порта Отоманская оставалась с покоѣмъ и со здѣшнѣи стороны к нѣудоволствию, а толь мѣншѣ к подозърѣнію притчины подано ѣи нѣ было. Потому тол вящѣе и стараниѣ нынѣ употрѣбит должнѡ, чтоб ѣдисанскои народ в здѣшниѣ границы воръватца нѣ могъ, и мѣжду тѣмъ и таких із них, // ѣдисанцов, равномѣрно в здѣшнѣи сторонѣ принимать нѣ надобно жъ. Которые бы из них, по учинѣнному сѣму народу напѣред сѣго со здѣшнѣи стороны обнадѣживанію о приѣмѣ из них мурзъ и других, в нѣболшомъ числѣ к здѣшним границамъ рѣтирующихся, прибѣгая о принятіи их в высочайшую ея імпѣраторскаго вѣличѣства протѣкцію просит стали. А надлѣжитъ имъ отвѣтсвоват, что какъ тамошняя старана [!] в ближнѣмъ с ханом крымским сосѣдствѣ и, слѣдовательно, о приѣмѣ их в Крыму скоро провѣдано быть можетъ, то для них будѣт бѣзъопаснѣѣ, когда они в другую какую-либо к здѣшним границам сторону, – какъ то: на Донъ – уклонятця, развѣ которыѣ из них крѣститца пожѣлаютъ, каковых и по содѣржанію мирного трактата и явнѡ принять можно.

И того ради, вамъ, господину кошѣвому атаману, изъ старшиною опрѣдѣляѣтца для надлѣжащѣи в томъ[80] прѣдосторожности поступат, по силѣ вышѣобявлѣнного высочаишѣго из Государствѣннои коллѣгіи иностранных дѣлъ ея імпѣраторскаго вѣличѣства указа, а о протчѣмъ по содѣржанію означѣнного рѣзиденского писма. А, что о вышѣписанном

[79] Следует читать Днѣстра.
[80] Слова в томъ написано над строкой.

єдисанскомъ народе происходит будєтъ, о томъ в Києвскую губєрнскую канцєлярію рєпортоват, и сіє содєржат в наивышшєм сєкрєтє.

Владімєръ Лопухин
Михайла Макаров
Сєкрєтарь Алєксѣй Фотѣєвъ

Києвъ.
29 августа 1758 году.
Помета: Пол[учєно] сєнтябра 5 д[ня] 175[8].
Помета: О сєкрєтном дєлє.
ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, лл.152 и об., 164. Подлинник.

Документ № 6

1758 г., августа 29. Бахчисарай. – Письмо поверенного при крымском хане путивльского купца Алексея Шестакова кошевому атаману Григорию Лантуху о возможном выступлении крымского хана против Едисанской ногайской орды; о просьбе посодействовать ханскому посланнику в его поездке в Киев

Высокоблагородный і высокопочътєнъный господинъ кашєвой Григорий Θєдоровичъ со въсєю старъшиною.

Сєго 29 августъта въсєпокорный рєпортъ по [п]риказу і по пърозъбѣ къ вам вєлєно писать, что ханъская съвєтлосъть будєт высътупат на Едисанъсъкой Нагай сєнътябъра 18 дъня. І єжєли нагай єдисанъсъкой придєт къ Богу іли къ какому[81] ни на єсть мєсту наший гъраницы, то іхъ задєржать, нє пърапушъщать і писать к ор-бы-салтану объ нихъ[82], каторой бълизъко наший гъраницы стаіт Дънєпъра. Да которой посъланъ къ єго прєвосходитєлсътъву въ Києвъ татаринъ, чтобы єго бєзъ малєішєго задєржания отпъравить. // А в Кърыму от опасной болєзъни состаітъ въсє благополучъна.

І тако остаюсь, вашаго выскородия, [!] покорный слуга Алѣксєй Шєсътаков

1758 году, августъта 29 де.
Бакъцысарай.
Помета: Пол[учєн] 1758 года, сєнтябра 12 д[ня].
ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, л.155 и об. Подлинник.

[81] Слово правлено.
[82] объ нихъ написано над строкой.

Документ № 7

1758 г., сентября 4. – Промемория коменданта крепости Святой Елизаветы генерал-майора Фёдора Юста кошевому атаману Григорию Лантуху об отправке румелийского паши с войском на помощь крымскому хану для подавления восстания едисанских ногайцев; об обращении турецкого султана к российскому правительству не принимать ногайцев в подданство; о принятии мер Кошем для охраны границ в связи с возможным переходом ногайцев на территорию Запорожья

Высокоблагородный і высокопочтєнный господинъ кошєвой атаманъ, мой благодєтєль.

Вчєрашнєго числа чрєзъ нарочно присланного рєитара господинъ гєнєралъ-маіоръ и кіевской обєръ-комєндантъ Лапухинъ к надлєжащєи осторожности ко мнє сообщил. Что-дє минувшаго августа 28 числа господинъ статской совєтникъ и разыдєнтъ [!] Обрєсковъ чрєз прибывшаго со отправлєнною от нєго эξпедициєю киевскаго рєитара Ѳрала Жукова при писмє своєм з доставлєнного ему Портою писмєнно отзыву пєрєвод сообщил, коим оная Порта ему, рєзыдєнту, отазвалась.

Что для наказания и привєдения едисанъскихъ татаръ в послушаніє назначили нынєшнєму ж Халим-Гирєи, хану крымскому, с воиском своим дєиствитєлно противъ ихъ ити; а по многолютству-дє сєго рода приданъ ему єщє и румєлскои паша под-ымєнємъ сєраскєра с воиском жє своимъ для походу на вышєрєчєнныхъ. И понєжє рєчєннои родъ, по злонравию своєму, чрєзъ разосланныя в нєкоторыя мєста писма изъяснєлса [!], что єжели Блистатєлная Порта на єво трєбованиє благосклоности своєи нє окажєтъ, то онъ к границамъ россискаго двора прибєгнєтъ и скроєтца. И тр[є]бовала[83] оная Порта, дабы во врємя похода противу рєчєнного народа будєтъ к россиским границам пєрєити похотєлъ, онои, по силє св[я]щєнныхъ вєрныхъ договоровъ, нє принимат, но отгоня[т] // ї отдалять и о том бы к пограничным командирамъ, какъ наискоряє, дать знать.

А при томъ оной разыдєнтъ [!] сєкрєтным образом в Києвъ писалъ, єлико-дє касаєтца до замєшатєлствъ єдисанъскихъ татаръ, то вмєсто, чтоб оныя убавились, какъ то надєиность было, прибавляются: одна часть оныхъ, состоящая в нєсколкихъ тысячахъ, пєрєбравшись на западную сторону Днєстра, буджацкихъ татаръ чєтырє дерєвни сожгли, домагаясь ухватитъ сєраскєра-султана, которои бєжал к Дунаю, почєму Порта рєшитєлную рєзолюцию принєла – оныхъ силою в должноє

[83] Тут и далее в документе текст обрезан во время реставрации.

послушаніє привєсти, вслєдство чєго онъ, рєзыдєнтъ, сообщил, дабы всєхъ пограничныхъ командировъ увєдомит, чтоб для всякихъ нєожидаємыхъ случаєвъ прєдосторожности свои усугубили.

А того жъ августа 25 числа присланнымъ в Києвъ из Государствєннои коллєгиі иностранныхъ дєлъ єя їмпєраторскаго вєличєства указом подтвєрждєно, что для нынєшнихъ въ Европиї [!] обстоятєлствъ вєсма нужно, дабы Порта Атаманская осталась в спокоє и здєшнєи стороны к нєудоволствию, а то мєншє подозрєнию притчины подано єи нє было. Потому то наивящєє и стараниє нынє употрєбить должно, чтобъ єдисанскои народъ в здєшния границы ворватца нє могъ, и мєжду тємъ, и такихъ из нихъ, єдисанцовъ, равномєрно в здєшнєи сторонє принимать нє надобно ж; кто бы из нихъ по учинєнному сєму народу напєрєдъ сєго здєшнєй стороны обнадєживая о приємє из нихъ мурзъ и другихъ, в нєболшом числє к здєшним границам рєтирующихся, // прибєгая о принятиї ихъ высочаишєю єя імпєраторскаго вєличєства протєкцыєю просить с такєми[84], надлєжитъ имъ отвєтъствовать, что какъ тамошнєя старана в ближнємъ с ханом крымским соседствє и, слєдовательно о приємє ихъ в Крыму вскорє проведано быть можєтъ, то для ихъ будетъ безопаснєя, когда онє другую какую-либо к здєшнєй границам сторону, какъ то на Донъ, уклонитца, развє которыя из нихъ крєститца пожелаютъ, таковыхъ, и по содержанию мирного с Портою Атаманскою трактата, явно принять можно.

По вышєписаннои важной причинє, ваше высокоблагородиє, нє оставтє, какъ и здєсь в командахъ моихъ опрєдєлєно и подтвєрждєно, быть во всякой принадлєжащєй к воинскому дєствию [!] остарожности, на всякои нєпредвидимои случай в Воискє Запорожском погатовности, усугубя оную остарожность, при таком нынє важном жє случає, и пачє прєжняго смотря при том и наблюдая, дабы при каком-либо нєчаєнном случає какого їнтєрєсу єя імпєраторскаго вєличєства предъосуждения быть нє могло. Для чєго нє худо бъ было, єстли б вы і от Воиска Запорожскаго противъ того, какъ и здєсь от командъ чинитца, разъєзды имєть опрєдєлили. А п[ри] том моє мнєниє обявить в совєтъ имею: под нынєшнєй нужной случаи о показанномъ // єдисанском народє в сходствиє высочаишыхъ єя імпєраторскаго вєличєства интєрєсовъ за пристоиныя поступать по силє вышєобявълєннаго высочаишєго из Государствєннои коллєгии иностраныхъ дєлъ єя їмпєраторскаго вєличєства указа, а о протчємъ по содержанию ї означєнного рєзыдєнтского писма. В чємъ, по єя їмпєраторскаго вєличєства указам, на попєчєниї вашєм остаєтца.

[84] Очевидно, с такими.

Вашєго высокоблагородия покорныї слуга Θєдор Юстъ

Сєнтября 4 дня 1758 году.
Помета: Пол[учено] [1]758 года, сєнтября 12 д[ня].
Помета: О сєкрєтном дєлє.
ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, лл.165-166 об. Подлинник.

Документ № 8

1758 г., сентября 4. – Промемория коменданта крепости Святой Елизаветы генерал-майора Фёдора Юста к кошевому атаману Григорию Лантуху об отмене похода для подавления восстания Едисанской ногайской орды в связи с примирением; о смене правительства в Молдове, Валахии и Крымском ханстве; о сосредоточении янычар и создании запасов провианта в Бендерах, Хотине и Очакове

Высокоблагородныи и высокопочтєнныи господинъ Воиска Запорожского кашєвои атаманъ, мои благодєтєль.

Вчєрашнєго числа чрєз нарочно присланного рєитара господинъ гєнєрал-маиор и києвскои обєр-камєндантъ Лопухинъ во извєстиє ко мнє сообщил. Минувшаго-дє августа 24 числа господинъ статскои совєтник и рєзыдєнтъ Обрєсковъ чрєз прибывшаго со отправлєнною от нєго эξпедициєю києвских рєитаръ вахмистра Егора Харламова к нєму писал, что положенное намєрє[85] для приведения едисанских татар в послушаниє, какъ то прєд сим онъ, рєз[и]дєнтъ, дал знать, воискъ собраниє исполнєниє чинить нє будєтъ, но совсєм отмєнєно, по притчинє полученного извєстия, что оныє єдисанє уже покорилися и усмирились, кромє толко нєсколкихъ θамилий, на что и оных потому ж в должноє послушаниє привєсти нє отчаєвается. Також и в протчєм совєршєнная обстоитъ тамо тишина, и, оказавшияся было нєкоторыє воєнныє приуготовлєнии, вєсма умалились.

А в послєдних числєх минувшаго июля смєнєн волоскои княз Костянтинъ[86], на которого мєсто опрєдєлєнъ молдавскои[87], а на сєго – пєрєводчикъ Порты Иванъ Калимаки[88]. А при самом-дє отправлєнии єво отпуска получилъ онъ, рєзыдєнтъ, извєстиє, что и ханъ крымскои смєнєн и возвєдєнъ на ханство паки прєдмєстникъ єво, Арсланъ // Гирєи.

[85] Очевидно, намерение.
[86] Константин Маврокордат, господарь Валахии в феврале 1756 – сентябре 1758 гг.
[87] Скарлат Гика, господарь Молдовы в 1757–1758 гг. После этого дважды был господарем Валахии (август 1758 – июнь 1761, август 1765 –декабрь 1766).
[88] Иоан Теодор Каллимаки, господарь Молдовы в августе 1758 – мае 1761 гг.

А вышєпомянутои-дє вахмистръ из Василковского ѳарпоста в Києвскую губєрнскую канцєлярию рєпортовал, яко наєхал онъ в турєцком мєстечкє Кирилисє посланного ис Константинополя чауша, которои-дє отправлєн от янычар-аги с указами для приуготовлєния в Бєндєрах, во Очаковє и Хатинє в могазєинах провианта, да и в Полшу-дє нєкотороє число турокъ для покупки того провианта послать вєлєно. И при тєх-дє разговорах онои чаушъ єму, вахмистру, обявил, яко-дє нагаиская орда нынє стоит в шєсти часах от Бєндєр, и с тои нагаискои орды мурза Мємбєт живєтъ в Бєндєрах с нємалым числом татар, и пєрєправляєтца чрєз Днєстръ на бєндєрскую сторону. Бєндєрскиє ж дє турки обявляют, якобы онє в нєдавнєм врємєни получили указъ – из разных мєстъ и городов вєлєно янычаром слєдоват, а для чєго нєизвєстно (по таковои причинє, а к тому, что у татар мєжду єдисанским народом нє совсєм смєтєниє прєкратилось)[89].

Ваше высокоблагородиє, нє оставтє, какъ и в командє моєи опрєдєлєно, в Воискє Запорожском для всяких нєожидаємых случаєв прєдосторожность в принадлєжащєи к воинскои исправности усугубить, какъ пачє сєго числа во особливо посланном к вам от мєня писмє прєписано и о получєнии сєго мєня увєдомлєниєм нє оставит. А для провєдования прошу в Бєндєры отправит нарочн[ых][90], и что по возвратє явится, мєня увєдомит.

Вашєго высокоблагородия покорныи слуга Ѳєдор Юстъ

Сєнтября 4 дня 1758 году.

Помета: Пол[учєно] [1]758 года, сєнтября 12 д[ня].

Помета: О сєкрєтном дєлє.

ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, л.156 и об. Подлинник.

Документ № 9

1758 г., н. п. сентября 30[91]. – Сказка сотника Новослободского казацкого полка Василия Кошовенка о волнениях в Белгородской (Буджацкой) ногайской орде; о разорении ногайцами местечка Дубоссары и близлежащих сёл; о грабежах и убийствах турков и волохов; о переправе татарского войска через лиман возле Кинбурна для подавления волнений; о ремонте и расширении Очаковской крепости; о прибытии из Константинополя в Очаков кораблей с военными припасами; о намерении ногайцев перейти в российское подданство

[89] Скобки в тексте.

[90] Написано над строкой.

[91] Датировано по документу на л. 197.

Копия со взятои с посыланного к очаковъскому пашє от господина гєнєрал-маиора Юста с писмами новопоселяємого Слободскаго казачьєго полку сотника Василья Кошовєнъка скаски, которою онъ при присудствиі оного ж гєнєрал-маиора показалъ.

Отправлєнъ онъ былъ сєго мєсяца 11 дня, по наставлєнию от помянутого гєнєралъ-маиора Юста, в Очаковъ к тамошнєму пашє с писмами, а в самом дєлє вєлєно єму о тамошних обращєниях провєдывать. И от здєшнєи крєпости єхалъ на Сєчь Запорожскою, из Сєчи – з даннымъ к лутчєму прєпровождению по писму отсюдова из Сєчи запорожским казаком – понад Днєпром до Пєрєвоски, а оттудова – на косы запорожскиє, а с косъ в дубу пєрєправлєнъ чрєзъ лиманъ в Очаковъ запорожскими. И по пєрєправє привєдєнъ от єнычаръ, кои для смотрєния на бєрєгу стоятъ, по-турєцкому называємому имєномъ, то єсть сєкрєтарю ачаковского паши, которои прєдставлєннои от нєго єму пашъпортъ, даннои отсюдова, посмотря и обявляя чрєзъ талмоча, что єго, Кошовєнка, самого, хотя онъ и с писмами прислан, до поши [!] нє допустятъ, взял посланнои с нимъ от вышєпомянутого гєнєрал-маиора Юста писмо, самъ к пашє понєсъ, а єго самого внутрь крєпости нє допустили; и показана им была квартира за городомъ. //

И в разговорахъ тотъ сєкрєтарь спрашивал: сколко здєсь воиска при границє имєется и для чєго. На что онъ, Кошовєнъко, обявлялъ єму, что нєсколко оных[92] имєется, точию нє для чєго иного, кромє что для искорєнєния гаидамацкого, почєму онъ, сєкрєтар, всє єво обявлєниє за изрядно и в дружєствєнноє почєлъ, что гаидамакомъ здєсь искорєнєни чинятся, ибо оныя их людямъ нємалоє грабитєлство и отогнаниєм лошадєи обиды приняютъ[93], и вєсма на оных гаидамакъ жалуются их турєцкиє люди и татары; какъ и при самом єво сюда обратно отправлєнъ, онои сєкрєтар, словєсно обявляя, а подчиняємым от гаидамакъ запорожских их людямъ обидъ вєлєлъ єму, Кошовєнку, рєчєнному гєнєралу донєсти, дабы оныє сокращаємы и искорєняємы были.

В Очаковє он, Кошовєнко, находился три дни, а в чєтвєртои, принявши от очавского [!] паши в отвєтъ к рєчєнному господину гєнєрал-маиору Юсту писмо от вышєупоминаємого сєкрєтаря, пєрєправяс жє на сю сторону дубомъ, прямо стєпью до здєшнєи крєпости єхал. А будучи в Очаковє, провєдалъ онъ, Кошовєнко:

1. Что в Очаковє и около оного, такъжє при рєчкє Бєрєзанє состоятъ самим воєннымъ дєломъ, – а кибитки их з жєнами и дєтми к полскои границє, х Кодимє, імютца [!] особо, – Бєлогородскои орды многочислєнноє воиско тысячь до двотцати, что онъ, Кошовєнко, // самъ очєвид-

[92] Написано над строкой.
[93] причиняютъ.

но видѣл[94]. Которая орда самоѥ мѣстѣчко Добасаръ [!], а к тому и нѣмалыѥ три сѣла раззоряли, и что у тамо живущих людѣи, гдѣ живутъ турки и волохи, имѣниѥ, скотъ и всѣ, – что у кого сыскать могъли, – заграбили, а людѣй, кои тому противными оказывались, били[95] и мучили, а других и до смѣрти побили.

2. Крымских татар воиска нѣмало ж с Кинбура чрѣзъ лиманъ в Очаков судомъ возятъся и намѣрѣны с показаною Бѣлогородскою ардою баталию имѣть за причинимыѥ от них туркомъ и волохам обиды, кои от тои Бѣлогородскои арды забратиѥмъ имѣнѣи и скота, и за раззорѣниѥ сѣлъ, и намѣрѣниѥ Крымская орда имѣѣтъ ту, причинѣнную от Бѣлогородскои разорѣниѥмъ сѣл, обиду отмстить и в сокращѣниѥ и послушнасть ту Бѣлогородскую арду привѣсти.

3. Город Очаковъ починѣнъ, а к тому ѣщѥ вновь изрядно построѣнъ зѣмлѣнои округъ прѣжнѣго и окого [!] оного полисадникомъ вѣсь оставлѣнъ. Турок жѥ или ѣнъчар [!], воѣнных людѣи, в Очаковѣ, кромѥ тамошнѣго гарнизона, нѥ имѣется, и о прибыти туда турѣцкого воиска нѥ слышно, кромѥ толко что туда из Царяграда воѣнных запасовъ, яко то: пороха и пуль два карябля [!] вѣликия нѣдавно привѣзѣны, и ѣщѥ под городом нѥ выгруженныѥ стоятъ.

4. Показанная Бѣлогородская орда, какъ он, Кошовѣнко, от тамо живущих в Очаковѣ волох, надежныхъ // людѣи, а особливо от православного одного попа, живущаго тамъ, Василїя, кои в бытность ѣво, Кошовѣнка, к здѣшнѣи сторонѥ доброжѣлатѣльство оказывал, слышал, яко оная орда точно намѣрѣна подбѣгуть[96] под протѣкцию Росискои имперіі, почѣму-дѣ оныѥ и нѣмалыѥ обиды туркам и волохамъ причиняютъ, и сѣла раззоряютъ. И в татарскои сторонѥ мѣжду крымскимї и бѣлогородскимї татарами нѣмалыі смотѣниі [!] происходятъ, по притчинѥ сѣму дѣлу начатия за то стала, яко бѣлогородскои султанъ, какъ завутъ нѥ знаѣтъ, бралъ к сѣбѥ у муръз татарских жѣнъ и дочѣрѣи.

А от турокъ, такъ жѥ і татар к здѣшнѣи сторонѥ противного ничѣго нѥ имѣется и нѥ прѣдусмотрѣно, и турки краинѥ жѣланиѥ имѣютъ и въпрѣд быть в смирѣнности, нѥ хотя никаких противносты чинить; какъ и вышѣупоминаѣмои очаковскои сѣкрѣтар о соседствѣннои дружбѥ нѥ упоминал и увѣривал ѣво, Кошовѣнъко, что у них никакова противного к здѣшнѣи сторонѥ нѥ имѣется и состоит благополучно, спрашивая, состоят ли и в наших мѣстах благополучно, какъ и самим жѥ имъ ничѣго противного нѥ прѣдусмотрѣно. И болѣѥ вышѣписанного нѥ провѣдано, а состоит благополучно.

---

[94] Написано над строкой.

[95] Вставка на левом поле а людѣй, кои тому противными оказывались, били.

[96] Очевидно, подбегнуть, т.е. перейти.

Аб опаснои жє болєзни и о скодском и лошєдином падєжє, чтоб гдє онаи имєлся, онъ, будучи в Ачаковє, нє слыхал. И в сєм обявил по присяжнои должности.

Свидетельствовалъ канцеляристъ Данила Иванов

ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, лл.195-196 об. Делопроизводственная копия.

Опубликовано: А. Скальковский. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Одесса: 1885, изд. 3, ч. 2, сс. 222–224; Idem. Секретная переписка Коша Запорожского (1734–1763). В: Киевская старина, 1886, т. 14, февраль, сс. 341–342; Канцелярія Новосербського корпусу, упоряд. В. Мільчев, О. Посунько, Запоріжжя, 2005. сс. 287–289.

Документ № 10

1758 р., октября 9. – Промемория коменданта крепости Святой Елизаветы генерал-майора Фёдора Юста кошевому атамана Григорию Лантуху о военных столкновениях между Буджацкой и Едисанской ногайскими ордами; о походе ногайцев на Молдову; о мерах предпринятых Османской империей, в связи с этими событиями

Высокоблагородны и высокопочтєнны господинъ Воиска Запорожскова кошєвои атаманъ, государь мой.

Посыланнои от мєня под нєкоторою с писмом посылкою в Бѣнъдєры къ тамошнєму пашє, а в самом дєлє приказано было о тамошних обращєниях провєдать, нєт ли каких новых к воинству распоряжєнєї[97] и воискъ гдє в собранї, здєшнєго новопосєляємого Слободцкаго казачьєго полку сотникъ Костєнтинов, кой, за їмєющєю в Бєндєрах опасною болезнию, нє доєхавши туда за тритцат вєрстъ, обратно сюда возвратился по опасности той болезни, о чємъ особо вашєму высокоблагородию сообщєно, поданным ко мнѣ доєздом обявил.

Яко в бытность єво в пути провєдано, что єдисанскои народ мєжду собою, особливо с крымъскими татарами, вєликоє сметєниє имєютъ, чрєзъ то, когда от крымскаго хана во ωпрєдєлєнноє мєстєчко Ганъ-Кишло султан чрєз улусы ихъ слєдовал, нємалыя им причинил обиды, яко то: жєнъ ихъ насилствовал, а других порубилъ. Каковыя-дє єво противныє поступки онои єдисанскои народ увєдав, собравшись до нєсколко тысєчь, пєрєправяс чрєз рєку Днєстръ, слєдовали до показанного мєстєчка Ган-Кишла с тєм намєрєниям, дабы єго, султана, убить, і, когда // ωнои султан о том увєдав, уходом скрылся в городє Бєндєрах, куда

[97] Написано вместо вытертого слова.

по увѣданиї к поимки ѣво тотъ ѣдисанскои народъ слѣдовал, токмо ко взятю ѣво тамошнѣи бѣндѣрскои сѣраскѣръ-паша, запѣршис в городе, нѣ допустил. А мѣжду тем, онои султан оттол ушол къ хану крымъскому, чрѣз что онои ѣдисанскои народ, злобствуя, начил[98] во ѡтмщѣниѣ живущих в Турѣцкои области волоховъ и самого их волоского гѣтмана дубасарского грабить, також и город Ясы разорять, ѡткудова, учиня оноѣ грабитѣлство, ужѣ пошли къ Дунию[99].

Да в невдавном-дѣ врѣмѣни вѣнъгры якобы с турком имѣли нѣмалоѣ сражениѣ, гдѣ со обоих сторонъ многоѣ число народа побито.

Да нѣкоторої доброхотної к Росиї чѣловѣкъ чрѣз сѣго ж сотника ко мнѣ пишѣтъ, что-дѣ турки, татары крымъскиѣ, Нагаиская и Буджацъкая орды, також грѣки и волохи покупали пшѣницу и суржокъ, платили чѣтвѣрть киѣвскую по два рубли и со їзлишѣством и отдавали до городов разных, яко тѡ: до Очакова, Бѣлагорода, до Гаджидери, до Бѣндѣр, до Килии, до Съмаилова и до волоскова города Ясъ – в тамошниѣ магазѣины въ прошлых мѣсяцах, то ѣсть: в маѣ, їюнѣ, и їюлѣ, ї августѣ, которая и до сих врѣмѣнъ во ѡныхъ городах находится.

А орда-дѣ Нагаиская, пѣрѣправясь чрѣз Днѣстръ, пошла на Волощину – к горам, Вѣликому Полю[100], и, слѣдуя, грабятъ скотъ і протчаѣ имущѣство, что сыскать могутъ. І такъ жѣ дѣ слышно былѡ, что и Будъжацкая орда с Нагаискою совокупилась, // а заподлинно л, того нѣ знаѣт.

Турѣцкиѣ купцы, кои живутъ в пограничных мѣстах, въ вѣликои осторожности от татар находятца, и которыя-дѣ были в городѣ Колобѣри, оныя пошли на Волощину, а другия при Бѣнъдѣрѣ-городѣ стоят. И слышно-де, яко турки и татары крымъскиѣ збираются общѣ съ будъжацкими на нагаїских нападѣниѣ учинит и намѣрѣны их въ послушность свою привѣсти.

Султан жѣ дѣ турѣцкои, такъ жѣ и ханъ крымъскои писали до полского гѣтмана і Рѣчи Поспалитои, чтоб нагаиских татар въ свою зѣмлю, ѣстъли б они прибѣгат стали, нѣ принимали, почѣму онои гѣтман писал ко всѣм полскимъ владѣлцам, чтоб ни одинъ въ своих маѣтностях тѣхъ нагаиских татар ни отваживался принимать, дабы чрѣз то мѣжду обѣими сторонами нѣ воспослѣдовал[101] противности мирному тракътату. Да ѣму, карашъпадѣнту [!], полскои рохъмистръ [!] Маковскиї сказывал, что тѣ татары, которыѣ збунтовалис, принѣли множество у кароля прускаго дѣнѣгъ, ї, якобы, намѣрѣны к нѣму пѣрѣдатца.

---

[98] начал.
[99] к Дунаю.
[100] Очевидно, что это перевод молдавского топонима Кымпулунг.
[101] Написано на месте вытертого слова.

Да в нынѣшнѣм-дѣ октябрѣ мѣсяцѣ пришли газѣты полскиѣ с таким обявлѣниѣм, что бутъто корол пруcкои отобрал у цѣсаря чѣтырѣ города, а ѳранцуза ужѣ збил, а сам-дѣ онои карол пруcкои пошѣлъ на морѣ съ [с] воим братом родным въ пятидѣсятъ тысѣчах воиска.

И того ради, для вѣдома и надлѣжащѣи прѣдосторожности вашѣму высокоблагородию // сообщаю. О сѣмъ жѣ от мѣня в главныя мѣста и къ господину гѣнѣралу-аншѣфу и ковалѣру Пѣтру Івановичу Стрѣшнѣву донѣсѣно, а къ пограничному гѣнѣралитѣту сообщѣно. В протчѣм с моимъ почтениѣм прѣбуду.

Вашѣго высокоблагородия покорный слуга Федор Юстъ

Ꙋктября 9-го дня 1758 году.

Помета: Пол[учѣно] 27 октяб[ря] 1758.

Помета: О сѣкрѣтном дѣлѣ.

ЦГИАК Украины. Ф.229, оп. 1, д. 36, лл.218-219 об. Подлинник.

Аналогичная промемория коменданта крепости Святой Елизаветы Фёдора Юста в Коллегию иностранных дел отложилась: АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д.1 (1758), лл.*431-432* об.

Документ № 11

1758 г., октября 14. – Промемория коменданта крепости Святой Елизаветы генерал-майора Фёдора Юста к кошевому атаману Григорию Лантуху о сосредоточении турецких войск в Очакове, Бендерах и Хотине; о прибытии из Константинополя галер с войском и припасами в Очаков, с целью подавления восстания Едисанской ногайской орды

Высокоблагородныи і высокопочтѣнный господинъ Воиска Запорожского кошѣвои атаманъ, мои благодѣтѣль.

Господинъ гѣнѣралъ-маиоръ і киѣвскои обѣръ-камѣндантъ Лопух[и]н[102], присланным ко мнѣ сѣго числа сообщѣниѣм, далъ знать к надълѣжащѣи прѣдосторожности, что прошѣдшаго сѣнтября 25 дня сѣго [1]758 году нарочно посыланнои іс Киѣва в Буджаки к тамошнѣму сѣраскѣр-султану о пограничных дѣлахъ с писмомъ прапорщик Анастасѣи Бастовикъ по возвращѣніи своѣм в Киѣвскои губѣрнско[й] канцѣляріи о тамошних обращениях мѣжду протчим показал. Что в бытность ѣво в турецкомъ городѣ Килїи провѣдано і[м], яко із Румѣли слѣдуютъ три паши с воисками, ис коих пашѣи двубунчужныя два, а одинъ трѣхъбунчужнои бѣглѣрбѣй рум[ел]скои, і при тѣхъ-дѣ пашахъ воиска: при пѣрвых двух по пят-

[102] Тут и далее в документе текст обрезан во время реставрации.

натцат[и], а при бєглєрбєє до тритцати тысячь бошняковъ, арнаутовъ і турокъ; да слєдует-дє із города Сакиза морємъ с воиском дєсять галєръ.

А сєнтября 3 числа в городъ Ачаковъ с воинскими припасами аминъ карабль прибылъ, да и єщє-дє трєхъ караблєи їс Костєнтинополя с таковыми ж припасами вскорє ожидаєтца; и оноє-дє воинскоє собраниє и приуготовлєниє чинитца нє для єдиного привєдения учинившихся противными єдисанских // татаръ в покорєниє, но с намєрєниємъ таковым, єжєли-дє єдисанским татарам в Россиї дана будєтъ протєкция і при погонє за оными вдаль при россиискихъ границах учинитца ссора, то чтоб и против Россиї супротивлєниє учинить было можно.

Да присланныя сєго мєсяца 12 числа з броду рєки Синюхи при рєпортє от состоящєго тамъ афицєра, по выдєржаніи шєстинєдєлного карантина, бєжавшия їс полону турєцкого донєцъ Минаи Васильєвъ і астраханской калмыкъ Дзапсинъ Даринъ, мєжду протчим, обявили. Донєцъ, когда в бытность єво в турєцкои сторонє в городє Килиї, у турчина Али Салтана, в полону, тѡ самъ очєвидно видєлъ, что турки какъ із Царя-Града, такъ і ис протчих мєстъ збираютца і идутъ вєликими силами і воинскою ісправностию в Бєндєры, Ачаковъ і Хотинъ, і якобы похваляютца, – єстли б взбунтовавшияся нагаиския татары, кои-дє, какъ онъ слышилъ, намєрєны подбєгнуть под протєкцию Россииской імпєрїи, почєму-дє оныя с турками бунтъ імєютъ, і ихъ бьютъ, і разоряютъ, в россииския мєста приняты будутъ, то і на россииския мєста нападєниє учинить; а помянутой калмыкъ о зборє в показанныя города турокъ против оного данца показал сходно, точию для чєго оныя туда збираютца, знать нє можєтъ.

По каковому ізвєстию, також і по протчим, // прєждє получаємым, надлєжащая прєдосторожность в здєшних воинских командах прєдпринята, і нынє о том жє подтвєрждєно, для чєго і ваше высокоблагородиє в Воискє Запорожском ту прєдъосторожность імєть нє оставтє.

А понєжє на лиманских косахъ, которыє нєподалєку Очакова, от Коша для рыбнои ловли находятца промышлєнники, мєжду каковыми уповатєлно і в Кошє єсть возвращающияся оттудова надєжныє і знающия тамошнїя мєста люди, а пачє над тєми промышлєнниками уповатєлно і нє бєз старшины состоит.

Того ради, ваше высокоблагородиє, нє оставтє к такому нужному интєрєсному дєлу из оных обрєтающихся на лиманских косахъ промышлєнниковъ, сим ввєрить можєтє под сєкрєтомъ, нє давая отнюдь другимъ знать, однаго чєловєка, или какъ вами разсудитца, послать по способности в Очаков, которои то бєзъопасно учинить можєтъ[103] под ви-

[103] Слово правлено.

дом приѣзд[у] с тѣхъ косъ для каких-либо покупокъ і другои потрѣбности. А в самом дѣлѣ приказать тому, кто пошлѣтца в Очаковъ, ізвѣдать і присмотрѣть: подлинно л нѣт ли каких в прибыт[иѣ] воискъ і нѣ слышно ль о прибытиї ωного, такжѣ и о показанн[ыхъ] пашахъ, – куда с воискомъ слѣдуютъ і для каких бы рѣзонов, – і о протчѣм, о чѣмъ нужность зависитъ; такжѣ і по прѣжнѣму моѣму писму об опаснои, якобы там імѣющѣися, болѣзни пот[рѣбно] // провѣдать.

О чѣмъ какъ можно приложить стараниѣ, чтоб подлинноѣ и достовѣрноѣ ізвѣстиѣ моглω получѣно быть, і что по тому ізвѣданию послѣдуѣтъ, мѣня увѣдомить.

Вашѣго высокоблагородия, моѣго
благодѣтѣля, покорныи слуга Ѳѣдор Юстъ

Октября 14 дня 1758 году.

Помета: Пол[учено] 21 октяб[ря] 1758 г.

Помета: О сѣкрѣтном дѣлѣ.

ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, лл.214-215 об. Подлинник.

Документ № 12

1758 г. октября 18. – Сказка запорожского казака Якова Швыдкого об организации жителями Очакова обороны крепости в связи с возможным нападением Едисанской и Белгородской (Буджацкой) ногайских орд; о прибытии в Крым нового хана; о перемещении Едисанской и Белгородской (Буджацкой) ногайских орд

1758-го году октября 18 д[ня] в Войсковой Запорожской канцелярии казак куреня Корсунского Яков Швыдкой скаскою показал

Будучи во Ачаковѣ извѣстился он, и при них было, яко город – Очаковская крепость – заперта была тамошними жителями, боячись Едисанской и Белогородской орды. Почему и в базар тѣх нагайцов не допускано. Все ж тамо живущие турки, волохи и жиды вооружены от Порты, и всякому новое ружье немецкое подавано. С крымской стороны во Ачаков и за Буг-реку татары не возятся, за неймѣнием судов, и оные белогородские и едисанские нагайцы з Березани взяли поромы под свой караул, яко от толь хотели турки перевозится от Белагорода. А капеджи-[паша] в Крыму бывший, оставя орду вышедшую с ханом, ехал чрез Ачаков, взявши з собою мало орды, провожатых в Цареград, и палба с пушек была при них. Слышно ж во Ачаковѣ, яко уже и хан есть новой и следует в Крым, а от всех по базару говорено, яко его ожидают вскорости // і єдисанѣ для того склонилис будто.

Болш жѣ ничѣго он нѣ видал и сиѣ показал правѣдно, і подписался.

АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 1 (1758), л.453 и об. Копия.
Черновик документа хранится: ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, л. *208*.

Документ № 13

1758 г. октября 20. – Сказка запорожского казака Ивана Незная о возвращении в Крым войска, выступавшего на Едисанскую ногайскую орду; о смещении крымского хана и ожидании в Крыму нового хана

1758-го года октября 20-го дня
Я нижеподписанный, сею моею сказкою в войсковой Войска Запорожского канцелярии обявляю.

Будучи мнѣ [!] в крымском городѣ Перекопе, по купечеству, от вышеписанного числа назад чрез семь недель, видел я, что вышедшее было войско крымское с ханом на Едисанской Нагай возвратилось и чрез Перекоп шло в домы свои дней с шесть со всеми войсковыми клейнотами и знаменами. А при том войске хана не было, толко купец российский Алексѣй Шестаков в Бакцысарай чрез Перекоп проехал. От него и от многих татар слыхал, что хан лишен чина и остался по сей бок Перекопа к Днепру, а на мѣсто ево будет другой прислан с Царяграда. И главной толмач возратясь при том войске в Перекоп тамошних кантаржеев и толмачов в тюрмы сажал и званей их лишил, а турки сказуют: «Слава Богу, что хана отставлено, а впредь будет тихо и мирно».

Болше же я ничего не слыхал и не видал, на том и подписуюсь.

На подлинной скаске подписано тако:

К сей сказке вмѣсто казака Корсунского куреня Ивана Незная, по его прошению, войсковой канцелярист Андрей Семенов подписался.

АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 1 (1758), л.454. Делопроизводственная копия.

Документ № 14

1758 г., ноября 1. – Ордер Киевской губернской канцелярии Кошу с выговором за несвоевременное сообщение известий об устранении турецким султаном от власти крымского хана Халим-Гирея и о назначении на его место Крым-Гирея; о возвращении в Крым войск, которые выступали для подавления восстания Едисанской ногайской орды

Ея їмпєраторскаго вєличєства самодєржицы въсєроссіиской Войска Запорожского Низового высокоблагороднѣишєму и высокопочтєннѣйшєму господину кошєвому атаману Григорю Θєдорову из старшиною.

Прошѣдшаго октября 30-го числа обрѣтающѣйся в Новои Сѣрбіи в крѣпости Святыя Елисавѣты господинъ гѣнѣралъ-маиор Юстъ, по извѣстию вашѣму к нѣму[104], ко мнѣ писал, увѣдомляя, что пѣрѣкопскои намѣстникъ, называѣмои Саліи, к вамъ писмѣнно далъ знать, яко бывшѣй крымскои ханъ Халим-Гирѣи по соизволѣнію салтанского вѣличѣства до того ѣго, пѣрѣкопского намѣстника, писма за три дни свѣрженъ, а въ томъ намѣстницком писмѣ года, мѣсяца и числа нѣ изъяснѣно, а на мѣсто-дѣ ѣво, хана, пожалованъ нынѣ ханомъ Крымъ-Гирѣи ханъ. И для того-дѣ онъ, намѣстникъ, васъ увѣряѣтъ, какъ-*дѣ* напѣрѣд сѣго мѣжду высочайшими дворами был союзъ і любов, також и мѣжду вами[105] имѣѣтъ быт по-прѣжнѣму.

Нѣбѣзизвѣстно ж де ѣму, намѣстнику, ѣсть, что россіиския //купѣчѣскія люди и проѣзжающія за солью народ от нѣблагополучного крымского состоянія, а особливо от воиска, слѣдовать в Крымъ нѣмалую имѣютъ опасность. И для того онъ, пѣрѣкопскои намѣстникъ, в том своѣмъ писмѣ васъ проситъ, дабы в Россіискои импѣріи в надлѣжащих мѣстах дать знать, что-де нынѣ рѣчѣнноѣ ихъ войско в свои надлѣжащія мѣста всѣ возвращѣны, и чтоб-дѣ жѣлающія ѣхать в Крым слѣдовали бѣз всякого опасѣнія, о чѣмъ-*дѣ* ї по извѣстію ж вашѣму к нѣму, гѣнѣралу-майору Юсту, и бывшія во Ачаковѣ і в Пѣрѣкопѣ для купечѣства Воиска Запорожского казаки Яков Швыдки[й] да Иванъ, прозваниѣмъ Нѣзнай, в скасках своих тожъ подтвѣрдили и свѣрхъ вышѣписанного пополнили, яко же новой крымскои ханъ в Крымъ слѣдуѣтъ и ожидаютъ ѣво вскорости, чѣго-дѣ для и ѣдисанцы склонились.

А крымскоѣ-дѣ воиско заподлинно возвратилось и чрѣзъ Пѣрѣкопъ шло по-прѣжнѣму в свои мѣста днѣй с шѣсть и со всѣмї войсковыми клѣинотами и знамѣнами, а прѣжняго-де хана при том войскѣ нѣ было, но ѡстался по сѣи сторонѣ Пѣрѣкопа, при Днѣпрѣ. А турки-де публично говорятъ, что слава-де Богу, яко бывшѣи ханъ оставлѣнъ і впрѣд-дѣ будѣтъ тихо и смирно. Да и россіискои-де купѣцъ Алѣксѣи Шѣстаков, слѣдуя чрѣзъ Пѣрѣкопъ в Бакцысарай, тож подтвѣрждал. А от васъ о вышѣписанном о всѣм, хотя // вам и вѣлѣно о таковых важных и протчих сѣкрѣтных дѣлах всѣгда с нарочными в Киѣвскую губѣрнскую канцѣлярію в самой скорости рѣпортовать, и до сѣго никакова извѣстія нѣ получѣно. И такоѣ вами о такои важности к главнои команде бѣз рѣпорта оставълѣно и принѣбрѣжѣно, и врѣмя упущѣно вѣсма оплошнѡ и в высочайших ѣя їмпѣраторскаго вѣличѣства їнтѣрѣсах нѣрачитѣлно, за что нѣ толико прѣдосужденія и штрафа повинны, ибо под нынѣшнѣи случай высочаишїй ѣя їмпѣраторскаго вѣличѣства интѣрѣсъ всѣгд[а] тогѡ трѣбуѣтъ бѣз потѣрянія врѣмяни.

И того ради, опрѣдѣляѣтся вам из старшиною о вышѣписанном о всѣм с сим нарочно посланным киѣвским рѣитаром Константином Сакминым в Киѣвскую губѣрнскую канцѣлярію со ѡбъстоятѣлством рѣпор-

[104] *Написано над строкой к нему.*
[105] *Слово вами исправлено со слова нами.*

товать, да и впрѣд о таковых жѥ самонужнѣиших и сѥкрѥтныхъ дѣлах съ нарочными рѥпортовать жѥ. А что вы о вышѥобявлѥнном знать напѥрѣд означѥнному господину гѥнѥралу-маиору Юсту дали, а в главноѥ в Киѥвскую губѥрнскую канцѥлярію мѣсто и дѡ сѥго нѥ рѥпортовали и тѥм къ рѥпортованію в Государъствѥнную коллѥгію иностранных дѣлъ, въ которои прѥжде всѥхъ // мѣстъ вѥсма вѣдать надлѥжитъ, врѥмя упустили, о томъ вамъ из старшиною для положѥнія штрафа въ оную губѥрнскую канцѥлярію отвѣтствовать в самой скорости.

Да при самом сѥго отправлѥніи получѥнъ от вас в Киѥвскои губѥрнскои канцѥляріи о ханскои пѥрѥмѥнѥ и о возвращѥніи крымского войска в домы свои по-прѥжънѥму рѥпортъ, и при том приложены бывших в Очаковѥ и в Пѥрѥкопѣ для купѥчѥства запорожских казаков Якова Швыдкого да Ивана Нѥзная о том жѥ скаски, да и то бѥз всякого обстоятѥлства. А о вышѥобявлѥнном от пѥрѥкопского намѣстника писмѣ, к вам писанном, нимало в том вашѥм рѥпортѣ нѥ упомянуто. И для чѥго такъ оплошно учинѥно, о том вам въ оную губѥрнскую канцѥлярію отвѥствоват какъ наискоряе.

Владимир Лопухин
Колѥжской совѣтникъ Михайла Макаров
Сѥкрѥтарь Алѥксѣй Фотѣевъ

Киѥвъ.
1 ноября 1758 году.
Помета: 14 ноября [1]758 году получѥнъ.
Помета: О сѥкрѥтном дѣлѣ.
ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, лл.232 и об., 238 и об. Подлинник.

Документ № 15

1758 г., ноября 12. – Сказка казака Корсунского куреня Василия Швыдкого о выступлении крымского хана с войском для подавления восстания Едисанской орды; о попытках едисанцев повредить суда для перевозки крымского войска из Кинбурга в Очаков; о разорении ногайцами султанских и ханских сёл в Молдове; об определении Крым-Гирея крымским ханом вместо Халим-Гирея

1758 году ноября 12 де, прибивший їз Очако[ва] запорожский козакъ, кои тамо билъ по купѥчѥтву [!] и ѥму поручѥнно от Коша и сѥкрѥтноѥ развѣдованиѥ, показалъ.

Я, нижѥподписаний, сѥю моѥю сказкою в войсковой запорожской канцѥлярии обявляю, что, будучи мнѣ по купѥчѥству в городѣ Очаковѣ с октября прошѥдшого пѥрвих чисѥлъ сѥго ноября по 4 де, видѥл я и слихал от протчих, что над рѥкою Бѥрѥзаню, нѥ в далѥкомъ разстоянии от Очакова, как би вѥрстъ за три, Едисанской орди до нѣсколка тисячъ состояло. С

тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ на тотъ городъ Очаков напасть. С той причини, что очаковскіе жителі с Кимбура к Очакову начали било кримское войско и хана, вишедших на єдисанцов пєрєвєзть, а хотєли суда[106] попортить, но за крєпкими от очаковцовъ караулами ничєго нє послѣдовалѡ. Ї, разяряс за свои нєуспєх, в намѣрєнии нєсколко тисячъ пошло у Волощину на разорєніє, гдє всѣ салтанскиє, а пачє ханскиє дєрєвнѣ разъграбили, народа много умєртвили, а инних в плѣнъ взяли. И когда к вєликому салтану в Порту о сємъ // жалоби донєсєно, то повєлєнно обидимих удовольствоват и забратой народъ возвратить, но они, єдисанє, на то отпираются, якоби в плѣну у них ни одного чєловѣка нє имѣется, а сколка в наличности народа нєтъ, то якоби при томъ мєждуусобствѣ побито. Нинѣ жъ в наличности мужєска и жєнска пола младолѣтних до тисячи нє имѣется. И за срогими [!] оним єдисанамъ угрожєниями о возвъращєнии народа и пограблєнного имєютъ они єдисанє намєрєніє, будто на Полщу напаст и тою добичю волоских жителєй удовольствоват.

По смѣнѣ жъ пєрвого хана опрєдѣлєнъ из султанов єдисанских, точно Кримъ-Гирєй, коимъ они стали бить доволни и усмирились. И тотъ ханъ новопожалований состоитъ єщє в тѣхъ мєстах, гдє єдисанє много разорили людей волоскихъ и протчих, коло Бєндєръ. Вєлєно-дє єму всє то усъпокоить и обидимих удовольствовать с винних; и уповатєлно ж дє тамъ ї зимоватимєт, а навєснѣ слѣдоватимєтъ в Кримъ.

Бивший жє прєд ним вишъписаний кримский, Халим-Гирєй, ханъ єхал чрєзъ Очаков їс Кинбура лиманом в нєболшой и скудной свитѣ, і встрѣча єму от янчаров очаковских съ их янїчарским агою, такжє ї опроважєніє // при пушєчной палбѣ в минувшєм жє октябрѣ 27 числѣ била, из Очакова карєтою на чєтирєх лошадях к Бѣлагороду отправился. И говорят, якоби ї онъ при той коммисии, гдє єдисанъ розбиратимут за обиди, будєтъ, куда для тогѡ і капєчѣй-баша от Порти присланъ.

Ї сиє вишъписанноє, всє точно, я слихал от пєрєводчика очаковского Юрия Грєка и от многих турков и волоховъ. Опасности жъ тамъ моровой нѣгдѣ нє видал и ни от кого нє слихалъ, на томъ и подписуюсь.

В подлѣннои тако:
козак курєня Корсунского Васил Швидки[й]
Скрепа: Писарь Їванъ Чугуєвєцъ

ЦГИАК Украины. Ф.51, оп.3, д. 19115, л.3-4. Делопроизводственная копия.

Опубликовано: О.М. Пономарьов. *Донесення запорозької розвідки про події у Кримському ханаті середини XVIII століття*. В: *Архіви України*, 2019, № 2, сс. 236-237.

Отпуск документа хранится: ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, лл.226-227.

[106] *Слово правлено.*

Документ № 16

1758 г.[107], н.р. ноября 14. – Экстракт из доездов гусара Хорватского гусарского полка Мануила Гиржева, вахмистра того же полка Петра Германа и священника Калниболотского шанца Иоанна Гажия, которые были отправлены соответственно в Палеево Озеро, Могилёв-Подольский и Бендеры для разведывания обстановки, и сообщивших о военных стычках между Буджацкой и Едисанской ногайскими ордами; о требовании крымским ханом у губернатора местечка Рашков молдаван, убежавших из ханских сёл; о насилии ногайцев над дочерью валашского боярина из Крайовы, ушедшего в Австрию с навербованными гусарами; о насилии татарского султана над жёнами и дочерьми ногайских мурз и рядовых ногайцев; о походе татар для взятия ясыря на Галац и в Мунтению до р. Олт

Э҂ꙗтрактъ учинєнной из доєздовъ, посыланныхъ в турєцкиє и польскиє мєста под приличными прєтєксты для сєкрєтного о турєцкихъ и татарскихъ обращенияхъ розвѣдывания, в коихъ показано

Въ «1-м»

Ноября 13 дня гусарского Хорватова полку гусара Ма[но]ила Гиржєва, отправлєнного до польского мєстєчка Ра[ш]кова, нє доєзжая оного Рашкова, в сєлє Унграхъ, прожи[ва]ющєй в томъ знаємои єму чєловєкъ волоской націи [В]асилєй в разговорахъ сказывалъ, яко в бытность того [Ва]силия сєго ноября 1 числа в Палєєвє Озєрє на ярманкє [видє]лъ, прибывшаго туда к губєрнатору Ивашкє от тата[рск]ого султана с писмами татарского жъ мурзака [з дв]атъцатью чєловєки татарами.

И какъ-дє от оных [та]таръ увєстился, такъ и при читанії тєхъ писємъ [прє]д народомъ слышєлъ, что тєми писмами от показанъ[ного] губєрнатора Ивашки трєбуєтся пєрєшєдшихъ при [разорєн]ії татарами ханскихъ, тожъ и волоскихъ сєлъ [волохъ] и протчихъ прєждє тамо живших числомъ дву [тися]чь чєловєкъ с тємъ, єжєли-дє онымъ Ивашкою са[ми]мъ отданы нє будутъ, то рєчєнными татарами [нас]ильно будутъ браты. Почєму-дє тотъ губєрнаторъ [И]вашка от прєдявлєнного мурзака упросилъ сроку на три нєдєли, пока на писмо єво Ивашка от господина єво кня[зя] Любомирского рєзєлюцию [!] получит, чєго-дє означєннои мурзакъ тамъ ожидать остался.

Да будучи ж в сєлє Камєнномъ от жителя, а какъ єво зовутъ и прозвания нє знаєтъ, увєстился: во врємя-дє бытия єво в ханских сєлахъ, при бывшєи ссорє, буджацкими татарами былъ захвачєнъ в плєнъ и по учинєнії мира назад отпущєнъ. Причєм-дє слышєлъ, что буджацкиє и кримскиє татары согласиє имєли, чтоб пєрєшєдших при показанном

[107] *Датировано по другим документам этого дела.*

разъзорєніи изъ ханскихъ и волоскихъ сєлъ волохов, кои-дє какъ в польскиє, такъ и в московскиє слободы пєрєшли по наступлєніи зимы насильно отобрать. //

Въ «2-м»

Ноября 14 дня, посыланного до польского мєстєчка [Могилєва] гусарского ж Хорватова полку вахмистра Пєтра Гєрма[на, в бы]тность єво в томъ мєстєчкє Могилєвє от пєрєшєдша[го] из Молдавиї от разорєния нагаискихъ татаръ волоского [шляхтича], которой над молдавскою границєю имєлъ команду, Лу[пула Донича] мєжду разговоров слышал, что Турєцкой дєржавы ко[манды] волоского города Бокурєшта [!] господаря у живущєго бли[зъ границы] вєнгєрской мєстєчка Краєва шляхтича, а какъ зову[тъ нє знаєт], дочєри єво от турокъ учинєно насильство ї ругатєль[ство, за чъ]то-дє тотъ шляхтичъ с навєрбованными имъ г[усарами ту]рокъ восємьсотъ чєловєкъ[108] порєзавши, дєзєртировалъ в Цєс[арию].

И тотъ волоской господарь дослышась, обєщанн[ой єму от ту]рецкого солтана (за порєзаниє тємъ вєдомства [шлях]тичємъ турокъ)[109] смєртную казнь, туда жъ в Цє[сарию тайно] уєхалъ. Турецкои-дє салтанъ имєлъ намєрєниє [проживающих] в Царє-Градє и в протчихъ Турецкои дєржавы мє[стахъ христи]янъ всєхъ порєзать, но собравшись-дє турецкои [старшини три] конпаниї [!] от того християнъ погублєния султан[а отвратили]; причєм-дє онои султанъ приказалъ всємъ в Ца[рє-Градє живу]щимся христианом носить платьє чєрноє.

[Турецкоє вой]ско, а сколько числом єщє нєизвєстно завсєг[да пєрєезжают рєку] Дунай и пробираютца к Бєндєрамъ, тожъ [живущиє по ху]торам турки пєрєєзъжаютъ всякъ к своєму [городу. Да в том жє] мєстєчкє Могилєвє, какъ отъ того волоха Лупу[ла Донича] и от протчихъ волоскои нациї людєй слышєлъ, [яко в прошєд]шєє сєго году лєто вєсма множєствєнноє чи[сло из Воло]щины провиянта выбрано и в польских мєстахъ [закуплєно] и отправлєно в пограничныє турецкиє города в [магазєйны]. И нє в примєръ прєжняго тє города исправляютъ [и в доброє] состояниє приводятъ, к чєму нєпрєстанно разны[є лєсныє] припасы от Хотина водою, а из волоскихъ лєсовъ сух[им путємъ] к Очакову отъправляютъ.

А при разорєниї-дє Нагаискою [и Буджацкою] ордою ханскихъ и волоскихъ сєлъ турецкои султанъ [о] разорєниї къ нимъ писалъ. На что-дє оныє отъвєтст[вовали]: «пока просимой ими ханом поставлєнъ нє будєтъ [спокойно] жить нє хотят», почєму-дє турецкой султан [того про] симого ими ханомъ опрєдєлилъ. Причємъ-дє тот [ново//та]тарской ханъ

[108] *Слово написано над строкой.*
[109] *Скобки в тексте.*

обєзался [!] турєцкому султану всю при[чин]єнную татарами прєтєнцию удоволствоват, и нє токмо при разорєниї татарами сєлъ, но и назад тому отъ чєтырєх лєтъ пєрєшєдшихъ ис Турєцкой дєржавы в Польщу волоховъ возвратно со всємъ имущєством и сколько за тє чєтырє года полякомъ подати давали отобрать и возвратить, чєго прєдписанной татарскои ханъ от поляковъ ужє и трєбуєтъ.

А нагайскиє-дє и буджацкиє татары произносятъ похвалки учинить нападєниє [на] польскиє, тожъ и на московскиє слободы, яко-то: на зъ-[дє]шнєє Новосєрбскоє и козачьє посєлєниє, и разоривъ пєрє[шєд]шихъ в тє мєста волоховъ отобрать, почєму-дє нє[кот]орыє пєрєшєдшиє ис Турєцкой дєржавы волохи ис Пол[щи возвра]щаться начали.

Въ «3-м»

Того жъ ноября 14 дня, посыланного до турецкого города [Б]єндєр шанца Каниболотского[110] священника Иоанна Гажия, [в быт]тность єво в томъ городє Бєндєрахъ увєдомился, что та[та]рскои султанъ у татаръ нагайских и будъжацких приказал [брат]ь пшєничнои провиянтъ, и по взятиї отосланъ в Крымъ. [П]очєму-дє тє татары посылали к Турєцкой Портє писмє[нн]ыя прошєниї, точию оныє нє дошли, а потомъ показанной султанъ послалъ к вышєписаннымъ татарамъ, чтобъ они [єм]у дали дєнєгъ нєсколкодєсятъ[111] мєшковъ.

И какъ-дє [о]ни дать нє хотєли, и потому ж к Турєцкой Портє писали со обявлєниємъ, яко такихъ взятков прєждє съ их нє имано, за какую ихъ противность означєнной татарской султанъ с нєсколькимъ своимъ воиском пошєлъ, и гдє вєдалъ знатныхъ мурзаков жєнамъ и ихъ дєвкамъ изнасильствωваниє чинилъ, и бралъ у нихъ лошадєи и скотъ, что наилутчєи. А когда-дє приєхалъ Кокамаи-мурзы и к брату єво Касы-мурзы с тємъ, чтобъ взять у ихъ насильно сєстру, то-дє оныя мурзаки противились ї учинили с нимъ споръ и бои. //

ѠТколь онои султанъ ушолъ до Бєндєръ и пис[алъ к брату] своєму, султану буджацкому, Ганкишлоє[112], с так[им обяв]лєниємъ, штобъ онъ своими татарами за єво вс[тупился] и потому буджацкой султанъ своє воиско собра[вши] чинилъ с нагаискими татарами сражєниє, гдє [ногай]скиє буджацких татаръ побили, откуда тотъ [буджа]цкои султанъ ушолъ до Бєндєръ к брату своєму.

[А буджа]цкиє и нагайскиє совокупились вмєстє и, по ра[зговорамъ], мєжду собою согласясь, всє пришли под Бєндеры с [трєбованиємъ] о выдачє имъ бєглыхъ дву ихъ султановъ; и к[акъ от тамо]шнєго паши Исолкуля имъ обявлєно, что тє д[ва султана] ушли на Дунаи-рєку, то

[110] Калниболотского.
[111] *Слово указывает на украинскую модель словообразования: нескольодесят – кількандцять.*
[112] в Ганкишлу, Ган-Кишлу, Хан-Кишлу.

означєнныя татары [пошли] за ними к городу Смаилову, гдє противъ ихъ вы[шло шєсть]сот турковъ-анадолянъ[113], которых татары [разбили.

А по]слє того оныє татары пошли к рєкє Дунаю ло[вить кораблєй], чтобъ имъ какоє извєстиє от Турєцкой Порты по[лучить, и нє по]лучивши ничєго, пошли до Галацъ к грабитєльству Во[лощины и Мун]тянщины, дажє до Алтарики[114], и бравъ в плєнъ людєй [оттоль пришли] до Рябой Могилы, и простоявъ восимъ днєи оттуда посл[али к Ту]рєцкои Портє султана Иовонъ-воду[115], а сами с набра[нными] людьми пошли на Кокєльникъ[116], куда-дє приєхавъ к ни[м чєтырє] волоскиє боярє и пятой кабєчии-паша[117], и учинили м[єжду собою] от грабитєльства покои, пока посланной к Турє[цкой Портє] возвратится.

В ту ж єво священника Иоанна в [Бєндєрахъ быт]ность заподлинно увєстился, что во оном городє [Бєндєрахъ] опасной болєзни нє имєєтся и про оную нигдє нє [слышно]; бєндєрцы нєсколько мєртвыхъ людєй обявили и у[чинили эхо], что бутто от онои помєрли для єдиного то[го, чтобъ] от Бєндєр отступили, ибо-дє они от такωго по[вєтрия] опасаются.

ЦГИАК Украины. Ф.59, оп. 1, д. 3162, лл.17-18 об. Копия.

Утраченные части текста, которые поданы в скобках, восстановлены по аналогичному «Экстракту...», отправленному в Коллегию иностранных дел: АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д.1 (1758), лл. 565-567 об.

Документ № 17

1758 р., н.п. ноября 20[118]. – Экстракты из донесений военной разведки о состоянии дел в турецких крепостях, Крымском ханстве и на прилегающих территориях; об определении крымским ханом сераскер-султана в Хан-Кишлу, который следуя через едисанские улусы причинил им обиды; о намерении едисанских ногайцев убить сераскер-султана и походе их на дубоссарского гетмана и Яссы для разорения молдаван; о намерении крымских татар и буджацких ногайцев привести в послушание едисанских ногайцев; о просьбе турецкого султана и крымского хана к польским властям не принимать убежавших ногайцев; о починке Очакова и построении земляного вала вокруг города

[113] турок живущих на полуострове Анатолия, т.е. анатолийских.

[114] «дажє до Алтарики». Тут имеем дело с неправильным написанием названия реки Олт, разделяющей Олтению (Малую Валахию) и Мунтению (Большую Валахию). Должно быть: «дажє до Олта-реки».

[115] Очевидно имеется ввиду не султан, а господарь Молдовы Иоан Теодор Каллимаки, который правил княжеством в августе 1758 – мае 1761 гг.

[116] на реку Когыльник.

[117] капыджи-паша, капуджи-паша.

[118] *Дата установлена по документу на л. 3 об.*

Краткая виписка їз рєпортовъ с приложєнїями получєнних в Правитєлствующїй Сєнатъ из Кїєва от гєнєрала-аншєфта [!] и кавалєра Стрєшнєва і из Новой Сєрбіи от гєнєрала-маіора Юста, какоє по развєдиваніямъ нарочно посланнихъ заграницу о тамошнихъ обращєніяхъ извєстіє получєнно.

1-є. Посиланной в Бєндєри из Новой Сєрбіи от гєнєрала-маіора Юста новопоселяємого Слободского казачєго полку сотникъ Юря Костантиновъ обявилъ, что в томъ городє прєвєликая опасная болѣзнь, и ужє на дву тамо улицахъ распространилась и для того онъ, нє доєхавъ туда за 30 вєрстъ, возвратился.

А в битность єво в пути проведанно, что єдисанской народъ мєжду собою, а особливо с кримскими татарами вєликоє смятєніє имєютъ, за то когда от кримского хана опрєдѣлєннои в мѣстєчко Ганкишло султанъ чрєзъ улуси ихъ слѣдовалъ, тогда нємалія имъ причинилъ обыди. Почєму тотъ єдисанской народъ, собравшись до нєсколько тисячь и пєрєправясь чрєзъ Днєпръ[119] слєдовали до помянутого мєстєчка с такимъ намѣрєніємъ, даби єво, султана, убит, которой о томъ увєдавъ скрился в Бєндєрахъ, куда и тотъ єдисанской народъ слѣдовалъ. Токмо[120] тамошнєй бєндєрской сєраскєръ-паша, запєршись в городє нє допустилъ, мєжду чємъ, оной султанъ оттуда к кримскому хану уєхалъ, чрєз что оной єдисанской народъ, злобствуя, началъ во отмщєніє живущихъ в Турєцкой области волоховъ и самого ихъ волоского гєтмана дубасарского грабить и городъ Яси разорать, и оттуда пошли к Дунаю.

Да в нєдавномъ-дє врємени вєнгри якоби с турками нємалоє сражєніє имєли, гдє с обоихъ сторонъ многоє число народа побито.

А турки-дє и татарє, Кримскія, Нагайская и Буджацкая орди, також грєки и волохи покупали пшєницю и суржокъ, платили за чєтвєрт // по 2 рублѣ и со излишєством и отдавали в Очаковъ, в Бєль-Городъ, Бєндєри и в протчія мєста в магазєини, в прошлихъ лѣтних мєсяцяхъ, которая и понынѣ тамъ находится.

И слишно, что турки и татарє кримскія збираются общє з буджацкими и намѣрєнни на нагайских нападєніє учинить и в послушность свою привєсть. Салтанъ жє турєцкой, такъжє[121] и ханъ кримской писалъ к полскому гєтману и Рєчи Посполитой, чтобъ нагайских татаръ в свою зємлю, ежєли прибєгать станутъ, нє принимать, почєму в Полщє ко всєм владєлцамъ подтвєрждєно, даби ни одинъ в своихъ маєтностях тєхъ нагайских татаръ принимать нє отважился, чрєзъ чтобъ мєжду обєими сторонами противности мирному трактату нє воспослѣдовало.

[119] *Следует читать Днєстр.*
[120] *Слово правлено.*
[121] *Слово правлено.*

А полской рѣтмийстръ [!] Маковскій сказивал, что будто тѣ татари, которія взбунтовались, приняли множество у короля пруского денѣгъ, и якоби намѣрѣнни к нѣму пѣредатся, такожъ-дѣ в прошлом октябрѣ мѣсяцѣ пришли полскія газѣти, что будто король пруской у цѣсара чѣтирѣ города взялъ и француза ужѣ збилъ.

2-ѣ. Посиланной жѣ в Очаковъ ѡт нѣго жъ Юста Слободского полку сотникъ Кошѣвѣнко обявилъ, что в Очаковѣ и около оного, такъжѣ при рѣчки Бѣрѣзани состоитъ самимъ воѣннимъ дѣламъ Бѣлогородской орди до 20 000 в кибѣтки ихъ, з женами и дѣтми, имѣются к полской границѣ х Кодимѣ. Особо конная орда мѣстѣчко Дубасаръ, а к тому три сѣла разорили и у тамошних людѣй имѣніѣ, скотъ и всѣ разграбили, а людѣй били и мучили, а другихъ и до смѣрти побили, да кримскихъ-дѣ татаръ войска нѣмало с Кинбура чрѣзъ лиманъ въ Очаковъ судами пѣрѣвозится, и намѣрѣнни с показанною Бѣлогородскою ордою баталію имѣть за обявлѣннія причинѣннія от них туркамъ и волохамъ обиди, и потому в сокращѣніѣ и послушность ихъ прѣвѣсть.

Городъ жѣ Очаковъ починѣнъ, а к тому ещѣ вновь изрядно построѣнъ зѣмляной округъ прѣжняго, и около оного // полисадникомъ вѣсь оставлѣнъ, а воѣнних людѣй в Очаковѣ, кромѣ гарнизона нѣтъ и из Царя-Града пороху и пуль два корабля нѣдавно привѣзѣнни, и ещѣ под городомъ нѣвигружѣннія стоятъ.

А помянутая Бѣлогородская орда точно намѣрѣнна подбѣгнуть подъ протѣкцію Россійской имперіи, и потому онія нѣмалія обиди туркамъ и волохамъ и причиняютъ. А от турокъ и татаръ и здѣшнѣй сторонѣ противного ничѣго нѣ прѣдусмотрѣнно, и турки краинѣе желаніѣ имѣютъ, чтобъ и впредь бить в смирности и противностѣй нѣ чинить.

При томъ жѣ ему, Кошѣвѣнку, очаковской сѣкрѣтарь обявлялъ о причиняѣмихъ от гайдамакъ запорожскихъ ихъ людямъ обидахъ и вѣлѣлъ ему, Кошѣвѣнку, рѣчѣнному гѣнѣралу-маіору Юста донѣсти, даби онія сокращаѣми и искорѣняѣми были, и при отпускѣ его далъ ему от очаковского паши к гѣнѣралу-маіору Юсту писмо, в которомъ по пѣрѣводѣ показанно, что при наблюданіи мѣжду обоима имперіями вѣчномирного трактата, даби Россійской имперіи ни до каких убитковъ нѣ допустить, опрѣдѣлилъ онъ, паша, для розѣзду и надсматриванія гайдамакъ по ту сторону рѣки Буга нѣкоторія партіи, и в случаѣ, ежѣли попадутся россійскія, такихъ ловить и к здѣшнимъ командиромъ отдавать приказалъ. А близъ-дѣ ихъ границъ в урочищѣ Рускомъ Пѣрѣходѣ, пѣрѣѣхавъ лотками, козаки стоящіѣ дѣрѣвнѣ при Горскомъ Озѣрѣ 60 лошадей отогнавъ, ушли, коихъ хозяѣва видя заподлинно, пришѣд к нѣму, пашѣ, жалобу приносили, а при совѣршѣнной-дѣ и нѣпоколѣбимой мѣжду обоима имперіями дружбѣ бить такимъ грабитѣлствам вѣсма нѣпристойно.

Чєго ради, охраняя означєнную дружбу и доброє сосєдство уповаєтъ, онъ, паша, что вишєрєчєнних отогнанних лошадей отискать и хозяєвамъ отдать онъ, гєнєралъ-маіоръ, прикажєтъ. На что от єго, гєнєралъ-маіора Юста, к нєму, пашє, октября 11 дня отвєтъ учинєнъ, что в турєцких границах около рєчки[122] Грамаклєй в тєрновнику мєжду камєнємъ и в другихъ мєстахъ, подаваясь к Гарду около Буга нєвєдомо какія воровскія люди // нємалимъ числомъ пристанищє и уривателство[123] нынѣ имєют, кои пєрєходя в границах россійскихъ, многія нєспокойства и обиди отнятієм скота и другимъ, такъжє и проходя турєцкою стороною в Полщє тамошнимъ людямъ нємалія разорєніи причиняютъ и ужасноє от нихъ кровопролитіє происходитъ, за коими для поиску здєшнимъ командирамъ в турєцкую сторону, по силѣ мирнихъ трактатов входить, такъ какъ с турєцкой сторони нє должно, а остаєтся поискъ онимъ злодєямъ каждому во всєй границє, и даби чрєз такоє укривателство злодѣєвъ обоихъ сторонъ подданнимъ и пачє какихъ обидъ нє наведєнно било, того для приказалъ би, онъ, паша, в турєцких границахъ прєдостєрєгать и искорєнять, и ловить, и єстли по поимки являтся россійскіє подданіє, то бъ их для наказанія сюда прислалъ, которимъ и достойная казнь по злодєйствамъ ихъ слєдовать будєтъ, а напротиву того и от російской сторони во искорєнєніи таких воровъ поступанно будетъ.

3-є. В писмє кримского хана Халимъ-Гирєя Запорожского Войска къ кошєвому атаману Григорію Фєдорову, что онъ, ханъ, за нагайцами нынѣ з своимъ кримскимъ войскомъ к Пєрєкопи приєхал и находящейся при томъ воискє салтаномъ с ихъ свитами надлєжитъ на єдисанцовъ пєрєправится чрєзъ казикєрмєнской пєрєвозъ, токмо за нєимѣніємъ у нихъ судовъ то войско мєдлит, і для того дружєски просилъ для пєрєправки ихъ воинскихъ людей по 150[124] судовъ и дубовъ со взятємъ за оніє пєрєвози заплати на оную рєку прислать в нємєдлєнномъ врємєни, увєрая при томъ, что обиди и налоговъ запорозким козакамъ, находящимся поблизости от єго войска произойти нє можєт, ибо-дє то войско прямо по Бугу-рєкє слєдовать имѣєтъ.

4-є. В писмє к нєму жъ кошєвому от пєрєкопского намѣстника // Сали, получєнном въ 20 дєнь октября, коимъ увєдомляєтъ, что бившєй кримской ханъ Халимъ-Гирєй по указу турєцкого султана до того писма за три дни свєржєнъ, а на мєсто єго пожалованъ ханом Кримъ-Гирєй. Чєго ради, по-дружєски проситъ Всєроссійской имперіи по надлєжащимъ мѣстамъ о сємъ дать знать, что нинѣ помянутоє ихъ войско в свои надлєжащіє мєста всє возвращєнни, и чтобъ жєлающія єхать в Кримъ для купечєства слєдовали бъ бєз всякого опасєнія.

[122] *Слово правлено.*
[123] *укрывательство.*
[124] *Написано вместо вытертого.*

5-є. В сказкахъ посиланних от помянутого кошєвого атамана Ѳедорова запорожских козаковъ обявлєнно.

Якова Швидкого от 17 октября, что Очаковская крєпость запєрта била тамошними житєлями от Едисанской и Бєлгородской орди, а живущїє-дє тамъ турки, и волохи, и жиди всє даннимъ от Порти нємецкимъ ружжємъ снабдєнни. С кримской жє сторони в Очаковъ и за Бугъ-рєку татари за нєимѣніємъ судовъ нє возятся, что єдисанци и бєлогородци пороми взяли под свой караулъ, и слишно-дє било в Очаковє, яко ужє ханъ єсть новой и слєдуєтъ в Кримъ, и что єго ожидаютъ вскорости, а єдисання [!] для того склонились.

Ївана Нєзная от 20 того жъ мєсяця, что в городє Пєрєкопє вишєдшєє било кримскоє войско с ханомъ на єдисанской народъ возвратилось, и чрєз Пєрєкопъ ишло по-прєжнєму днєй з шєст в свои мѣста, а россійской купєцъ Шєстаковъ в проєздє в Бакцисараи чрєзъ Пєрєкопъ сказивалъ, что ханъ лишєнъ чина и остался по сєй сторонє Пєрєкопа ко Днєпру, а на мєсто єго будєтъ другой присланъ из Константинополя, коєго и ожидали. А главной-дє ханскои толмачь, возвратясь с тємъ кримскимъ войскомъ // ї в Пєрєкопъ прибивши, тамошних канторжєйвъ [!] и толмачовъ в турму сажалъ, а турки сказиваютъ публично, что ханъ бившєй отставлєнъ и впрєдь будєтъ тихо и смирно.

6-є. В листѣ малороссійского гєтмана и кавалєра обявлєно, что по прєтєнсіямъ кримской сторони от Войска Запорожского удоволствіє чинится, которого и возвращєно по тєм прєтєнсіямъ в нинѣшнємъ году августа по 5 число на 5 739 рублєй 30 копѣкъ, чєму приложилъ виписку, присланную Войска Запорожского от кошового атамана. Напротиву жъ того в нинєшнємъ году от татаръ запорожцами причинєнни разнія обиди, состоящія в грабитєлствах и смєртних убійствах, коєго пограблєнно по цєнє на 707 рублєй 24 копѣйки да до смєрти убитихъ козаковъ 3 чєловѣка, токмо удоволствія никакого нє учинєнно, о искорєнєніи жъ гайдамакъ найсрожайшє [!] стараніє чинится и нєпрєстаннія розєзди происходятъ.

На копи[и] подпись таковъ:
Протоколѣстъ Борисъ Сахаровъ
Канцєляристъ Їванъ Касаткинъ

ЦГИАК Украины. Ф. 51, оп.3, д. 15003, *лл.4-6 об. Делопроизводственная копия.*

Опубликовано: О.М. Пономарьов. *Донесення запорозької розвідки про події у Кримському ханаті середини XVIII століття.* В: *Архіви України,* 2019, № 2, сс. 237-240.

Документ № 18

1758 г., ноября 25. Киев. – Донесение киевского обер-коменданта генерал-майора Владимира Лопухина в Государственную коллегию иностранных дел о возвращении бывшего в ссылке крымского хана во власть; о возобновлении ссоры между татарами и бегстве за границу татарского султана Бирулче; о возвращении татарами части угнанных молдаван; об остановке турецкого войска, направленного на подавление едисанского мятежа

В Государственную коллегию иностранных дѣл от генерал-майора и киевского обер-коменданта [Владимира Лопухина]

Всепокорнѣйшее доношение

Сего ноября 22-го числа, нарочно посыланной от меня в Ясы ко извѣстному секретному корреспонденту Фелкуяну для получения от него секретных ведомостей, опредѣленной для воски[125] писем киевский мещанин Андрей Пержовской[126] к Василковскому форпосту прибыл, и из-за того форпоста порученное ему от оного корреспондента на волоском диалектѣ писмо прислал. А по переводе того писма ассесором Корбием[127] оной секретной корреспондент Фелкуян увѣдомляет, что когда бывшей в сылкѣ [!] в Кибритзе хан произведен в ханы и до своего прибытия поверил команду над татарами султану татарскому, называемому Бирулче, то взятые татарами в полон волохи нѣкоторые возвращены. Когда же, между тем, помянутой хан к своей команде прибыл, то паки между татарами // возобновилась ссора и помянутой султан бежал к границам, а протчие-де сумневаются, якобы в Россию, почему-де и нѣкоторая часть турецкого войска была командирована против нагайцов. А нынѣ-де паки велѣно тому войску остановитца и что впредь произойдет еще неизвѣстно, а турецкие-де предприятии и дѣла, как видно есть, что с прусаками во умяхчение пришли. Також и о протчих тамошних заграничных обращениях увѣдомляет и требует о присылкѣ к нему корреспонденту генваря к 20-му числу нарочного для получения, что тамо произойдет новѣйших вѣдомостей и по тому ево корреспондескому писму для вѣдома и надлѣжащей по таковому вновь произшедшему

---

[125] перевозки, доставки.

[126] О молдавском происхождени киевского мещанина Андрея Пержовского смотрите «Именную таблицу...», составленную на основании челобитных: О.М. Пономарьов. *Чолобитні, подані під час російсько-турецької війни 1768-1774 років, як джерело до біографій нобілітету України-Гетьманщини.* В: *Літопис історії України: нові дослідження. Збірник матеріалів науково-практичної конференції. 8-9 грудня 2021 року*. Відп. ред. П.Я. Степенькіна. Корсунь-Шевченківський: 2023, сс.274-279.

[127] Речь идёт об одном из братьев Корбе, Михаиле Фёдоровиче (род. 1718 г.), или Константине Фёдоровиче, (род. ок. 1718 г.), поскольку оба служили переводчиками Киевской губернской канцелярии.

между татарами возмущению предосторожности, как в Новую Сербию к господам генерал-леитнанту Хорвату, генералу-майору Юсту и на Украинскую линию к генерал-леитнанту графу Дивиеру, а на Дон к Войска Донскаго войсковому атаману Ефремову сообщено, так и к находящемуся в Киѣве господину // генералу-аншефту [!] и кавалеру Петру Ивановичу Стрешневу доношением представлено.

И того ради, о вышеписанном в Государственную колегию иностранных дѣл всепокорнѣйше доношу, и со оного корресподенского [!] писма перевод при сем прилагаю. А для получения от вышепомянутого секретного корреспондента [!] Фелкуяна новейших вѣдомостей означенного мещанина Пержовского к назначенному от него, корреспондента [!] будушаго 1759-го году генваря 20 числа термину отправлю, и что о тамошних татарских обращениях от него, Фелкуяна, или из других мѣст получу, по тому надлѣжащия впредь в Государственную колегию иностранных дѣл доносить не премину.

Помета: Прислано из Секретной экспедиции 30 декабря 1758 года.
АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 1 (1758), лл.589-590. Подлинник.

Документ № 19

1758 г., ноября 26. – Экстракт из сообщений полтавского купца Павла Руденка, бывшего в Кефе и запорожского казака Корсунского куреня Василя Швыдкого, бывшего в Очакове о намерениях сераскера Кубанской ногайской орды соединиться с едисанцами; о намерениях Едисанской ногайской орды напасть на Очаков; о разорении едисанцев султанских и ханских сёл в Молдове; об определении крымским ханом Крым-Гирея

Эξтрактъ, учинєнныи изъ сообщєнных сюда копєи[128] от господина гєнєрала-лєитєнанта графа Дивиєра с писма, присланного к нєму от обрєтающагося в турєцкои сторонє, в городє Кєфиї, по купєчєству, россїискаго полтавского купца Павла Рудєнка, да из Сєчи – Воиска Запорожского – от кошєвого атамана Фєдорова съ скаски, взятои от прибывшаго из Очакова запорожского казака Корсунского курєня Василя Швыдкого о заграничных происходящихъ обращєниях, в которых обявлєно слєдующєє.

В писмє купца Руденка отъ 8 прошєдшаго октября, яко того ж мєсяца 7 числа получєны имъ с товарищи писма з города, кубанскои стороны, называємого Копыла, от купцовъ чєркаскихъ, з Дону прикащиков,

[128] копий.

донскихъ жє казаковъ Стєфана Никифорова сына Попова и протчих, в коих-дє писмахъ, мєжду протчим пишутъ, что Кубанскои орды сєраскєр, называємои Бахты-Гирєєвъ-сынъ-султанъ, собравъ нємалоє число воиска татаръ намєрєнъ нападєниє учинить на донския станицы.

И хотя-дє онъ с товарищи, ради обєрєжєния, старались туда подать извєстиє, // точию-дє краинє нєвозможно затєм, что от єго, султана, вєздє караулы разставлєны. Почєму помянутыє донскиє купцы писали в Крым, дабы какъ возможно с Крыму ими куда надлєжитъ извєстиє подано, кои писма по получєни[и] он, Руденко с товарищи, к находящємуся в Крыму путивлскому купцу Алєξѣю Стєфанову сыну Шєстакову и отправил; причєм увєдомляєтъ жє, что имъ хотя давно о собрани[и] того воиска извєстно.

Точию-дє слыхъ такои там происходил, что якобы означєннои султанъ с крымским ханом въ ссорє, и для того намєрєнъ был соєдинитца к Едисанскои[129] ордє, в помощь на хана крымскаго. Однако-дє ужє давно от хана насланъ указ к пашє єниколскому, дабы зъ-за моря, с кубанскои стороны, нє дать єму пєрєвозовъ и нє пєрєпускать.

А минувшаго-дє октября 8 числа мєжду приєзъжими с Кубани турками был разговоръ, якобы сєго году с Кубанскои орды нєкоторыє грузинского народа люди, татарския нєволники, в Чєркаскоє ушлї. Коихъ о выдачи отътудова нєоднократно онъ, султанъ, трєбовал и за нєвозвращєниє тєх нєволниковъ намєрєнъ-дє и онъ, султанъ, соєдиня к тому в согласиє нєсколко мурзъ тамошним чєркаскимъ житєлєм отмщєниє учинит.

А въ скаскє казака запорожского Швыдкого, от 12 минувшаго ноября, во врємя-дє бытности єво по купечєству в городє Очаковє, того ж мєсяца под 4 число, // он нє токмо какъ слышєл чрєз людєи, но и сам очєвидно видєл, что над рєкою Бєрєзаню нє в далєком разстоянії от Ачакова, какъ съ вєрстъ за три Едисанскои орды до нєсколко тысєчь состоялo. С тємъ намєрєниєм, чтоб на тот город Ачаковъ нападєниє учинит, по тои притчинє, что ачаковскии житєли с Кинбура к Очакову начали было крымскоє воиско, вышєдшєє с ханом на єдисанцовъ, пєрєвозить, за что и суда хотєли попортит, но за крєпкимї от ачаковцов караулами ничєго того от них нє послєдовало. Чрєз что оныє єдисанцы разсвирєпясь и нєсколким числом тысячь чєловєкъ ис тєх єдисанцовъ пошло в Волощину, гдє какъ извєстно, всє салтанския, а пачє ханскиє дєрєвни разграбили, народа многа умєртвили, а инныхъ в полонъ взяли.

И какъ до Порты о сєм жалобы произошли, то дє вєлєно обидимых удоволствовать и забратои народ нєотмєнно возвратить, но оныє еди-

[129] *Написано над строкой к Едисанскои.*

санє от того отзываютца с тєм якобы у них в полону ни одного чєловєка нє имєєтца, а протчиє многиє при взятьє в полон, при нападєни[и] противящихся, побиты. И за строгими-дє оным єдисаном о возвращєни[и] народа и пограблєнного от Порты угрожєниями намєрєниє онє, єдисанє, імєютъ в Полшу напасть и грабитєлство учинить, и тєм воласкихъ [!] жителєи // за послєдовавшѣє им разорєниє удоволствовать.

И бывшєи-дє ханъ крымскои смєнєнъ и опрєдєлєнъ на єво мєсто изъ султанов єдисанскихъ Крым-Гирєи, коим онє стали быть доволны и усмирилис, и тотъ-дє новопожалованнои хан состоитъ єщє в тєх мєстахъ, где єдисанє много разорили людєи волоскихъ и протчихъ, около Бєндєръ. И вєлєно-дє єму от Порты всє то успокоит и обидимыхъ удоволствоват с винных, кои-дє уповатєлно тамъ и зимоват, а на вєснє ужє слєдовать в Крым имєєт.

АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 1 (1758), лл.553-554 об. Подлинник.

Документ № 20

1758 г., декабря 16. Киев. – Промемория киевского обер-коменданта генерал-майора Владимира Лопухина генерал-лейтенанту Ивану Хорвату об остановке крымским ханом Крым-Гиреем хлебных судов, следующих в Константинополь и обременении крымчан; об уступлении Арслан-Гиреем ханского трона Крым-Гирею и повторном указе Порты о утверждении Крым-Гирея ханом; о компенсации убытков нанесённых єдисанцами молдавскому господарю; о пребывании крымского хана Крым-Гирея в Каушанах и маловероятном приезде его зимой в Бахчисарай

Высокородныи и высокопревосхωдителнѣишіи господинъ генωралъ-лѣитнантъ, милостивый государь мωи.

Сєго дєкабря 11 числа, ωбєрєтающєися [!] за Запорожскою Сєчью на Никитинск[ой] заставѣ для дачи указных пєчатныхъ билѣтовъ Государъствєннωи коллєгіи їнωстранныхъ дѣлъ актуариусъ Илия Муратовъ от 20-го минувшаго нωября в Києвскую губєрнскую канцелярию рєпортовалъ, что увєдомился-дє ωн, Муратωвъ, ωт прибывшаго Крымскωи области из города Порєкопа [!] татарина Зєки и от протчихъ прибывающих к Никитинскои заставѣ людєи о крымских обращ[є]нияхъ и о послѣдовавшєи пєрємѣнє хана крымского, каковым образомъ оная прωизошла.

Бывшєи-дє Халимъ-Гигєи [!] ханъ в бытность свωю в Крыму ханом ωпрєдѣлилъ сына своєгω роднаго, Гирєя, над єдисанцами султаном, ко-

торои-дє мєжду ωными єдисанцами нравомъ своимъ былъ вєсма сєрдитъ и ωднωго-дѣ из нихъ, єдисанцовъ, казнилъ нєправилно. И за то-де єдисанцы, нєвозлюбя єво в такωвыхъ врєдитєлных и нє дєлных поступкахъ, писали ко отцу єво, Халим-Гирєи хану, с тємъ ωбъявлєниємъ, чтω ωни єво султаном быть нє жєлаютъ. Нω ωн-дє, ханъ, почитая сєбѣ ωт нихъ єдисанцовъ за противность єво указу писал о тєхъ от нихъ єдисанцовъ противностях к султанскому двору, на что-дє по их ωбыкновєнию ωт салтанского двора при указѣ присланы сабля и чєкмєнь, дабы нємєдлѣннω собравъ крымскоє войско итти на них, єдисанцовъ, а ежѣли-де ωныє и єщє явятся противными, то бы ихъ рубить и казнить. О чєм-дє нынєшнєи Крымъ-Гирєи ханъ, будучи поблизости Константинополѣ, увєстясь какъ о посланнωмъ от салтанского двора указѣ, так и о протчємъ разсуждая, у чєго-дє и впрєд в Крыму и ханам быть, когда-де єдисанцы роззорєны будутъ, а крымскиє-дѣ татары ихъ удоволствовать и впрєдь нє могутъ, нє дωпуская ихъ крымцовъ къ єдисанцам до такого разорєния, приглася к сєбѣ пяти чєловєкъ из знатных султановъ, а имянно: из дєтєи бывшагω в Крыму ханом Арсланъ-Гирєя хана: Салимъ-Гирєя, Бєтти-Гирєя, Сокуръ-Гирєя, Мамбєтъ-Гирєя, Ады-Гирєя. И как-дє ωныє всѣ по ихъ мєжду собою сωгласию к єдисанцамъ прибыли, тω-де єдисанцы ихъ приняли за благω и прєдались на их общєє согласиє.

А потом-дє ωнъ, Крымъ-Гирєи, приказалъ с хлѣбом суда, слѣдующиє в Константинωполь остановить и никого ни с какимъ сєстнымъ припасωмъ нє пропускать, и чрєзъ то-дє в маломъ // врємяни кωнстантинопольскиє ωбыватєли пришли в нємалωє отягощєнїє, а крымцовъ началъ ωнъ, Крым-Гирєи, разωрять. А послѣ-де того, напавъ с нємалωю єдисанскωю силωю на подданных волоского господаря, разωрилъ мнωгихъ жителѣи, что-де видя волоскои гωсподарь таковоє раззорєниє, выєхавъ к нєму, Крым-Гирєю, спрашивал чєгω онъ трєбуєтъ и за что бєзъ всякихъ притчины разоряєтъ. На что-де онъ, Крым-Гирєи, єму волоскому господарю отвєтствовалъ, что ωноє чинить принудилъ крымскои Халим-Гирєи ханъ, а потом-дє видя ωнъ, волоскои господарь, что нє получил от нєгω никакова успєху пωехалъ в Константинωполь и подалъ ω том турєцъкωму салтану с прошєниємъ чєлобитную и просилъ защищєния. На что-де ωт єгω султанского вєличєства послѣдωвалъ в рєзолюцию указъ, чтωбъ бывшаго хана Халим-Гирєя арєстовать, а на мєсто єво быть в Крыму ханомъ прєждє бывшєму Арсланъ-Гирєю. На что-де онъ, Арсланъ-Гирєи, ωтвєтствовалъ, что ханомъ быть нє жєлаєтъ, но тємъ будєтъ доволєн, кωгда пожалуєтся ханомъ Крым-Гирєй, ибо-дє ωнъ состоитъ поблизωсти того мєста и, чтобъ нє причєлъ сєбє за обиду.

А потом-дѣ от его салтанова вѣличѣства воспослѣдовалъ вторичнои указъ ѡ бытїи в Крыму ханомъ ему, Крым-Гирѣю, а будучимъ при нѣмъ, помянутымъ султаномъ, намѣсто[130] свѣржѣнных султанами, убытки ж дѣ волоского гѡсподаря всѣ заплатить и во всѣмъ удоволствовать бѣзобиднѡ. Ї по той дѣ притчинѣ онъ, Крым-Гирѣи ханъ находится нынѣ и со всѣю своѣю свитою в городѣ Коушанѣ, и наложа на каждого єдисанца по шѣстидесять грошѣвъ взыскиваютъ. А по собранїи ѡных и по заплатѣ всѣхъ убытковъ волоскому господарю намѣрѣнъ онъ, новои ханъ, слѣдовать в Крымъ в Бакцы-Сараи, но толко-дѣ нѣуповатѣлно, чтобъ сею зимѡю ему, хану, в Бакцы-Сараи прибыть за происходящими во всѣм вышѣписаннѡмъ нѣмалыми слѣдствиями. В протчѣм жѣ-дѣ, что принадлѣжитъ дѡ подданныхъ вѣликороссїиских, тѡ-дѣ как означѣнъныѡи татаринъ, такъ и бывшия в Крыму россиския купцы объявляютъ, что никому обидъ никакихъ нѣ чинится, такожъ и ѡт опаснѡи бѡлѣзни во всѣи Крымскои ѡбласти обстоит благополучно.

И того ради, ѡ вышѣписаннѡмъ вашему высѡкопрѣвосходителству во извѣстиѣ соѡбщаю, а о том жѣ какъ в Государъствѣнныя иностранную и воѣнную коллѣгїи и к находящемуся в Киѣвѣ господину гѣнѣралу-аншѣфту [!] и кавалѣру Пѣтру Ивановичу // Стрѣшнѣву доношѣниями прѣдставлѣно, так и господамъ пограничъному гѣнѣралитѣту в крѣпость Святыя Елисавѣты гѣнѣралу-маѣору Юсту, а на Украинскую линию – гѣнѣралу лѣитнанту графу Дивиѣру, и на Донъ – Вѡиска Донскаго к воисковому атаману Ефрѣмову ѡт мѣня сообщѣно.

Милостивыи государь мои, вашѣго высокопрѣвосходителства
покорныи слуга, Владимир Лопухин

Киѣвъ. 16-го дѣкабря 1758 году.

Помета: Получѣно 27 января 1759 года.

ЦГИАК Украины. Ф. 59, оп. 1, д. 3162, лл.19-20. Подлинник.

Документ аналогичного содержания, представляющий собой донесение киевского обер-коменданта генерал-майора Владимира Лопухина в Государственную коллегию иностранных дел хранится: АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 1 (1758), лл.593-594 об. Подлинник.

Документ № 21

1758 г., декабря 19. Кош. – Рапорт Коша Киевской губернской канцелярии об облегчении новым ханом Крым-Гиреем налогового бремени крымчанам; о удовлетворении им же претензий волохов, которые были разорены ногайцами; о пребывании хана в Едисанской степи за рекою Буг

[130] вмѣсто.

В Києвскую губєрнскую канцєлярію

Рєпортъ

Прибившиє сюда, на сихъ дняхъ, їс Криму здєшнѣє козаки, нємалоє врємя бившиє тамъ по купєчєству, о обращєниях[131] тамошнѣхъ мнѣ с старшиною прєдставили. Что в кримских городѣхъ противъ прєжнєго всє состоит благополучно; ї от хана нового обѣщано ї публѣкованно отмѣнноє жителямъ кримскимъ в данях ї во всємъ полєхчєниє. А самъ новіи ханъ зимуєтъ в Едисанахъ, за Богомъ-рєкою, ї тамъ доставляєтъ доволства обижєнимъ волоскимъ и протчимъ людямъ от татаръ єдисанскихъ, коєго-дє[132] вєсма[133] много, и нѣ с кого наградит обидимих;то слишно, что за таковиє урони и сємy хану Крим-Гирєю за нєуспокойство уряд ли[134] бить на ханствѣ, и в Кримъ приєзду єго ожиданиє бєзнадєжноє. Протчєє жъ всє тихо, мирно, голоду нѣ на что[135] нѣтъ и опасной болѣзни нѣгдє нє слишно. О чєм рєпортую.

Дєкабра 19 д[ня] 1758 году.

З Коша.

Помета: Писанно и до Дивиєра, гєнєрала, в Бѣлєвскую к[репость], и въ Гєнєралную воисков[ую] канцєлярию рєпортовано.

ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 36, л. 252. Отпуск.

Документ № 22

1759 г., января 29. – Промемория коменданта крепости Святой Елизаветы генерал-майора Фёдора Юста премьер-майору Константинову о разорении буджацкими и едисанскими ногайцами Мунтении и уходе мунтянского господаря в Венгрию; о угоне ногайцами людей из Мунтении и Молдовы; о приказе турецкого султана мунтянским и молдавским нобилям забирать в буджацких сёлах угнанных у них людей; о массовом бегстве молдаван от татар в Польшу; о сосредоточении в степях едисанских и буджацких ногайцев для похода на Польшу ради возвращения молдавских беглецов; о слухах относительно намерений едисанских и буджацких ногайцев идти на помощь прусскому королю

Высокоблагородны і высокопочтений господинъ примеръ-майоръ.

Некоторой заграничнои корешпадентъ [!] православнои веры и к Росси[и] доброжелателнои ныне ко мне пишет.

---

[131] *Слово правлено.*

[132] *Дальше зачёркнуто -дє.*

[133] *Далее зачёркнуто мало.*

[134] *вряд ли.*

[135] *Слово* нѣкакого *исправлено* на слова нѣ на что, *где на написано над строкой.*

Прошлого-де [1]758 году октября 12 числа, в случае бытности ево в полскомъ пограничномъ городе Цекиновке і волоскомъ городе жъ Сороке, кои оба состоят при реке Днестре, и от разныхъ тамошних людей слышел, что буджацкия и нагайския татара, учиня в Мунтянскои Земле разорение, забрали людей числом пят тысечь пятсот, почему-де мунтянской господарь видя от техъ татаръ разорение со всем своимъ двором того ж времени ушел въ Венгерскую Землю. Также и въ Волоской Земли взято теми татарами тамошнего народа три тысечи четыреста со всемъ імуществом, коихъ по забрани отправилї // в свои татарския буджацкие селы.

І между темъ, того ж времяни оне жъ, татара, у едущих купецких людей дватцети человекъ до города Сороки из Белоцерковского полского уезда с косами над рекою Дунаем все что при них было забрали. А от турецкого-де султана приказано Мунтянской и Волоскои Земель панам итит в татарские буджацкие села, и чтоб кто мог из своего забратого татарами опознат, все тем татарам волоским людем возвращат и за другое денгами заплату чинит, и бывшему-де при Порте турецкому везеру султанъ турецкои приказалъ голову отсечь за то что, якобы, чрез ево факцыю в татарскои стороне сметение между собою последовало, что сами-де турки публично говорят.

А нынешной внов настоновленнои [!] хан Халим-Гирей находится в Беле-Городе, откудова в скором времени намерен переехат до города Ковушан, по резону, что при нем воиска крымских татаръ // немало їмеется для усмирения взбунтовавшего буджацких и нагайских татаръ народа к лутчему того крымского народа привести къ себе в послушание, для чего пограбленное у Мунтянскои и Волоскои Землях имущество ї забратых оным татарским народамъ людей отдават велит, почему означенной хан послал сеименов, главных афицеров до гетмана дубасарскаго, с тем дабы и он о том свое старание прилогат не оставил, а бывшей пред нынешним хан Алим-Гирей [со] своими сынами ушел за долину, прозываемую Бабадага, над море до некоторого города откел ево, по их обыкновению, взят уже не можно (разве сам оттудова пожелает выттит)[136], также ї нагаиских татаръ отбывшеи в прошлом году султанъ, называемы Мубарыкъ-Гиреи до Румели морем, (до коих мест надобно от Царя-Града морем же ехать // шесть днеи)[137] ушел по тои притчине, что он чинил тем татарам великие обиды, брав у знатных мурзаковъ женъ и дочереи и убил одного знатного мурзака, прозваниемъ Бекъ-мурза, на долине Делидиол в доме ево, почему те буджацкие и нагаискаия татара видя себе такие обиды взбунтовались, а нынешнего-де хана оне татара

[136] *Скобки в тексте.*
[137] *Скобки в тексте.*

толко намерены до весны держат и ханом почитат, а весною другова выбрать от Порты на смену просит.

В Волоскои же Земли и ныне народ в великом сметени находятся и в разъзорени от татаръ от чего многие знатным числом уходят в Полскую Землю (откел оне, татара, брат силою намерены)[138] и в Татарскои Земле между собою и поныне смятение происходит и еще не усмирились, о чемъ онои священник нарочно до города Дубасаръ ездя уведомился да слышно-де, что из нагаиских и буджацких татар сорок тысечь еще в свои места не возвратилис, которые-де пошли в последних числех октября месяца некоторые говорят в горы Волоские для // грабитества волоских людей, а другие болше сказываютъ, что к прускому королю над которым воискам главным командирам один паша мурза, а другой прозванием татарским Їти-Мамъбет мурза да слышел же он также от надежных ї знакомых людей, что-де сколко в прошлых [1]757-м ї [1]758-м годех турками ї татарами в пограничных полских местах и селах покупаемо было хлеба, онои отправлен был кораблями морем в Прусию; обявляют же при том, что прускои корол Атаманскои Порте великои приятел, желая, чтоб он, прусак, россииское воиско победил ис тех же де нагайских и буджацких татаръ в Хотинскои державе до сорока тысечь военною рукою. Также в Бендерскихъ, Каушанских, Ачаковских и Белогородских степях воиска немалыя состоят ї заподлинно он слышел, что оные намерение їмеют, во-первых: в Полскую област для забрания туда позишедших волохъ // ї полских давных людеи в свою сторону, а потом и на здешние вновь поселяемые слободы нападение учинит.

Опасная ж болезнь пред несколкимъ временем в Полееве Озере, хотя была, где християнского народа померло близ дватцети, а жидовского более сорока, да в-ымеющемся противъ оного Полѣева Озера чрезъ реку в турецком городе Фокшанахъ пят человекъ. А после [1]758-го году Николаева дни перестала, также и турецком городе Бендерах, хотя ж была, однако, ї во оном пред Николаевым днем утишилась и ныне во оных состоит благополучно, в которые места свободно купеческие люди проезжают, а в городе Килїи близъ Дуная-реки и Усмаилове-городе, потому ж была та опасная болезнь и ныне оная утишилась ли там или нетъ он неизвестен, по каковым известиям, также ї по прежним здесь, яко, по пограничности, крепкая осторожность // чинится и какъ Правителствующему Сенату в Государственные Военную и Иностранных дел коллегии и къ его высокопревосходителству господину генерал-аншефу ї ковалеру Петру Ивановичу Стрешневу донесено, а к протчему пограничному генералитету об оном сообщено и для їзвестия и к надлежащеи

[138] *Скобки в тексте.*

предосторожности о семъ ї вашему высокоблагородию знать даю, и о получени сего меня уведомлениемъ не оставить.

Вашего высокоблагородия
покорнои слуга Федор Юстъ

генваря 29-го дня.

1759 году.

Помета: Получено 1 февраля во 3-м часу пополудни 1759 году.

Институт Рукописи Национальной библиотеки НАН Украины им. В.И. Вернадского.

(ИР НБУВ), ф. II, Ед. хр. 3844-3890, лл. 1-2 и об., 45-46. Подлинник.

Аналогичная промемория коменданта крепости Святой Елизаветы, адресованная Кошу хранится: ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, лл.25-26 об. Подлинник.

Документ № 23

1759 г., февраля 17. – Промемория коменданта крепости Святой Елизаветы генерал-майора Фёдора Юста кошевому атаману Григорию Белицкому о разорении жителей Килии, Измаила и Левобережья Прута ногайскими и буджацкими татарами; о починке Килии, Измаила и укреплении рвом Очакова; о доставке турками пороха в Хотин и Очаков; о требовании молдавского господаря вернуть пленных молдаван, взамен чего крымский хан требует вернуть беглецов разорённых сёл из Польши, угрожая нападением на польские города; о сборе в Поликуле и Куяльнике ногайцев, которые намереваются направляться в Польше для возвращения молдаван-беглецов

Высокоблагородныи и высокопочтенныи Воиска Запорожского господинъ кошевои атаманъ, мои благодетел.

Отпущеннои отсюдова по данному от меня пашпорту в турецкие и татарские места для торгового промыслу жителствующеи при здешнеи крепости грекъ Анастасиї Василевъ вчерашнего числа возвратно прибыв, скаскою обявил.

Во время-де бытности ево в турецком городе Килиї и Смаловє виделъ онъ, что тамошние люди от нагаиских и буджацких татаръ, такжє слышел, что и волоские жилища на однои сторонє реки Прута к Днестру разорены и людеи со всем имуществом немало забрато теми татарами, а и нынє-де между ими имеется несогласие и бунтъ, от чего и нынє волоские люди болшаго опасуются от татар разорения и в страхє находятся, да сам жє онъ видел, что Бѣлгород и Килиї начаты поправлять. Такжє от знакомых людеи слышел, что и въ Очаковє около города до лимана капается ровъ и поставляется вокругъ полисадникомъ.

А минувшєго-дє сєнтября мєсяца прошлого [1]758 году во врємя пєрєправлєния єво, грєка, чрєзъ рєку Прутъ, над которою сосътоит волоскои город Ясы, видєл, что в городъ // Хотин на ста на сємидесятъ воловых возах вєзєнъ порох в бочєнках, на каждом возу по двєнатцати тєх бачєнков, а в каждом бачонку єму мнится было пороху по три пуда. Такжє слышєл, что и в Очаков ис Царя-Града отправлєно два судна с порохом и пулями.

Слышєл жє онъ, грєкъ, в бытность свою в волоском городє Буръ-латє[139] от знакомых єму грєческих людєй, что волоской госъподар от показанных татар трєбуєтъ отдачи забратых ими людєй волоских, а тє татара трєбуютъ жє ис Полши ушєдших туда во врємя разорєния татарами волоских жилищъ, с тєм притом обявлєнієм, когда ис Полши волоскиє люди отданы нє будутъ, то и силою брать намєрєны, учиня в полскиє мєста нападєниє.

Опаснои жє болєзни в бытность єво в показанных городах Килиї и Смаиловє нє было, и гдє бъ оная имєлас онъ нє слихал, да отправлєннои с слєдующими ис Києва чрєзъ Сєчь, а оттудова мимо здєшнєи крєпости и чрєз Бугъ к хану крымскому отвєтными писмами татарами сємі чєловєками, в том числє двоє старшины, были от мєня для провожания до их мєста.

Здєшнєго новопосєляємого Слобоцкого казацкого полку подпрапорнои Василєи Тєрєщєнко з двумя приданными єму оного Слобоцкого полку казаками, по возвратє своєм доєздом обявил, что он, подпрапорнои, тєх татаръ // проводя до ханскои слободы, называємой Есєновой, коя разстояниєм от границы болєє осмидєсятъ вєрстъ состоит, будучи в тои слободє слышєл от живущаго там правосълавнои вєры свєщєнъника [!] Иоанна, а как прозывается нє знаєтъ, что в татаръских мєстах в Поликулє [!] и в Куялниках Нагаискои арды воиска нємало состоит и намєрєниє-дє оныє татары имєют итить в Полшу для забрания волоских людєй.

И того ради, о вышєписанном во извєстиє, а о другом и ко осторожности вашєму высокоблагородию сообщаю, а куда подлєжало о сємъ главнои каманде донєсєно, а к пограничному гєнєралитєту сообщєно. Здєсь жє по пограничности надлєжащая осъторожнасть чинится, а чтоб таковая ж прєдосторожнасть и в Воискє Запорожском, нє осълаблєвая чинєна была, нє оставтє кому надлєжитъ по своєи командє подтвєрждєниє учинить. А мєжду тєм для провєдывания в заграничныя мєста нарочных и надежных людєи отправлят под приличным протєкстом и вєлєть о тамошних обращєниях провєдывать, и что по развєдыванию чрєзъ таковых или чрєзъ жє иного кого вы получить можєтє мєня увєдомълєниєм нє оставлять, почєму б можно // было по важнєишим извєстиям прєдосторожнасть и лутчиї мєры прєдпринять.

[139] *Очевидно*, Бырладе.

В протчємъ жє пребываю, вашєго
высокоблагородия покорныи слуга Федор Юстъ

февраля 17 дня.
1759 году.
Помета: Пол[учєно] 27 февраля 1759.
ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, лл. 41-42. Подлинник.

Документ № 24

1759 г., марта 14. – Сказка войскового товарища Корсунского куреня Василия Швыдкого о намерениях крымского хана и едисанских ногайцев напасть на крепость Святой Елизаветы; о пребывании крымского хана в Каушанах; о пополнении гарнизона Очаковской крепости янычарами и завершении её ремонта

1759 году марта 14 д[ня], прибивший из Очакова, посиланной туда и за рєку Бугъ от Коша к развѣдиванию[140] под образомъ купєчєства курєня Коръсунского товаришъ и войсковий служитєль Василь Швидкий Войска Низового Запорожского в войсковой канцєлярии сказкою обявилъ.

Во врємя прибития єго в Очаковъ с гєнвара мєсяця прошєдшєго послѣднихъ чисєлъ слихалъ от пєрєводчика очаковского (к здєшнєй сторонѣ извѣстного приятєля)[141] грєчєнина Юрия Григориєвича, что Едисанская орда с ханом кримским нинѣшним намѣрєвали на российскїе границѣ на крѣпость Святия Елисавєти, на Сѣчь ї на протчиє новопосєляємиє слободи напасть, к якому били своєму злому намѣрению совєръшєнно и изготовилися и лошадѣ кормили, и в Очаковѣ всѣ житєлствующїе били-дє с тогѡ в опасности, однакъ вєликїй ихъ падиша от Порти, такъ хана кримского, яко и Едисанскую орду от того ихъ намѣрения, напоминая им вѣчно заключєнниє мирниє трактаты, ѡтвратил и запрєтил, якоби.

Сєго ж года // февраля послѣднихъ чисєлъ при отєздѣ оттол онъ, Швидкїй, слихал от грєка житєля бакцисарайского Анакия[142] Старого, там в Очаковѣ торгующого, которий и в Сѣчи Запорожской много по купєчєству живалъ. Что паки ханъ кримскїй з ордами Едисанскими и Бѣлогородскими в поготовости воинъской состоитъ при городѣ Кавушанах, гдє онъ, Анакий, по своєй жалобѣ нѣкоторой у хана бил, ї в то врємя возвратился в Очаковъ послѣднихъ чисєл февраля изшєдшого ж, а на какиє-дє имєнно границѣ їли городи намѣрєваєтъ на-

[140] *Слово правлено.*
[141] *Скобки в тексте.*
[142] *Слово правлено.*

падєниє чинить, в том онъ, Анакий, настоящєє знат нє можетъ ї нѣ от кого вивѣдать нє могъ, толко слихал маниєм[143], якоби имѣютъ на полскую сторону напасть. К тому ж и вєликого своєго падишу в разорєниє привєсть по-прєжнєму нєдоволству. Болшъ[144] жє нѣкаких противних разглашєний нє слихал и приготовлєний, какъ в городѣ Очаковѣ, такъ и понад рєкою Бугомъ татарских собраний и авуловъ нє видалъ и точно нѣтъ. А извєстно, яко орды тамошниє коло Днєстра да близ ханской ставкы[145] // при Ганъ-Кишлѣ и Каушанахъ кочуютъ; о виєздѣ жъ хана Кримъ-Гирєя оттол в Кримъ нѣчєго-дє в тихъ мѣстахъ нєизвѣстно и познат нє можно, а от опасной болєзни тамъ[146] всє благополучно ї нигдє нє слишно.

Город Ѻчаковъ ввєсь в прєжнємъ состоянїи, какъ в прошлом годѣ подкрѣплєниєм вкругъ палями и протчим укрєплєниємъ докончанъ. Янчар в гарнизонъ тамошнѣй на мѣсто помєрших, за вины и збѣжавших и казнєнихъ чєловѣкъ до пятидєсятъ, прошлого февраля въ 13 д[єнь], туда из Порти сухопутємъ прибили, и гарнизономъ тамошнѣмъ встрѣчєнни, и в крѣпост приняти. А сєраскєръ-паша трєкодний[147] дунайский и очаковский прєжнѣй, в Дуная-рєки зимовавший сєй зими, умрє в окончании изшєдшєго года, а на єго мѣсто прислан паша Агмєтъ-Кабанъ-чалга[148] и комєндуєтъ [!] толко по Бєрєзань, а в далнѣє мѣста, яко нє сєраскєръ, власти нє имѣєтъ. Свєрхъ жє сєго ничєго нє провѣдалъ, а з Очакова выєхалъ с приданнимы єму во услугу козаками марта сєго въ 3 дєнь, и сиє показалъ в самую правду и подписался.

Товаришъ курєня Корсунского и войсковой служитєль Василь Швидкый

Скрепа: Воїсковий писарь Іванъ Чугуєвєцъ

Скрепа: С подлѣнною сводил // воїсковїй канцєлярістъ Григорий Лєлєкъ

ЦГИАК Украины. Ф. 51, оп. 3, д. 15603, лл. 3-4. Делопроизводственная копия.

Опубликовано: О.М. Пономарьов. *Донесення запорозької розвідки про події у Кримському ханаті середини XVIII століття*. В: *Архіви України*, 2019, № 2, сс. 240-241.

[143] Очевидно, мимоходом, мимолётно.
[144] *Слово правлено.*
[145] *Слово правлено.*
[146] *Слово правлено.*
[147] трехбунчужный.
[148] калга.

Документ № 25

1759 г., апреля 20. – Доезд сотника Слободского казацкого полка Петра Погребного коменданту крепости Святой Елизаветы генерал-майору Фёдору Юсту о продолженни волнений среди едисанских ногайцев; о пребывании крымского хана Крым-Гирея с войском и мурзами возле села Копанка; о размерах дани взятой ханом с ногайцев; о присылке хану инсигний власти; об указе турецкого султана о возврате убежавших в Польшу молдаван и возмещении всех убытков; о требовании ханом ушедших из Нагайщины молдаван

Копия с поданного господину гєнералъ-маиору Фєдору Ївановичу Юсту новопосєляємого Слобоцкого казачьєго полку от сотника Пєтра Погрєбнаго доезда, апрєля 20 дня 1759 году.

Во исполнєние вашєго прєвосходителсва наставлєния я в Очаковъ з данным от вашєго прєвосходителсва к тамошнему пашє писмомъ, с приданнымї мнѣ шєстью чєловѣки слобоцкими казаками єздилъ, и то писмо оному пашє с надлєжащим моим рєспектом чрєзъ находящєгося при нем, пашє, турчина, называємого по-турєцки имина[149] вручил. И на то истрєбовавъ в отвєтъ писмо, с тємъ писмом сюда с показанными казакамї возвратился и благополучно прибывъ, то данноє во отвєтъ от показанного очаковскаго паши писмо при сем вашему прєвосходитєлсву нижаишє прєдставляю и при том по присяжной моєи должности даношу.

Что в бытность мою в показанном турєцком городє Очаковє от бывшєго там в то врємя запорожского казака, а какова курєня не знаю, // называємого Сємена Горба, которой там чрєзъ три года по наиму у рыбнои ловли находился и со мною по возвратє моємъ оттудова сюда отправился, по-прежнему, в Сечь, слышєлъ.

Что єдисанской народ, состоя при своем опрєдєлєнном султанє около Бєрєзани в своихъ улусахъ єщє от-ызвєстного ихъ бунту не усмирясь и понынє бунтуются, а по какому резону нєизвєстно и хо[150] к провєдыванию того многия способы я и употрєблялъ, точию ни от кого о том увѣдомитъся нє могъ.

Да притом жє тот казакъ мнѣ обявлялъ, что онъ от турчина, называємого Агмєта, у коєго оной казак находился у рыбной ловли слышєлъ, что изъ-sa Кимбура по указу султанскому слєдуєтъ с воиском. А с каким нєизвѣстно ж – салтанъ, при коємъ того воиска имѣется до сємидєсятъ тысячь для sабрания тѣхъ єдисанцовъ и пєрєводу с прежнего ихъ кочєвья за Кимбуръ на другоє мѣсто, ис которого воиска ужє тысячь сорокъ

[149] имен, имѣн – смотритель соляных озер.

[150] Очевидно должно быть хотя.

к рѣчкѣ Бѣрѣзаннї и прибыло, и около оной во ожиданиї того салтана расположилис.

Да в бытность жѣ его в Очакове от тамошнѣго пѣрѣвотчика грѣка Юрья, кои к Россиї доброжѣлатѣленъ, слышѣлъ, что татарскои // Киримъ-Гирѣи-ханъ с шѣстидѣсят мурзаками и несколко тысячью татарским войском тои дѣржавы на долинѣ Бодняи, близъ сѣла Копанки стоитъ. Куда же оноѣ воиско итти намѣрѣваѣтъся, ни от кого провѣдать нѣ мог, и тот пѣрѣвотчик не знаѣтъ.

Оной жѣ Крим-Гирѣи-ханъ бѣрѣтъ у буджацкихъ и нагаискихъ татаръ, от каѕана, то ѣсть от сѣмьи: по дѣсяти лѣвовъ, по чѣтырѣ килиї пшѣнитцы и по двѣ яловицы. И слышали от многихъ, что к нему хану присланъ от Порты Атаманской указъ, чтоб онъ їшѣлъ по-прежнему в Крым и был бы во оном ханом и притом ѣму присланъ турѣцкой кавтан [!] и сѣдло ѕа то, чтоб онъ во врѣмя грабования в Хатинском краю всѣ пополнилъ и волоскихъ людѣи, которыѣ в Полшу ушли взыскав возвратилъ.

И ужѣ от оного хана посланъ мурзакъ в Полшу с трѣбованиѣм об отдачѣ ушѣдших из Нагаищины волоскихъ людѣи, с тѣмъ ежѣли доброволно поляки не отдадутъ, то намѣрѣнъ нагаискихъ татаръ для взятя оныхъ волоховъ на прежние ихъ жилища послать.

Свѣрх того, он сам слышѣл, яко татары тамъ бывшиѣ явно говорили, что хотя за пограблѣнныѣ татарами у россиїских // купцовъ косы и протчѣе тавары ѕаплатит за каждою [!] косу по лѣву, толко, дабы им ѕапорожцы, отогнанные от нихъ лошадиныѣ табуны возвратили, а ежѣли не возвратят, то ѕапорожцы от ихъ покою и миру имѣть нѣ будутъ. Еще ж, кромѣ того, оной пѣрѣвотчик сказывал, что из Царя-Града идѣтъ турѣцкого воиска при двѣнатцати пашахъ, а скол-дѣ числом и куда идут нѣизвѣстно, и по прибытиї к рѣкѣ Дунаю, остановясь, хотят чрѣз рѣку дѣлат мостъ.

Болѣе жѣ сѣго какъ от оного казака и пѣрѣвотчика, такъ и от протчих людѣи в бытность мою в Очаковѣ при спрашиваниї о тамошних обращѣниях, такъжѣ о воискахъ и воинскихъ приуготовлѣниях, а при том и об опасной болѣзни, також о скодском и конском подѣжѣ [!], чтоб оныѣ гдѣ в тамошних мѣстахъ имѣлис ни от кого не слыхалъ и сам ничѣго нѣ видал.

ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, лл. 84-85 об. Делопроизводственная копия.

Документ № 26

1759 г., мая 11. – Сказка толмача Войска Запорожского Ивана Швыдкого о прибытии крымского хана Крым-Гирея в Крым; о торжественной встрече, устроенной хану в Перекопе; о прибытии в Каушаны калга-султана Хаджи-Гирея и собирании им войска с целью свержения действующего хана

1759 году мая 11 д[ня] Войска Запорожского Низового войсковий толмачъ Іванъ Швидкий, посиланний от Коша в Крим, возвратяс[151] сказкою[152] в канцєлярiі войсковой обявил.

В битіє єго в Пєрєкопѣ, сєго мая в пєрвих числєх, видѣлъ онъ, что ханъ новій Кримъ-Гирєй прибилъ под[153] Пєрєкопъ 6 мая о полднѣ, которому для єго чєсти цєрємония била. Навстрѣчу виєздили з пєрєкопского гарнизона турки, и єгда встрѣтили и имѣли к городу шєствіє, то будучиє при нємъ хану в наблюдєніи єго хана турки, мєжду коими командующій капичѣй-баша, опрєдѣлєній с Цариграда // з знамєномъ, жалованимъ от падишѣ, єхали на лошадяхъ.

Потомъ ханъ с свитою єго и с кримскими, буджацкими, кубанскими, чєркєскими и протчийми [!] мурзи[154] і татари. Позадѣ жъ єго встрѣтившіє пєрєкопского гарнизона турки єхали, гдє било всєго прибраного и изобраного войска 20[155] сѣмы тисячъ чєловѣкъ.

При вєздѣ жъ прєдписаного капичѣя в самий Пєрєкопский замокъ ис трєих пушєкъ вистрєлєно. Онъ жє, ханъ, шєствуя попод городомъ[156], причємъ учинєно[157] палби[158]-дє штукъ болѣє дєсяти разъ.

И притомъ онъ, Швидкий, слихалъ[159], что двоюродний[160] єго хана, мєнший братъ // Аджѣ-Гирєй, поставлєній от єго в Бакцисарай пєрвимъ султаномъ, по єго нєпорядкамъ, оттоль сискан билъ в Царьградъ, кой возвратившись и прибивъ в Каушани собираєтъ охотноє войско, а протчиимъ и приказиваєтъ бить в готовости и намѣрєваєтъ, по имѣющейся на хана злобѣ, з правлєнія єго согнать.

Причємъ, стоящій в уєздномъ дворѣ єдной грєк, єму, Швидкому, знаємой, при любопитствєномъ разговорѣ, обявилъ, что минувшєй зими оной Кримъ[161]-Гирєй ханъ заподлѣно намѣрєнъ билъ на россий-

---

[151] *Написано над строкой посиланний* от Коша в Крим, возвратяс.
[152] *Далее написано в* криі войсковой *обявил вместо зачёркнутого обявилъ.*
[153] *Написано над над строкой вместо зачёркнутого предлога в.*
[154] *Написано над строкой вместо написанного над строкой и зачёркнутого старшини.*
[155] *Написано над строкой.*
[156] *Далее зачёркнутуо распрє-.*
[157] *Слово правлено.*
[158] *Слово правлено, а далее зачёркнуто д ст-.*
[159] *Слово правлено.*
[160] *Слово правлено.*
[161] *Написано над строкой.*

скіє сєгобочніє мѣста и Запорожскую Сѣчь напасть, // и для того вєлѣлъ всєй кримской и протчєй ордѣ бить в готовости и содєржать на добромъ кормѣ лошади.

Да и нинѣ, какъ онъ грєкъ от знаємих сєбѣ придворних ханских нєоднократно мєжду розговорами жъ слихал, что[162] тоє жь намѣрєніє[163] содєржит. Послѣ жъ всєго вишписан[ной] єго походной цєрємонѣи до Бактисарая [!] он возимѣл своєй пути[164] продолжєниє.

Болшъ жє ничєго нє слихалъ і нє видѣл по єго посилки і показал правєдно.

К сєй сказки войсковой толмачъ Іванъ Швидкий подписался
ЦГИАК Украины. Ф. 229, оп. 1, д. 78, лл.79-80 об. Черновик.

Документ № 27

1759 г., июля 24. Киев. – Донесение киевского обер-коменданта генерал-майора Владимира Лопухина в Государственную коллегию иностранных дел о пребывании в Тульчине калга-султана Хаджи-Гирея со своим братом Адыл-Гиреем, мурзами и небольшим войском; о желании калга-султана перейти в российское подданство и о нежелании польских властей его дальнейшего пребывания в Польше; о пребывании брата калги-султана Соадет-Гирея в Черкесах и желании его перейти в российское подданство; об обложенни татар крымским ханом данью и о намерении хана казнить некоторых мурз; о появлении в Крыму и Константиноле опасной болезни

В Государствєнную коллєгию иностранных дѣлъ от гєнєрала-маиора и києвского обєръ-комєнданта [Владимира Лопухина]

Всєпокорнѣишєє доношєниє

Сєго июля 22 числа, обрєтающєися на Василковскомъ фарпостє Києвского гарнизона сєкундъ-маєоръ Миронов в Києвскую губєрнскую канцєлярию рєпортовалъ.

Что сєго ж мєсяца 21 дня прибылъ к Василковскому форпосту, в карантиннои домъ, ис полского мєстєчка Тулчина от калги Хаджи-Гирєи-султана казнадаръ-ага Оманъ и с одним татариномъ Мустафою да с приданнымъ имъ ис того мєстєчка Тулчина конвойнымъ казакомъ Назаромъ Ивановымъ ко мнѣ с писмомъ. И при томъ онъ, ага, словєсно єму, сєкундъ-маєору, объявил, что в томъ мєстєчкє Тулчинє имѣєтся при нємъ, калгє-султанє, братъ єго роднои Адылъ-Гирєй

[162] *Написано над строкой вместо зачёркнутого* нинѣ.
[163] *Далее зачёркнуто* імѣлъ.
[164] *Написано на левом поле.*

со ста мурзаками и из буджацкими сто пятьюдєсятъ чєловєки татарами. Но толко-де оного писма онъ, ага, ему, сєкундъ-маєору, нє отдалъ и при томъ объявилъ, что имѣетъ онъ, ага, от нєго калги-султана приказъ, дабы никому тогѡ писма, кромє мєня нє отдавать.

И по тому рєпорту того жъ числа посыланъ былъ от мєня за Василковский форпостъ х карантинному дому для трєбования от нєго, аги, означєнного писма києвскихъ рєйтаръ // подпорутчикъ Ілия Тарасов с таковымъ ему, агѣ, для надлєжащєи прєдъосторожности, чрєзъ огонь по вєтру, о дєлє объявлєниємъ, яко, по притчинѣ прѡдолжающєися, какъ в Константинополѣ и во околичных тамошнихъ мєстах, такъ и Крымскои области, в городє Кєфє, опаснои болєзни онъ, ага, бєз указнои полнои шєстинєдєлєнои карантины в Києвъ пропущєнъ быть нє можетъ. И дабы для той законнои притчины и нє упуская напрасного врємяни к потєрянию оноє писмо для привозу ко мнѣ, ему, подпорутчику отдалъ.

А сєго жъ июля 23 числа означєннои подпорутчикъ Тарасовъ оттуда в Києвъ прибылъ и оноє от калги-султана писмо на турєцкомъ диалєктє привєзъ и объявил, что рєчєннои ага то писмо для показанногѡ рєзону чрєзъ огонь по вєтру ему, Тарасову, отдалъ бєзспорно, и притомъ от калги-султана словєснои ему, агє, приказъ оному Тарасову объявилъ.

1) Что он-дє, калга-султанъ, которому от роду тритцать пять лѣтъ и с находящимися нынѣ при нємъ татарскими началниками и татарами, а сколко числомъ, о том-дє въ єво султанскомъ писмѣ изъяснєно, желаєтъ быть россіискимъ єя имперaторскагѡ вєличєства подданнымъ в такомъ послушаніи, какъ должность подданногѡ вєлитъ. //

А хотя-дє ему, султану, и при нємъ находящимися в Полшє от воєводы києвского Потоцкого содєржаниє и доволноє, однако ж-дє, какъ Полша Рєспублика тамѡ быть нє желаєтъ, а как-дє слышно, что всєроссийская імпєратрица, яко милосєрдая всєго свєта мать, всє народы в своє подданство принимать соизволяєтъ, чєго-дє и онъ, калга-султанъ, рєвнуєтъ и желаєтъ быть российскимъ єя имперaторскаго вєличєства подданнымъ.

2) В нєдавнєм-дє врємяни находящєися нынє в Чєркєсахъ в рєзиденціи Елангия (калги-султана Хаджи-Гирєя)[165], братъ єго роднои Соадєтъ-Гирєй-султан чрєзъ нарочныхъ двухъ чєловєкъ татарскихъ мурзъ к нєму, калгє-султану, тайнымъ образомъ писалъ. Чтобъ ѡнъ, калга-султанъ, всячески старался быть россіискимъ єя імперaторскаго вєличєства подданнымъ, да и он-дє, Соадєтъ-Гирєи-султанъ и при нємъ татаръ чєркєскихъ из старшиною до тридцати тысячъ чєловєкъ, по тому жъ єя імперaторскагѡ вєличєства россіискими подданными быть желают, и чтобъ ѡнъ, калга-султанъ, писалъ ѡ томъ в Києвъ к гєнєралу и трєбовалъ

[165] Скобки в тексте.

бы от россіиского ея імпєраторскаго вєличєства двора рєзолюціи. А какую рєзолюцию получитъ, о том бы єво, Соадєтъ-Гирєи-султана, чрєзъ тєх жє мурзъ, которыє // и понынє при нємъ, калгє-султанє, в полском мєстєчкѣ Тулчинѣ находятся увєдомить.

И для того-де просит онъ, калга-султанъ, чтобъ оныє, присланъныє ис Чєркєс, от брата єво султана Соадєтъ-Гирєя два мурзы пропущєны были с получєннымъ отвєтом обратно в Чєркесы чрєзъ Россию, яко-дє обратно чрєзъ Крымъ в Чєркєсы имъ мурзам єхать никакъ нєвозможно, ибо-дє ханъ крымскои, увєстясь о проєздє ихъ к нєму калгє-султану нарочно для того крєпъкия учрєдилъ караулы.

3) А от єдисанских-дє, будъжацкихъ мурзъ присланы к нєму калгє-султану в полскоє мєстєчко Тулчинъ два мурзака с писмом, которое-дє онъ, калга-султанъ, общє из своимъ в Києвъ отправилъ с прощєниємъ. Чтобъ онъ, калга-султанъ, об нихъ в Києвъ писалъ, что многия изъ єдисанскихъ и буджацкихъ, да половина крымских татаръ из старшиною просятъ и жєлаютъ быть потому жъ россіискими ея імпєраторскагѡ вєличєства подданными и службу-дє они, какую повєлєно будєтъ отправлять в состоянiи, ибо-дѣ нынєшнєи ханъ крымскои нєслыханныя и бєспрєстанныя приключаютъ имъ татарамъ ѡбиды.

4) А прєтєнсия-дє российскихъ извєстных купцов, // которых товары разграбили во врємя татаръского бунта съ них татаръ собрана и вся уплачєна. А нынє-дє онои ханъ крымскои со всєхъ татаръ приказалъ собрать для єво ханской надобности триста кисєтъ дєнєгъ, полагая одинъ кисєтъ в триста рублєв, да свєрхъ того, намєрєнъ, в страхъ другимъ, знатным татарскимъ мурзамъ до пятнатцати чєловєкъ головы отсєчь. И для того-дє объявлєнныя мурзаки и до сєго находятся при нємъ, калгє-султанє, в польскомъ мєстєчкѣ Тульчинѣ, ожидая ис Києва отвєта.

5) Да и сам-дє онъ, калга-султанъ, єжєли дозволєно будєтъ, жєлаєтъ приєхать в Києвъ и видєтся с києвскимъ гєнєраломъ.

6) Да он жє-дє, казнадаръ-ага Османъ, объявил, єгда б-дє из Санкт-Пєтєрбурга на прошєниє калги султанскоє рєзолюция послѣдовала чрєзъ три нєдєли, то-дє онъ, ага, в карантинѣ ожидать намѣрєн. А, мєжду тєм, должєн он, ага, увєдомить о такомъ случає чрєзъ нарочного своєго султана.

7) А хан-дє крымскои и татарския орды находятся нынѣ в тишинѣ и никаких-дє войскъ, собранєи и нарядовъ никуда нє имѣется.

А по пєрєводє вышєобъявлєнного от калги-султана // писма Государствєнной коллєгии иностранныхъ дѣлъ сєкрєтарємъ Рєткинымъ онои калга-султанъ ко мнѣ пишєтъ, что буджацкия-дє и єдисанского народа мурзы, согласясь всєобщє прислали к нєму калгє-султану нынѣ прошєниє.

В котором-дѣ объявляютъ, что нынѣшнеи крымскои Крым-Гирѣй-ханъ, чиня прѣд симъ Блистателнои Портѣ противныя поступки, которои-дѣ наложа на нихъ вѣликия тягости для заплаты обидимымъ подданнымъ, собравъ с нихъ триста мѣшковъ дѣнѣгъ, и нѣ запълатя онымъ подданнымъ, удержавъ при своѣи казнѣ, нынѣ-дѣ ещѣ вторично толикоѣ жъ числѡ триста мѣшковъ от нихъ взыскиваѣт, да пятнатъцать-дѣ ихъ главныхъ знатныхъ мурзъ казнить за то вознамѣрился, от которого-дѣ хана ни одинъ чѣловѣкъ в покоѣ у нихъ нѣ остался.

И просят-дѣ тѣ мурзы, какиѣ поступки онъ, калга-султанъ, в дѣйствиѣ производить намѣрѣнъ, и потому-дѣ и они мурзы в повѣлѣниях ево, калги-салтана, всѣгда готовы будут; на кубанскую ль сторону пѣрѣходить намѣрѣниѣ онъ, калга-султанъ, имѣѣт, то-дѣ и они мурзы от нѣго нѣ отстанут; и то-дѣ от них, // мурзъ, общѣѣ прошѣниѣ онъ, калга-султанъ, с нарочно отправлѣннымъ от нѣго чѣловѣкомъ, во утвѣрждѣниѣ дрѣвнѣй дружбы, объявить мнѣ нѣ прѣминулъ.

И при том своѣмъ писмѣ орѣгинално [!], за руками и за пѣчатми сообщилъ, и когда-дѣ оной отправлѣннои чѣловѣкъ ево ко мнѣ прибудѣтъ, то точно о всѣхъ обстоятѣлствах изъустно от нѣго развѣдать имѣю, и что я о сихъ обрядахъ сокрушѣнныя сѣрдца в доброи порядокъ привѣсть разсмотрѣниѣ моѣ учинит нѣ оставлю. Таким-дѣ образомъ, чтобъ какъ Россіи, такъ и Блисътателнои Портѣ чѣстно быть могло, и чтобъ о принятіи нѣкоторыхъ, яко гостѣи бѣзопасно содѣржать. И потом бы чрѣзъ повѣрѣнного ево дать ему, калгѣ-султану, знать, котороѣ-дѣ за тайную дружбу признавать имѣѣт.

Да в том жѣ пѣрѣводѣ внизу очищѣно и хотя-дѣ всѣ сиѣ и пѣрѣвѣдѣно, токмо какъ в орѣгиналѣ алѣгорическимъ штилѣмъ изъясняѣтся от обоюдныхъ тѣрминовъ и штиля точно утвѣрдится бѣзъ эѯкспликации нѣвозможно, а болшѣ-дѣ всѣго ссылаѣтся на словѣсноѣ прѣдложѣниѣ вручителя писма.

И того ради, о вышѣписанномъ о всѣмъ в Государствѣнную коллѣгию иностранныхъ дѣлъ всѣпокорнѣишѣ доношу, и какъ с того калги-султана писма, такъ и с прошѣнія // мурзъ точныѣ пѣрѣводы, також и орѣгиналныѣ писмо и прошѣниѣ, оставя со всѣго того здѣсь в Киѣвскои губѣрнъской канцѣлярии точныѣ копіи, при сѣмъ для наивышъшаго онои Государствѣннои коллѣгии иностранныхъ дѣлъ разсмотрѣния прилагаю, и какъ соизволѣно будѣтъ поступить, о томъ ожидать буду повѣлитѣлнѣишаго ея імпѣраторскаго вѣличѣства указа.

А вышѣозначѣннои казнадар-ага и из будучими при нѣмъ татарином и конвойнымъ казакомъ до высочайшѣи о томъ из Государствѣннои коллѣгіи иностранныхъ дѣлъ рѣзолюціи содѣржаны и удоволствованы будут за Василковскимъ форпостомъ в карантинномъ домѣ в указнои

полнои шєстинєдєлнои карантинѣ.

А с симъ, яко с важнымъ и сєкрєтънѣйшимъ доношєниємъ отправлєнъ нарочнои києвских рєйтаръ капралъ Иванъ Пєрєяславцовъ и выдано єму на платєжъ прогоновъ от Києва до Москвы и до Санктъ-Пєтєрбурга на двє почтовыє подводы осмнадцать рублєвъ тритцать три копєики с половиною ис Києвскои губєрнскои канцєлярии изъ иностраннои суммы с роспискою.

Владимєр Лопухинъ

Києвъ.
24 июля 1759 году.
АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 1 (1759), лл.1-4 об. Подлинник.

Документ № 28

1760 г., января 31[166]. – Реляция [российского посланиика в Варшаве Фёдора Воейкова в Государственную коллегию иностранных дел] о наложении крымским ханом контрибуции на ногайцев; об отправке ханом войска в Ногайскую (Едисанскую) орду; о просьбе молдавским господарем сатисфакции перед Портой за разграбленные уезды Молдовы; об отправке калга-султаном Хаджи-Гиреем писем в турецкий Диван с жалобой на крымского хана

Рєляцїя о дєлѣ султана Гаджи-Гирєя, пєрєбежавшаго в Польшу в дєрєвни воєводы Кієвского, по собствєнному єго прєдъявлєнїю.

Татарскои ханъ, которой былъ низвєржєнъ, наложа контрибуцїю на нєсколькѡ ордъ, послалъ для собранїя оной нєкотороє числѡ вооружєнных людєй, состоявшихъ по большєй части изъ волоховъ, в Нагайскую орду. Сїи жє люди прїєхав для того прямо в кибитку нєкоторого мурзы вєсма почитаємого въ єго поколєнїи, и нє нашєдъ єго в оной, били мать, жєну и дєтѣй єго, которых тамо застали; но мать єго, будучи жєнщина храбрая, и нє стєрпя такихъ от нихъ оскорбитєльныхъ и бєзчєловѣчныхъ поступковъ, собрала нєсколькихъ из сосѣдства жєнъ вєсма отважныхъ, и выгнала сихъ озорников из кибитки, причємъ она імѣла нєщастїє убитою быть; а послѣ того прїєхалъ сынъ єѣ мурза и услыша о смєрти матєри своєй и о сихъ бєзчєловєчныхъ поступкахъ съ єго фамилїєю, разъярился и намѣрєнїє принялъ то отмстятѣ [!].

Чєго ради онъ и дѣйствитєлно призвалъ къ сєбѣ сосєдєй своихъ на помощь і пошєлъ в погоню за помянутыми озорниками, которыхъ онъ нагнавъ в мєлкіє части изрубил всѣхъ, кромѣ одного, которои возвратился для привєзєнїя извѣстїя о томъ к хану. // Послѣ сєи э̆пєдиц̈ии по-

[166] Датировано по другим документам этого дела.

мянутой мурза возвратился назадъ въ свою кибитку, и нашєд способъ собрать началнѣйшихъ людєй въ ордѣ, прєдставлялъ имъ о обидахъ и наглостях чинящихся отъ хана, и побудилъ ихъ сєсть на кони для защїщєнїя ихъ привилєгїи.

По сєму дѣлу вся орда начала возмущатся и чрєзъ короткоє врємя[167] всє мурзы, или дворянє, сєли на кони для трєбованїя сатисфакцїи у хана і совѣта єго за такоє показанноє ихъ ордъ бєзчєстїє, другїє жє сосѣдныє орды находясь ужє прєждє сєго нєдоволны правлєнїємъ помянутаго хана соєдинились съ ними и учинили всѣ вмѣстѣ армїю числом сорока тысячь чєловєкъ. Сїя армїя маршировала тотчасъ потомъ къ столицє, но ханъ видя явную опасность для своєй пєрсоны рєтировался ужє къ Румєлє [!] въ свои дєрєвни, находящїяся близъ Константинополя.

Сїє воставшєє противъ хана войско, видя сєбя лишєнными учинєнія намѣряємого отмщенїя над самимъ ханомъ, которой из рукъ ихъ ушєлъ и вспомня, что помянутая от хана посыланная партїя состояла из волоховъ, пωшло прямо в Волоскую Зємлю, гдѣ оноє ограбило разныє уѣзды, побрало много людєй в нєволю, и увєло с собою нѣкоторого вѣсма почитаємагω // тамо ясира. Волоской господарь, нє зная откуда пришли сїи грабитєли, отправилъ къ Блистатєлной Портѣ нарочнаго для донєсєнїя о томъ, і испрошєнїя сатисфакцїи.

Вєликой султанъ, нє зная какъ рѣшить рѣшить сїє дѣло, начал спєрва удовольствїє чинить нєгодующимъ татарамъ низвєржєнїємъ хана, а потомъ вєлѣлъ призвать султана Гаджи-Гєрєя, сына прєжняго хана, и признавая єго за такового чєловѣка, которой вєсма любим въ єго родѣ и силно почитаємъ въ своєй Зємлѣ, поручилъ єму, дабы онъ чрєзъ свой крєдит сїє возмущенїє утишилъ, и изобрѣлъ способы къ заплачєнїю волохамъ нѣкоторой дєнєжной суммы въ награжденїє, за причинєнныє в Зємлѣ ихъ разорєнїя. Султанъ Гаджи-Гєрєй охотно сєбя повєргнулъ указомъ вєликаго салтана, н нє имѣя онъ самъ довольныхъ силъ, чтобъ оныє указы в дѣйство произвѣсти, избрал онъ сємъ другихъ султановъ изъ сродствєнников своихъ, мєжду которыми находился владѣющєй ханъ єго плємянникъ.

Послѣ довольнаго труда онъ, наконєцъ, всє сїи возмущенїя прєкратилъ, а имянно: чрєзъ свои крєдитъ[168] учинилъ онъ, что татары добровольно обѣщались собрать у сєбя трєбованую Диваномъ в Константинополѣ сумму дєнєгъ для награжденїя за причинєнноє разорєнїє і убытки в Волосковой [!] Зємлѣ, и для удовольствованїя тогω // ясира, коєго тамо схватили.

---

[167] *Далее часть текста, не поддающегося расшифровке, зачёркнута.*

[168] *Здесь, уверенность в чьей-либо искренности, добросовестности.*

И, донѣсши онъ о томъ вєликому султану, присланъ былъ єму за то в награжденїє из Константинополя кафтанъ іли знакъ, что імѣетъ онъ быть с татарскимъ ханомъ. Но онъ, по искрєннѣй любви къ своєму плємяннику, и опасаясь нарушить дрєвнїя мєжду ими імѣющїяся обыкновєнїя, по которымъ младшїє братья нє смѣютъ старатся о получєнїи сєбѣ какихъ-либѡ чиновъ в прєдосужденїє старшихъ своихъ братьєвъ, благодарилъ Блистатєлную Порту за сию оказанную єму милость, усилнѣйшє оную прося, дабы пожаловала тотъ кафтанъ плємяннику єво, которой єго старєє, а имянно: сынъ старшєго брата єго; прєдоставляя для сєбя только второє достоинство в Зємлѣ, то єсть галга-султанскоє [!]. Почѣму константинопольской дворъ и пожаловалъ новымъ ханомъ помянутаго плємянника єго. А как назначєнїє галга-султаны зависимо отъ хана, то Гаджи-Гєрєй султанъ в твєрдомъ надєянїи находился, что новой ханъ – єгѡ плємянникъ – пожалуєтъ єго в то достоинство из благодарности, какъ онъ єму учинить то и обѣщалъ.

В то самоє врємя помянутая доброволная контрибуцїя, будучи ужє вся собрана, надлєжало оную отослать в Константинополь, но ханъ скупости ради нє хотѣлъ с оною // разстатся, что видя Гаджи-Гєрєй султан сталъ в томъ нарєканїє чинить хану – плємяннику своєму, прєдставляя єму, что єстьли татары о такомъ нєпристойном поступкє єго свѣдаютъ, то они всєконєчно станутъ вновь возмущатся, на что оной ханъ прогнєвался и для отмщенїя назначил другагѡ в достоинство галга-султана [!].

Султанъ жє Гаджи-Гєрєй увєдомясь о сєй нєсправєдливости плємянника своєго сталъ єму силноє чинить нарєканїє о єго нєблагодарности, но онъ ханъ въмѣсто того чтоб усовєстится, приведєнъ чрєзъ то въ такую ярость, что указалъ султана Гаджи въ сылку сослать, а онъ султанъ Гаджи нє стєрпя сєй бєзсовєстной с нимъ поступокъ, ушєлъ в Польшу для испрошєнїя сєбє тамо милостиваго прієма и покровитєлства.

Онъ жє султанъ Гаджи-Гирєй отправилъ многихъ мурзъ в Константинополь с писмамї для донєсєнїя Дивану о показаннои єму отъ плємянника єго обидѣ, і испрошєнїя въ томъ правосудїя, но помянутой ханъ прєдвидя то запєръ всє дороги, такъ что онъ, ханъ, удобно могъ пєрєхватить всє письма и задєржать всѣхъ тѣхъ мурзъ для посажєнїя ихъ в тємницу.

АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 2 (1759), лл.208-210. Подлинник.

Документ № 29

1760 г., февраля 19. – Рескрипт Государственной коллегии иностранных дел к российскому резиденту в Константинополе Алексею Обрескову о прибытии в Каушаны крымского хана с войском для возвращения из Польши убежавших молдаван; о выдаче польской стороной калга-султана Хаджи-Гирея; о запрещении пребывания путивльскому купцу Алексею Шестакову в Крыму в качестве поверенного при крымском хане

Копія с рєскрипта къ рєзидєнту Обрѣскову, отправлєннагѡ отъ 19 февраля 1760 года.

По получєніи здѣсь ізвѣстія о походѣ хана крымскаго съ войскомъ к Бѣлгороду для взятья, будто ізъ Полши ушєдшаго туда Хаджи-Гирѣй-султана, писано ужє къ вамъ канцєлярскою цидулою отъ 4 минувшагѡ дєкабря, чтобъ вы о подлинности и причинахъ такого ханскаго похода развѣдали и намъ донєсли.

Послѣ того кіевской обєръ-комєндантъ Лопухин доносилъ сюда отъ 16 того жъ дєкабря, что ханъ крымской прибылъ 15 ноября въ Коушаны съ восьмью тысячами татаръ, и что получаємыми о сємъ єго походѣ вѣдомостьми разглашается одними, будто сіє учинилъ онъ для забранія ізъ Полши подданных єго волоховъ, а другими будто намѣрєнъ напасть на Полскую Украину съ войскомъ въ сорокѣ тысячахъ чєловѣкъ; по инымъ жє сіє дѣлаєтъ для успокоєнія произшєдшагѡ мєжду єдисанцами отъ помянутого султана и отъ другаго ещє мурзы Аджил-Мамбєтя замѣшатєлства, и что онъ о выдачє пєрваго в Полшу ужє писалъ.

Послѣднѣє изъ сихъ ізвѣстєй отъчасти съ правдою сходнѡ, ібо прєдъ нєдавнымъ врємянємъ королєвской полской пєрвой министръ графъ Филь отзывался нашєму посланнику Воєйкову, что по трєбованію хана крымскагѡ писано по королєвскому указу къ обоимъ полскимъ гєтманамъ, чтобъ они для нєподанія хану причины к нєудоволствію того Хаджи-Гирѣя конєчно выдали, и что сєму султану на прошєніє єго об ѡставленіи въ Полшє королєвским імянємъ отвѣтствовано, чтоб онъ со всѣми своимї людми дѣиствитєлно оттуда выѣхалъ. //

Но какъ послѣ того получєно ізвѣстіє, что тотъ султанъ по прошєнію єго нє токмо въ Полшѣ оставлєнъ и живєтъ въ городѣ Люблинѣ, вєсма нєотдалєннѡмъ от Варшавы – столицы королєвской, но что и о потрєбнѡм на содєржаніє єму съ свитою поручєно разсмотрєнїє коронному гєтману графу Браницкому, то повєлѣли мы посланнику нашєму Воєйкову

рєскриптомъ от 12 минувшаго гєнваря, чтоб онъ старался при полском дворѣ, дабы въ прєдупрєжденіє татарских намѣрєнєй тотъ султанъ какъ скоро возможно із Полшы высланъ былъ. Наконєцъ онъ, Воєйковъ доносилъ намъ отъ 19 того жъ гєнваря, что ханъ крымской Портѣ приносилъ жалобу въ защищєніи Рєспубликѡю Полскою Хаджи-Гирѣя, и что будто Порта по пронєсшємуся слуху о намѣрєніи поляковъ выпроводить єго въ наши области присылала къ вамъ пєрєводчика своєго съ прозбою о нєпріємѣ онаго, что всє обстоятєлнѣє усмотритє вы ізъ приложєннаго при сємъ ѳ҃тракта ізъ рєляціи помянутаго посланника.

Намъ нѣсколо удивитєльно, что вы въ рєляціяхъ своихъ отъ отъ 4 минувшаго дєкабря о томъ ничєго нє упоминаєтє, а толко доносили сюда, что походъ крымскаго хана прєдпріятъ съ позволєнія Порты, єдинствєнно для усмирєнія татаръ, и что Порта жєлаєтъ возбудя мєжду ханомъ и бунтующимъ Хаджи-султаномъ холодность, избыть одного и другаго. И такъ повєлѣваємъ вамъ въ такомъ случаѣ, когда подлинно вамъ отъ Порты о сємъ отзывъ и трєбованіє было, іли впрєдь будєтъ увѣрить ея собою іли жє постороннє, єстли то вы по благоизобрѣтєнію вашєму и бєз отзыва учинить рассудитє, что сєму султану и єго соѡбщникам нє токмо нє будєтъ дозволєнѡ прибѣжища // и укрывателства въ нашихъ границахъ, но что ужє отъ насъ и о высылкѣ єго ізъ Полшы сєй Рєспубликѣ совѣтовано.

Мєжду тѣмъ какъ бы сіє нє было, однакожъ сихъ обстоятєлствъ кажєтся нєдоволно къ такому ханскому воѡружєнию, потому что оной бѣглєцъ и пѡ одному єго трєбованію выданъ былъ бы. И посєму такъжє и по ѡтчаянной сєго хана прєдприїмчивости и самовластїю подаєтся поводъ подозрѣвать, нє имѣєт ли онъ и въ самомъ дѣлѣ умысла къ нападєнію іли на Полскую Украину и на наши новосєрбскія посєлєнія іли жє на запорожскихъ казаковъ, какъ ужє о пєрвомъ слухъ носится, а о второмъ онъ злобясь на тѣхъ казаковъ и похвалялся.

О сємъ єго прєдпріятіи тѣмъ мєншє сумнѣватся можно, чємъ болѣє примѣчается в нємъ нєпокорность Портѣ и нєдоброжєлатєлство къ здѣшнєй сторонѣ, сіє особливо усматривается, какъ ізъ учинєннаго было имъ прошлым лѣтомъ запрєщєнія вывоза запорожскимъ казакам ізъ Крыма соли и нєпозволєнія прєбывать тамѡ повѣрєннымъ купцу Шєстакову, такъ и ізъ сєгѡ послѣдняго нєобыкновєннаго єго отвѣта къ кієвскому обєръ-комєнданту Лопухину, на трєбованіє єго о удоволствованіи здѣшнихъ подданныхъ въ причинєнныхъ отъ татаръ обидахъ, что онъ, ханъ, будєтъ о томъ прєдставлять Портѣ, и что єму повѣлєно

будетъ, потому и ісполнѣніе учинить, о чѣм пространнѣе усмотритє ізъ приложѣннаго при сѣмъ пєрєвода съ того єго писма.

Такимъ образом імѣємъ мы причину в разсужденіи сєго нѣсколко опасатся, и потому повєлѣваємъ вамъ въ вашємъ мѣстѣ развѣдать о точныхъ причинахъ ханского похода и єго намѣрєніях, // такъжє и о томъ єго Портою прєдставлєния, а єстьли за сходноє признаєтє и примѣтить турецкому министєрству о такомъ нєсходствєнномъ єго съ прєжними обыкновєніями и съ сосѣдствєнною дружбою поступкѣ присовокупя къ тому, что по трєбованиіямъ єго всєгда дѣлается съ здѣшнєй стороны подданным єго удоволствіє, нє описываясь сюда и нє чиня въ том затруднєнєй, какъ то и нєдавно присланному отъ нєго мурзѣ въ Сєчѣ Запорожской отдано отысканныхъ тамо болѣє пятисотъ татарскихъ лошадей.

В протчѣмъ імѣєтє вы во своє врємя доносить намъ о всѣмъ до сєго касающємся, такъжє и что по сєму у васъ произойдетъ.

АВПРИ. Ф.1, оп. 1/112, д. 2 (1759), лл.211-212 об. Копия.